

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

Международной научно-практической конференции

«Контурь новой архитектуры коллективной
безопасности:
актуальные вопросы информационно-
аналитического партнерства ОДКБ»

Москва 2026

Оглавление

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ.....	4
ТОРКУНОВ АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ	5
МАСАДЫКОВ ТААЛАТБЕК ШАМУДИНОВИЧ	8
ЛЕБЕДЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ	13
САИДМУРОДЗОДА АХМАД	16
ШЕВЦОВ АЛЕКСЕЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ	19
АГАСАНДЯН МИКАЭЛ ВАДИМОВИЧ	23
ТАН ГУОЦАЙ	28
ВЫБОРНЫЙ АНАТОЛИЙ БОРИСОВИЧ	30
ЛИ ШЭН	34
МАКАРОВ ОЛЕГ СЕРГЕЕВИЧ	37
САВЕНКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ	41
ХАЗИН АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ	44
УСУБАЛИЕВ ЭСЕН ЕСЕНКУЛОВИЧ	47
КРУГЛЫЙ СТОЛ	50
ШУВАЛОВ ЮРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ	51
РУМЯНЦЕВ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ	53
СУРНИН ОЛЕГ ЛЕОНИДОВИЧ	57
ГРОМЬКО ЮРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	61
КРОТОВ МИХАИЛ ИОСИФОВИЧ	63
КАЛИНИН ВИКТОР ВАЛЕРЬЕВИЧ	65
ЭРГАШЕВ БАХТИЕР ИСМАИЛОВИЧ	67
ГРОМОВ АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ	68
МЕДИНИН ГЕОРГИЙ БОРИСОВИЧ	69
ЗАДОРИН ИГОРЬ ВЕНИАМИНОВИЧ	70
ЭКСПЕРТНАЯ РАБОЧАЯ СЕССИЯ.....	72
СУШЕНЦОВ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ	73
ХАРИТОНОВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА	75
ЦУЙ ХЭН	78
ПОСПЕЛОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ	81
ВОЛКОВ ВИТАЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ	85

ШПАКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ	89
ФАТТОХЗОДА САИДМУРОД	92
НЕССАР ОМАР	95
ТРОФИМОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ	97
МАРКЕДОНОВ СЕРГЕЙ МИРОСЛАВОВИЧ	101
МЕЖУЕВ БОРИС ВАДИМОВИЧ	103
КОМЛЕВА ВАЛЕНТИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА	106
КУЛИКОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ	108
ЭКСПЕРТНАЯ РАБОЧАЯ СЕССИЯ	112
СУЧКОВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ	113
САРКИСЬЯН ПАВЕЛ ИГОРЕВИЧ	115
ГРОМЫКО ЮРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	117
ШОАИБ ХАН	120
ХОСЕ АНТОНИО ДЕЛЬГАДО	125
ЗАДОРИН ИГОРЬ ВЕНИАМИНОВИЧ	129
ЭРГАШЕВ БАХТИЕР ИСМАИЛОВИЧ	131
КРГАНОВ АЛЬБИР РИФКАТОВИЧ	133
ШЕСТАКОВ ИГОРЬ АЛЬБЕРТОВИЧ	135
ПЛОТНИКОВ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ	137
ПЕРМИНОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА	139
КОЛОТОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ	142
СОЛОВЬЕВ ЭДУАРД ГЕННАДЬЕВИЧ	144
ОБРАЩЕНИЕ	146

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Международной научно-практической конференции
«Контурь новой архитектуры коллективной безопасности:
актуальные вопросы информационно-аналитического
партнерства ОДКБ»

ТОРКУНОВ АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Ректор МГИМО МИД России

Уважаемые коллеги!

Хочу напомнить, что в текущем году это первое серьёзное, большое событие, связанное с обсуждением контуров новой архитектуры коллективной безопасности, актуальных вопросов деятельности ОДКБ и аналитического партнёрства нашей организации.

Полагаю, что сегодня нам удастся обсудить очень важные вопросы, которые касаются всех государств – членов ОДКБ, а также государств, сотрудничающих с ОДКБ. Поскольку ОДКБ – это важнейшая сетевая, союзническая структура, можно констатировать, что её деятельность так или иначе затрагивает каждого человека, живущего в стране – члене организации.

Международная обстановка стремительно меняется. Все попытки установить однополярный мир потерпели крах. Особенно заметно это в связи с событиями в зоне Персидского залива и на Ближнем Востоке: на наших глазах возникает новая реальность, появляются центры силы, которые не согласны оставаться пассивными наблюдателями. Однако говорить о том, что многополярный мир наступил, преждевременно, хотя в последнее время многие любят об этом говорить с трибун. Это свидетельствует о том, что

нынешняя ситуация до конца ещё не осознана и не проанализирована. За этот мир идёт ожесточённая борьба – не только военно-политическая, но и борьба за умы и сердца людей. В этой борьбе наша интеграционная структура находится на переднем крае.

Сами контуры нового миропорядка пока далеко не ясны. Множество центров сил – отнюдь не гарантия стабильности и предсказуемости. Стремление занять привилегированное положение порождает немало новых противоречий и конфликтов. Один набор проблем, связанный с необоснованными притязаниями на глобальное доминирование, уступает место другому. Возрастает значение геополитических экспромтов, и от всех нас требуется не просто стрессоустойчивость, но и умение быстро и адекватно реагировать на кризисы, извлекать из них уроки и укреплять собственные позиции.

В этих условиях предельно актуализируется тема союзничества. На первый взгляд мир растущей конкуренции подталкивает к логике «каждый сам за себя», а привычные объединения будто бы теряют смысл. Но жизнь доказывает обратное. Сегодня трудно назвать хоть одно значимое государство, которое не участвовало бы в каком-либо интеграционном процессе. Союзы никуда не делись. Вопрос о том, какими они станут – формальными оболочками или реальными институтами, инструментами развития и безопасности, – по-прежнему актуален.

Для нас этот вопрос не академический. Наша организация создавалась в уникальный исторический момент, на фоне распада прежней государственности и превращения административных границ в межгосударственные. Важно подчеркнуть: она возникла не как стремление законсервировать прошлое или создать ремейк некоего военного блока. Напротив, её создатели попытались поверх цивилизационного развода определить контуры общего будущего уже как сообщества независимых государств, обладающих собственной внешней и оборонной политикой, но разделяющих общее видение рисков и угроз, имеющих общие базовые ценности: невмешательство во внутренние дела, неделимость безопасности, взаимное уважение и суверенитет.

Это принципиально иная логика. Она складывалась не в режиме биполярного противостояния и не направлена против некоего предполагаемого противника. С самого начала создатели Договора продвигали инклюзивные, а не эксклюзивные форматы, нацеленные не на агрессивный интервенционизм под прикрытием гуманитарных лозунгов, а на предотвращение и профилактику конкретных угроз. В этом наша

уникальность. Мы видим, что многоформатность организации, её способность сочетать военный профиль с антитеррористической, антинаркотической и политико-дипломатической работой доказали свою востребованность. В истории объединения были успешные испытания на прочность, когда вовлечение помогало купировать острейшие внутренние кризисы, предотвращать коллапс и смуту. Многолетние операции, позволяющие нейтрализовать гремучую смесь из наркотрафика, нелегальной миграции и экстремизма, продолжают приносить реальные плоды.

Однако было бы ошибкой почивать на лаврах. Конфронтационная волна, захлестнувшая мировую политику, диктует необходимость отказа от инерционных сценариев в пользу проактивных. Мы видим, как внешние игроки усиливают своё военно-политическое присутствие в самых разных частях нашего пространства. Нарастает активность сил реагирования иных блоков, отсутствует координация, что создаёт дополнительные риски. Параллельно мы наблюдаем определённые центробежные тенденции внутри сообщества безопасности: звучат заявления, вызывающие тревогу, нарастает охлаждение в двусторонних отношениях.

Поэтому ключевой общий интерес для всех нас – сохранить единство наших рядов, не допустить углубления противоречий, не позволить автономизировать пространство, которое видит себя союзным и партнёрским. Ультимативные подходы или жёсткая постановка «мы или они» сегодня не сработают. Следует искать более гибкие, комплексные решения. Интеграция не может ограничиваться лишь военно-политической и военно-технической сферами при всей их колоссальной важности. Необходимо активно задействовать экономические, финансовые, культурные, образовательные компоненты. Союзники объективно заинтересованы в реальном развитии и справедливом разделении труда в проектах, которые приносят ощутимую пользу. Нам нужно показывать, что наиболее полная реализация этих устремлений возможна именно в связке с нашим объединением, будучи подкреплена надёжными гарантиями безопасности.

В этом контексте важно трезво оценивать перспективы расширения. Дилемма между количеством и качеством, между широтой охвата и единством рядов стоит особенно остро. Вряд ли стоит гнаться за форсированным членством, но наращивать взаимодействие с партнёрами, не входящими в организацию, подключать их к отдельным программам (например, по кибербезопасности, борьбе с наркотиками, региональной стабилизации) представляется актуальным. Такой подход позволит сохранить нашу уникальность и одновременно оставаться открытыми.

Я рассматриваю нашу конференцию как приглашение к искреннему диалогу всех заинтересованных лиц, практиков и экспертов. Нам предстоит найти ответы на самые острые вызовы. Это большая ответственность, но вместе мы способны с ней справиться. Истина проста: без настоящих союзов, без опоры друг на друга в одиночку всем нам будет гораздо сложнее.

Благодарю за внимание.

МАСАДЫКОВ ТААЛАТБЕК ШАМУДИНОВИЧ

Генеральный секретарь ОДКБ

Уважаемые участники Конференции!

Дорогие друзья!

Рад приветствовать вас на Международной научно-практической конференции, посвященной проблемам формирования новой архитектуры коллективной безопасности в Евразии и актуальным вопросам развития информационно-аналитического партнерства.

Благодарю наших коллег, представляющих структуры ШОС и СНГ, за поддержку инициативы проведения конференции и участие в ее подготовке. Благодарю университет МГИМО, предоставивший площадку для работы

Международной конференции и ставший ее соорганизатором. Хочу поблагодарить всех участников, откликнувшихся на наши предложения. Уверен, что сегодняшняя конференция может заложить фундамент новых совместных проектов и стать одной из наших общих традиций.

Наша встреча проходит в столице государства – председателя Организации Договора о коллективной безопасности, и повестка нашей конференции напрямую связана с приоритетами председательства Российской Федерации в ОДКБ в 2026 г.

Напомню, что эти приоритеты включают:

- укрепление роли ОДКБ в процессе формирования архитектуры евразийской безопасности,
- развитие прочных связей ОДКБ с государствами евразийского пространства и их интеграционными объединениями,
- становление ОДКБ в качестве платформы для широкого обсуждения актуальных международных проблем в сфере безопасности и обороны, проведение под эгидой Организации Международного форума обеспечения коллективной безопасности.

Считаю, что информационно-аналитическое партнерство структур ОДКБ с экспертными центрами государств ОДКБ, ШОС, СНГ является одним из тех направлений работы, которое прямо связано с реализацией намеченных приоритетов российского председательства.

Такое партнерство крайне актуально для оценки ситуации в зоне ответственности ОДКБ и выработки новых решений. Тем более, что угрозы безопасности в последние годы приобрели исключительно острый характер. Более того, у международного сообщества в целом и у государств в отдельности наблюдается дефицит практического опыта противодействия целому ряду вызовов. Эти новые проблемы не всегда похожи на те, с которыми ранее сталкивалось человечество. В качестве примера можно привести проблемы, связанные с использованием искусственного интеллекта. Но и, казалось бы, уже известные миру вызовы приобретают принципиально новое измерение, как в случае с ядерным оружием.

На фоне нарастающих угроз все большую тревогу вызывает ситуация в сфере международного права. Институты международного права – с центральной ролью Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности ООН – переживают тяжелейший кризис.

Принципы верховенства международного права и суверенного равенства государств не имеют альтернативы. И для их утверждения, восстановления их роли исключительно важно обращаться к тому историческому опыту, тем

историческим урокам, на основе которых и утвердились эти принципы. То есть – к урокам Второй мировой войны и победы над нацизмом и милитаризмом.

Не случайно 3 сентября прошлого, 2025, года – вместе с подписанием Дорожной карты по развитию сотрудничества ОДКБ, ШОС и СНГ – Генеральные секретари трех организаций приняли совместное заявление в связи с 80-летием окончания Второй мировой войны и образования Организации Объединенных Наций.

А несколько раньше, 29 июня 2025 года, представители экспертно-аналитических центров государств – членов ОДКБ выступили с Иссык-Кульской экспертной инициативой, в год 80-летия Победы призвав укреплять международное сотрудничество экспертов, ученых, общественных деятелей. Прочитав слова из этого обращения: «Сегодня решается вопрос: станут ли поколения XXI века продолжателями лучших традиций XX века и всей человеческой истории или мир окажется ввергнут в новый глобальный военно-политический кризис, и на этот раз – с перспективой тотального уничтожения». Такая оценка ситуации имеет все основания.

Уважаемые коллеги!

Созвучность мнений и позиций, обозначенных тремя евразийскими международными организациями и представителями экспертного сообщества наших стран, – уже является залогом дальнейшего партнерства и сотрудничества. Растущее внимание к региональному уровню обеспечения безопасности также не случайно: именно этот уровень на сегодняшний день является ключевым. Именно здесь, на мой взгляд, прежде всего предстоит формировать новые подходы к обеспечению безопасности как безопасности коллективной и комплексной.

Мнение об утверждении полицентричного миропорядка становится практически общепринятым. Но полицентричный характер мира – где центрами могут стать как государства, так и их объединения – сам по себе не предопределяет отношений между полюсами. В прошлом в полицентричных системах разногласия часто разрешались военным путем. И мы видим, что и сейчас некоторые политики и эксперты тоже представляют многополярный мир как мир военных конфликтов. Складывается впечатление, что отдельные военно-политические структуры просто исключают из рассмотрения возможности мирного урегулирования как существующих, так и потенциальных разногласий.

В странах ОДКБ мы придерживаемся другой точки зрения. Всем известно, что наша Организация обладает необходимым спектром политических и военных возможностей и последовательно их укрепляет. Важно, что и в

Договоре, и в Уставе ОДКБ закреплён приоритет политических средств в достижении целей Организации.

Мы считаем, что полицентричный мир может и должен быть стабильным и безопасным. Но конкретные ответы на вопрос, как этого добиться в существующих, очень динамичных, условиях – ещё предстоит формулировать и уточнять. И это главная задача не только для ответственных международных организаций, но и для тех, кто готовит свои оценки, прогнозы, рекомендации в сфере международной безопасности.

Добавлю, что характер и контуры полицентричного мира, по всей видимости, определит ситуация на Евразийском континенте. Не случайно одним из документов, над которыми продолжается серьёзная работа, является проект Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке. Его принципы адресованы не только Евразии, но и всему миру, точно так же как инициатива строительства Большой Евразии является шагом к безопасности и справедливости для всего мира.

Обеспечение коллективной и комплексной безопасности как цель требует коллективных и комплексных средств. Это делает необходимым широкое привлечение экспертного и научного сообществ к проектам нашей Организации и дружественных организаций. Такая работа уже идет, но предстоит вывести ее на новый, более высокий уровень.

Здесь, полагаю, было бы полезным сблизить рабочую повестку организаций и заинтересованных экспертно-аналитических центров, повысить внимание экспертного и научного сообщества к проблематике коллективной, общеевразийской безопасности.

Если говорить о календаре экспертных мероприятий под эгидой ОДКБ и дружественных организаций, то вполне может закрепиться традиция проводить их в апреле. Начало уже положено – и сегодняшней конференцией, и конференцией «Вклад народов государств – членов ОДКБ в Победу в Великой Отечественной войне», которая прошла в апреле 2025 года. Таким образом, весенние экспертные встречи будут проходить в преддверии заседаний уставных органов ОДКБ, а осенью – эстафету могла бы принять конференция по евразийской безопасности, которая проходит с участием ОДКБ в Минске.

Безусловно, кроме крупных форумов необходимы и иные форматы общей работы. Уже предварительно обсуждалось – и будет обсуждаться сегодня – предложение о создании Евразийской аналитической платформы. Речь идет, в том числе, об использовании современных технологий для

организации постоянной системы экспертного диалога, системы реализации совместных проектов.

У вас, уважаемые участники конференции, имеется на руках проект Обращения, адресованного экспертным и научным сообществам государств ОДКБ, ШОС и СНГ. Вопросы создания Евразийской аналитической платформы – как формата регулярного взаимодействия ученых и экспертов из наших стран – в этом документе также отражены.

Научный, экспертный, общественный диалог в современных условиях может стать тем средством, которое компенсирует дефицит политического диалога, который мы фиксируем даже на площадках Организации Объединенных Наций. Евразийский экспертный диалог может стать примером и для других структур, и для других стран. Осознание необходимости восстановления диалога там, где он был прекращен и вытеснен такими действиями, как односторонние санкции – будет важным событием для современных международных отношений.

Эти вопросы, уважаемые коллеги, и вопросы, которые поставите вы, и предлагается обсудить сегодня. Сначала – на пленарном заседании. Затем – на двух рабочих сессиях, одна из которых будет посвящена интеграционным проектам в Евразии и сотрудничеству на пути обеспечения коллективной безопасности, а другая – консолидации экспертных потенциалов на Евразийском пространстве, форматам и параметрам такого сотрудничества. Кроме того, запланирован круглый стол, посвященный проекту Евразийской аналитической платформы.

Уважаемые коллеги! Еще раз подчеркну, что наша Организация открыта для диалога. ОДКБ настроена участвовать в диалоге, создавать новые площадки для диалога и развивать те, которые уже существуют.

Наша общая задача – найти решения существующих проблем. А для этого важно слышать, важно знать все точки зрения, все существующие мнения и позиции. Мы не хотим ставить ограничений на выражение мнений. Мы никого не изолируем и не хотим изолировать. Мы приветствуем взаимоуважительный, равноправный диалог. Диалог о будущем Евразии, диалог о будущем всего мира.

Желаю нашей конференции и каждому ее участнику успешной работы.

Пленарное заседание Международной научно-практической конференции объявляю открытым.

Благодарю за внимание.

ЛЕБЕДЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Генеральный секретарь СНГ

Уважаемый Таалатбек Шамудинович, дорогие друзья, коллеги!

Выражаю искреннюю признательность за приглашение на эту международную конференцию. Активизация и расширение сотрудничества профильных структур СНГ и ОДКБ становится надёжным инструментом обеспечения безопасности и снижения напряжённости в регионе.

Проводимые на регулярной основе совместные учения представителей Вооружённых сил, специальных служб и органов правопорядка государств Содружества и ОДКБ являются важнейшим элементом укрепления силовой составляющей и свидетельствуют о готовности наших стран вместе противостоять существующим вызовам и угрозам. Координация действий между оборонными и другими силовыми ведомствами позволяет выводить межведомственное и международное взаимодействие на качественно новый уровень.

В ходе совместных мероприятий анализируется состояние глобальной и региональной безопасности, влияние внешних факторов на ситуацию в наших государствах. Военно-политическая ситуация в Афганистане волнует оба

объединения. Совершенствуется сотрудничество в противодействии терроризму, обороту наркотиков, незаконной миграции и, конечно же, в обеспечении информационной безопасности. Предметное обсуждение всех этих тем позволяет гармонизировать позиции по широкому кругу актуальных международных проблем, проводить согласованную линию на международной арене на основании общего понимания современных вызовов и угроз.

В ходе встречи Генеральных секретарей СНГ, ОДКБ и ШОС (как уже говорилось, в сентябре 2025 года в Пекине) состоялся обмен мнениями по актуальным вопросам международной обстановки, опыту взаимодействия на приоритетных направлениях деятельности по дальнейшему развитию и укреплению взаимного сотрудничества в сфере региональной безопасности и противодействия современным вызовам и угрозам. Подтверждением намерения поддерживать и углублять партнёрские отношения с упором на практическое сотрудничество стало утверждение Генеральными секретарями дорожной карты по развитию сотрудничества СНГ, ОДКБ и ШОС. Хочу отметить, что дорожная карта в настоящее время успешно реализуется.

Содружество независимых государств продолжает содействовать формированию новой архитектуры евразийской безопасности, основанной на обеспечении равной и неделимой безопасности для всех государств, с опорой на политико-дипломатические инструменты преодоления глобальных и региональных кризисов. Искать мир и стабильность в одиночку в нынешних условиях бесперспективно. В этой связи в контексте обеспечения коллективной безопасности во всём Евразийском регионе особую важность и значение приобретают вопросы информационно-аналитического партнёрства между государствами Содружества и Организации Договора о коллективной безопасности.

Геополитическая турбулентность, снижение роли международного права, несостоятельность международных институтов (таких как ООН), крайне нестабильная международная обстановка, имеющая ярко выраженную тенденцию к осложнению, вызванная беспрецедентной эскалацией вооружённых конфликтов, – все эти факторы обуславливают потребность в надёжном сотрудничестве в области обмена аналитической информацией. Объединяя наши аналитические ресурсы, мы можем добиться более полного понимания ситуации в сфере региональной безопасности.

Это партнёрство будет способствовать выработке единого подхода к вопросам безопасности, выходящим за рамки национальных границ государств-членов, повысит возможности СНГ и ОДКБ по предотвращению

конфликтов на самой ранней стадии их возникновения, предоставит возможность выработать своевременные совместные меры реагирования. В сегодняшнем быстро меняющемся мире значение информационно-аналитического партнёрства трудно переоценить. Характер угроз безопасности значительно усложнился, что требует совместного анализа обстановки и выработки общих решений.

Информационно-аналитическое партнёрство позволит объединить ресурсы и опыт и, основываясь на глубоком понимании ситуации в области безопасности, повысит наши возможности предвидеть, выявлять (не только военные, но и социально-экономические) вызовы и своевременно реагировать на них. Таким образом, роль информационно-аналитического партнёрства выходит за рамки простого обмена данными. Это краеугольный камень активного и гибкого подхода к обеспечению коллективной безопасности. В конечном счёте эффективность этого партнёрства сыграет решающую роль в формировании будущей архитектуры безопасности Евразии, гарантируя, что наши государства-члены смогут совместно противостоять будущим вызовам и угрозам.

Хочу поддержать инициативу о создании Платформы по обеспечению евразийской безопасности. От души желаю всем участникам конференции интересных и, главное, полезных дискуссий, удачи и успехов в укреплении информационной безопасности.

Спасибо за внимание.

САИДМУРОДЗОДА АХМАД

заместитель Генерального секретаря ШОС

Уважаемый президиум, уважаемые участники конференции!

Прежде всего хотел бы выразить благодарность секретариату ОДКБ за приглашение принять участие в конференции по обсуждению возможных контуров новой архитектуры безопасности. Имею честь передать участникам пожелания плодотворной работы от Генерального секретаря ШОС Нурлана Байзаковича Ермигбаева.

Дорогие друзья, как уже отметил уважаемый ректор, наблюдается серьёзный кризис доверия между участниками международного общения. Он сопровождается стремительным ослаблением универсальных институтов глобального управления, прежде всего попытками нивелировать роль и значение Организации Объединённых Наций, а также ростом геополитической, геоэкономической и военной конкуренции. Всё чаще звучат призывы, прежде всего со стороны стран глобального Юга, о необходимости создания альтернативных площадок или форматов взаимодействия.

В этих условиях роль региональных организаций продолжает неуклонно возрастать. На их плечи ложится большая ответственность за состояние дел в

своих регионах. Перед ШОС как крупнейшей трансрегиональной организацией в мире стоит задача адаптироваться к меняющемуся миру. Коллективный ответ ШОС дан в принятой 1 сентября прошлого года Тяньцзиньской декларации Совета глав государств, в которой наши лидеры заявили, что ШОС будет придерживаться линии, исключающей блоковые и конфронтационные подходы к решению проблем международного и регионального развития, основываясь на нашем шанхайском духе. При этом было заявлено, что Центральная Азия как регион будет оставаться ядром нашей организации.

На наш взгляд, именно благодаря неконфронтационному подходу голос нашей организации с каждым годом звучит на международной арене всё убедительнее, обретая образ устойчивой системной модели межгосударственного партнёрства. Организация становится всё более привлекательной для внешних партнёров, показывая пример сосуществования и совместного развития разномасштабных, по-разному устроенных государств. ШОС не строит свою идентичность на противопоставлении. Напротив, мы стараемся предлагать международному сообществу своё видение мирового устройства на основе безусловного равноправия и без доминирования.

Подчеркну: ШОС не является военно-политическим блоком, и в договорно-правовой базе нашего объединения нет принципов коллективной безопасности. Тем не менее наша организация с первых дней встала на путь совместной бескомпромиссной борьбы против «трёх зол» и вносит ощутимый вклад в обеспечение региональной безопасности. В рамках ШОС принят комплекс документов в области безопасности, сформирована многоуровневая система взаимодействия профильных министерств, ведомств и специальных служб, разработан алгоритм мер политико-дипломатического реагирования на случай возникновения ситуаций, ставящих под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе.

К примеру, за последние 16 месяцев в рамках ШОС было принято 9 заявлений в рамках механизма кризисного реагирования. Последнее заявление было принято 2 марта этого года – об осуждении военных ударов Соединённых Штатов и Израиля против нашего государства-члена Исламской Республики Иран. В прошлом году впервые от имени ШОС было принято заявление об осуждении ударов Израиля против нашего диалогового партнёра – Катара. Было также принято заявление об осуждении вооружённых нападений группировок на приграничные районы Республики Таджикистан – нашего государства-члена.

Уважаемые участники, происходящие сегодня в мире изменения продемонстрировали стратегическую дальновидность глав государств-членов ШОС, принявших в 2021 году в Душанбе решение о модернизации механизмов противодействия вызовам и угрозам безопасности – иными словами, о совершенствовании трека безопасности в рамках ШОС. Важным элементом начавшегося процесса модернизации стало данное главами государств в 2024 году в Астане поручение министрам иностранных дел о необходимости комплексного совершенствования деятельности в области безопасности. Речь идёт о создании новых специализированных постоянно действующих органов: антинаркотического центра ШОС в Душанбе и универсального центра по противодействию вызовам и угрозам безопасности ШОС в Ташкенте. Этот универсальный центр будет включать в качестве отделений два центра – Центр информационной безопасности и Центр противодействия транснациональной организованной преступности, который расположен в Бишкеке.

Таким образом, в рамках ШОС формируется новый пласт безопасности, что является отражением уверенности нашей организации в своих возможностях по поддержанию стабильности в регионе своей ответственности. Конечно, в деятельности любой организации, в том числе и нашей, присутствуют и слабые стороны. Модернизируя институциональные основы объединения, мы сталкиваемся с рядом проблем и задач, требующих глубокого и вдумчивого изучения. Пример – извечная дилемма: как превратить декларации в практические проекты, нацеленные на реальное улучшение качества жизни наших граждан.

В этих условиях особую актуальность приобретает аналитическая работа научного и экспертного сообщества. Ваши оценки, основанные на огромном интеллектуальном потенциале, являются для функционеров серьёзным подспорьем в разработке и реализации дальнейших шагов в практической деятельности. Именно качественный анализ помогает превратить политические заявления в реальные инструменты развития. Секретариат ШОС в Пекине глубоко заинтересован в этом.

Дорогие участники, ШОС, СНГ и ОДКБ имеют близкие цели, принципы и задачи. Утверждённая, как сказал уважаемый Сергей Николаевич, в прошлом сентябре трёхсторонняя дорожная карта стала основой для перехода сотрудничества на практические рельсы. За короткий период по инициативе таджикской стороны в штаб-квартире СНГ в Минске в прошлом году было организовано совместное мероприятие по дерадикализации. В октябре этого года в Москве в рамках российского председательства в ОДКБ планируется

совместная конференция трёх организаций по вопросам обеспечения безопасности в Центральной Азии и ситуации в Афганистане. Секретариат ШОС готов и впредь работать в тесной кооперации с нашими партнёрскими организациями – ОДКБ в Москве и СНГ в Минске.

В завершение хотел бы поздравить секретариат ОДКБ и МГИМО МИД России с организацией сегодняшней интересной конференции. Особо хочу пожелать успехов дорогому Микаэлу Вадимовичу и его команде в реализации приоритетных направлений председательства России в ОДКБ.

Благодарю за внимание.

ШЕВЦОВ АЛЕКСЕЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ

Заместитель секретаря Совета Безопасности Российской Федерации

Уважаемые коллеги, уважаемые члены президиума, участники конференции!

Хочу поблагодарить уважаемых Таалатбека Шамудиновича Масадыкова и Анатолия Васильевича Таркунова за приглашение принять участие в сегодняшнем мероприятии. Мир переживает эпоху глобальных перемен. В

результате безответственной политики коллективного Запада можно выделить несколько факторов.

Мировая архитектура безопасности фактически демонтирована. В порядке вещей – вмешательство во внутренние дела суверенных государств вплоть до вооружённой агрессии. Игнорируются все принципы и нормы международного права. Незаконные санкции окончательно оформились как инструмент реализации геополитических амбиций западных стран. Государствам, отказывающимся от западной модели, искусственно создаются препятствия на пути их свободного и суверенного развития. Всё это – проявление западной колониальной паразитической модели глобального доминирования. Мы все свидетели её разложения и появления новых центров силы.

Эта модель возникла не вчера и не после распада Советского Союза, ей более 500 лет. Её неотъемлемыми частями являются колониальный грабёж, агрессия, работорговля, геноцид и другие преступления. Это чудовищно, аморально, но объяснимо. Напомню слова, сказанные 200 лет назад профсоюзным лидером Томасом Даннингом (впоследствии процитированные Марксом): при 50% прибыли капитал готов сломать себе голову, при 100% – попирает все человеческие законы, при 300% – нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Поэтому сегодняшние агрессивные попытки Запада сохранить своё доминирующее положение, которые плодят войны и бедствия, не вызывают удивления.

Западники продолжают поддерживать существующие и провоцировать новые военные конфликты и экономические катаклизмы в разных регионах мира, в том числе вокруг России и других стран ОДКБ. Их последствия пока ещё не ощущаются в полной мере, хотя многие государства уже стали ограничивать энергопотребление и снижать производство, что ведёт к падению уровня жизни. Но это только начало. Продолжение политики неокOLONиализма и разжигания новых кризисов приведёт к дальнейшему развалу логистических цепочек, дефициту энергоносителей, удобрений, продовольствия, безработице и голоду.

Следует отметить планомерную и системную милитаризацию европейских членов НАТО, усиление разведывательной деятельности, рост числа и масштабов учений вооружённых сил Альянса у рубежей ОДКБ (в первую очередь западных), активное задействование инструментов «мягкой силы» – а если говорить прямо, культурно-гуманитарной агрессии, применение технологий «цветных революций». Помимо этих вызовов никуда

не исчезли проблемы международного терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков и нелегальной миграции. Одновременно с развитием высоких технологий возникают новые вызовы в сфере информационной и биологической безопасности. Все эти процессы формируют комплекс угроз безопасности странам ОДКБ, их суверенитету, конституционному строю, социально-экономической стабильности, национальной идентичности и общественным устоям.

С учётом того, что прежняя европейская архитектура безопасности не работает, актуальной задачей является поиск дополнительных средств обеспечения нашей общей безопасности. Необходимо держать на постоянном контроле ситуацию в зоне ответственности ОДКБ, иметь достаточные рычаги противодействия угрозам, своевременно и эффективно применять объединённые силы и средства, в том числе военную составляющую. На этом направлении есть серьёзные подвижки. Так, благодаря усилиям президентов России и Беларуси Владимира Владимировича Путина и Александра Григорьевича Лукашенко принята Концепция безопасности Союзного государства, а с учётом возросшей военной активности соседей заключён договор о гарантиях безопасности, формируется единое оборонное пространство. Этот опыт может быть полезен при дальнейшем сопряжении интеграционных структур в Евразии.

В целом же, самым надёжным способом противостоять современным вызовам и угрозам является построение комплексной системы безопасности в Евразии, основанной на взаимном уважении стратегических интересов всех государств региона и принципе её неделимости. Для этого у нас уже имеется прочная основа в виде ОДКБ, СНГ, ШОС и ЕАЭС. ОДКБ в будущей архитектуре евразийской безопасности должна быть отведена ключевая роль. Это обусловлено не только высоким уровнем сопряжённости в деле обеспечения военной безопасности, но и её географическим охватом: по сути, ОДКБ – это центр Евразии.

Очевидно, что в условиях нестабильной и слабо предсказуемой обстановки в мире особое значение приобретает качественный и своевременный анализ происходящих процессов, позволяющий на опережение просчитывать возможные пути развития ситуации. Неслучайно одним из приоритетов российского председательства в ОДКБ в 2026 году является усиление информационно-аналитической составляющей деятельности организации, о чём сегодня немало говорилось. Результаты экспертных исследований и прогнозы аналитиков являются важным фактором

при подготовке решений Совета коллективной безопасности и других уставных органов ОДКБ.

Хочу подчеркнуть: речь идёт не об абстрактных построениях или умозрительных прогнозах. Угрозы, которые нависли над всеми нами, вполне реальны и осязаемы. Ударные беспилотники свободно пролетают через воздушное пространство стран Прибалтики и Польши, разрушают международную логистическую инфраструктуру, по которой поставляются энергоносители. Детей и подростков втягивают в терроризм. Сотни блогеров с помощью инструментов искусственного интеллекта отработывают за западные деньги их же пропагандистские нарративы. Военный бюджет отдельных стран НАТО за последние 10 лет вырос в 6 и более раз. Эти риски необходимо учитывать, прогнозировать, вырабатывать ответные меры.

Несколько слов о налаженном взаимодействии между аппаратами Совета Безопасности России и стран СНГ. У нас происходит постоянный обмен аналитикой, проводятся двусторонние консультации, обсуждается актуальная повестка в рамках интеграционных объединений. К нашему сотрудничеству подключено научное сообщество стран СНГ. Одним из результатов стала разработка многотомника (вместе с аппаратами советов безопасности и научным сообществом стран ближнего зарубежья) о вкладе каждого народа Советского Союза в победу в Великой Отечественной войне. Думаю, этот опыт следует перенимать и в дальнейшем развивать.

Уверен, что в том числе налаживанию такого взаимодействия послужит и сегодняшнее обсуждение. Ещё раз хочу поблагодарить уважаемых Анатолия Васильевича и Таалатбека Шамудиновича за приглашение на очень интересное мероприятие.

Желаю всем здоровья и успешной работы. Всего доброго.

АГАСАНДЯН МИКАЭЛ ВАДИМОВИЧ

Директор Первого департамента стран СНГ МИД России

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Прежде всего выражаю огромную благодарность организаторам конференции за инициативу и за возможность открыто поговорить о насущных вопросах деятельности ОДКБ, которые всё чаще становятся предметом обсуждения в экспертных кругах. Этот разговор невозможен без оценки того контекста, тех условий, в которых организация действует в настоящее время.

Позволю себе поделиться нашими оценками текущей ситуации – так, как мы в МИД видим происходящее. Действительно, текущее обострение политических и социально-экономических противоречий, помноженное на новые вызовы, серьёзно затрагивает интересы нашей организации и всех её государств-членов. Главное, что в этих условиях наши страны сохраняют доверие, солидарность, межгосударственную поддержку, что, естественно, не исключает наличия национальных интересов у каждого отдельного государства-члена.

Мы совместно продолжаем усилия по созданию в Евразии архитектуры равной и неделимой безопасности с привлечением всех заинтересованных государств и объединений континента. ОДКБ видит себя в качестве значимого участника этого процесса наряду с Содружеством Независимых Государств и Шанхайской организацией сотрудничества. Мы всецело поддерживаем инициативу Республики Беларусь о разработке и принятии Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке. Эта работа уже начата, и мы понимаем, что там будут изложены базовые принципы взаимодействия в сфере безопасности на нашем общем континенте.

Обстановка в мире продолжает ухудшаться. Конфликтное пространство расширяется на всё новые страны и регионы. По нашей оценке, первопричина происходящего – стремление западных стран сохранить своё господствующее, доминирующее положение на международной арене. Несмотря на все внешние признаки, агрессивнее всех себя ведут по-прежнему Соединённые Штаты, которые при Трампе отказались от попыток переформатировать мир по своим лекалам, но от претензий на глобальное доминирование не отказались. Действуют они без оглядки на международное право и многосторонние институты – в духе колониальных империй, делая ставку на силовые методы, контроль над ресурсами и торговыми путями.

Ситуация настолько серьезна, что некоторые эксперты уже говорят о новой мировой войне, имеющей гибридный характер. В контексте Украины и Ближнего Востока можно говорить о том, что эта война вылилась и в горячие конфликты. Главный фронт – противостояние по линии Вашингтон – Пекин, которое происходит не только на торговом, но и технологическом, финансовом, логистическом и ресурсном уровнях. Это ведёт к переформатированию всей мировой экономической и валютно-финансовой архитектуры. Параллельно США продолжают оказывать военно-техническую поддержку Тайваню, включая поставки вооружений, и прогнозируется наращивание американцами и их союзниками военных потенциалов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Несмотря на различия в тактических подходах, стратегические цели США и Европы в отношении России совпадают. К осени 2025 года западные страны в основном завершили создание инфраструктуры затяжного противостояния с нами в военно-политической, финансово-экономической и юридической сферах. Европейцы, взяв курс на форсированную милитаризацию, уже открыто говорят о подготовке к прямому вооружённому столкновению с Россией. Одновременно западные страны пытаются наращивать экономическое, гуманитарное и военное присутствие в соседних с нами

государствах, по сути пытаюсь создать вокруг России некий санитарный кордон.

Третий фронт открылся сравнительно недавно – с началом неспровоцированной американо-израильской агрессии против Ирана. Конфликт там ещё далёк до завершения, и новое равновесие в регионе пока не найдено и не предвидится.

Рассматриваем всё происходящее как сложный болезненный период становления многополярности. Несмотря на превосходство Запада по совокупной мощи, за последние десятилетия мировое большинство значительно нарастило свои возможности. Кроме того, внутри западного лагеря зреют противоречия между условными трампистами и глобалистскими элитами. Отношения Вашингтона с Брюсселем и Лондоном утратили былую предсказуемость и доверительный характер. К тому же и США, и европейцы сами сталкиваются с серьёзными социально-экономическими проблемами. Для стабилизации ситуации потребуется немало времени. Считаем, что ускорить данный процесс можно за счёт повышения координации между всеми странами, заинтересованными в становлении более справедливой системы международных отношений. К ним, естественно, относятся и государства-члены Организации Договора о коллективной безопасности.

Теперь, в качестве представителя страны, которая в текущем году выполняет функции председателя в ОДКБ, перейду к вопросу о наших приоритетах в этой организации. Мы вместе с союзниками объединяем усилия для отстаивания общих подходов к решению проблем международной безопасности. В основных документах организации заложены принципы мирного сосуществования государств, приоритет политико-дипломатического, а не военного урегулирования проблем, соблюдение норм международного права, руководящая роль ООН. На этой основе мы выстраиваем работу текущего российского председательства, которое проходит под девизом: «Коллективная безопасность в многополярном мире – единая цель, общая ответственность».

Хотелось бы отметить уровень внешнеполитической координации между нашими странами на различных международных площадках, что позволяет нам плечом к плечу противодействовать попыткам насадить беззаконие в мировых делах. Одной из важнейших задач считаем сохранение исторической правды о Великой Отечественной войне и противодействие оправданию нацизма. Это общий долг – солидарно защищать память о подвиге наших народов, о Победе, спасшей мир от нацизма. Мы будем продолжать совместными усилиями закреплять в информационном пространстве

историческую правду. Намерены посылать чёткий сигнал всему мировому сообществу о решимости отстаивать наши общие ценности. Совместные инициативы государств-членов ОДКБ здесь очень востребованы, и мы признательны нашим коллегам за поддержку, которую они оказывают нам в Генеральной Ассамблее ООН при согласовании проекта резолюции по борьбе с героизацией нацизма. Это сложный, трудоёмкий процесс, мы видим противодействие, но благодаря поддержке коллег нам удаётся добиваться поставленных задач.

Рассматриваем ОДКБ как живой организм, динамично развивающийся и гибко адаптирующийся к современной обстановке. Считаем важным, что все союзники готовы вносить коррективы, расширять сферы сотрудничества, при необходимости оперативно согласовывать свои действия, укреплять нормативную базу с учётом происходящих изменений. Убеждены в необходимости продолжать укрепление силового потенциала ОДКБ, повышать выучку, слаженность и мобильность коллективных сил. Миротворчество – одно из перспективных направлений нашего сотрудничества. Плановая работа по наращиванию соответствующих возможностей организации ведётся, в том числе во взаимодействии с профильными структурами ООН.

В ОДКБ определены конкретные меры противодействия террористическим угрозам. Идёт работа над проектом антитеррористической стратегии ОДКБ до 2030 года. Рассчитываем, что стратегия будет утверждена главами государств в ноябре этого года. Намерены также расширять инструментарий для совместной борьбы с незаконным оборотом наркотиков и оружия, с транснациональной организованной преступностью, незаконной миграцией. Этому способствует регулярное проведение в рамках организации специальных совместных операций, включая «Канал», «Нелегал», «Наёмник». Повышенного внимания требуют вопросы информационной безопасности; востребована более плотная работа компетентных структур государств-членов ОДКБ, которая позволит не только координировать подходы, но и действовать на опережение, своевременно выявлять вызовы и угрозы в информационном пространстве.

Взаимодействие в сфере биобезопасности выходит сегодня на первый план. Оно выгодно для всех государств-членов ОДКБ. Сформированный механизм работы на этом направлении – соответствующий Координационный совет – объединил возможности национальных профильных структур, отвечающих за защиту наших стран от биоугроз.

Высоко оцениваем также роль межпарламентского сотрудничества. Состоявшееся 20 апреля в Москве заседание Совета Парламентской ассамблеи ОДКБ позволило наметить очередные шаги по гармонизации национальных законодательств и соответствующему обеспечению решений, принятых Советом коллективной безопасности.

Одним из ключевых стало решение лидеров ОДКБ открыть организацию к сотрудничеству со всеми заинтересованными и разделяющими наши принципы странами и объединениями. Отмечаем позитивный интерес к работе ОДКБ со стороны отдельных международных организаций, прежде всего в отношении опыта противодействия новым вызовам и угрозам, включая терроризм и связанный с ним экстремизм, незаконную миграцию, наркотрафик. С нашими ближайшими партнёрами – СНГ и ШОС – создана хорошая основа для работы. Здесь уже упоминалось о подписанной дорожной карте. Со своей стороны будем следовать реализации намеченных в ней шагов и, как уже говорилось, предусматриваем проведение в Москве в октябре этого года совместной конференции по линии трёх организаций по проблематике региональной безопасности. Надеемся на широкий интерес к этому мероприятию, в том числе со стороны присутствующих в этом зале.

Говорилось много об информационно-аналитическом направлении. Считаем своевременным учреждение со стороны России формата Ассоциации аналитических центров государств-членов ОДКБ по вопросам международных отношений и безопасности. На наш взгляд, такой трек гармонично вписался бы в работу. Аналитические центры сыграли бы особую роль в укреплении партнёрства между государствами-членами организации.

В целом убеждены, что нам всем предстоит ещё немало поработать над раскрытием потенциала ОДКБ. К сожалению, напряжённость в мировых и региональных делах пока не имеет признаков спада, так что у нас есть хорошее пространство для наращивания коллективных усилий и возможностей по обеспечению безопасности и благополучия наших стран.

В заключение хочу ещё раз поблагодарить организаторов за инициативу провести данное мероприятие и пожелать всем участникам результативной работы.

Благодарю за внимание.

ТАН ГУОЦАЙ

Полномочный министр Посольства КНР в России

Благодарю вас, уважаемый директор, генеральный секретарь, уважаемые участники! Я считаю себя учеником МГИМО, ОДКБ, СНГ и ШОС.

От имени посла Чжан Ханьхуэя и Посольства Китая в России хочу выразить глубочайшее уважение Секретарю Организации Договора о коллективной безопасности и Московскому государственному институту международных отношений за тщательную организацию мероприятия, а также передать искренние приветствия всем делегатам.

В настоящее время международная обстановка переживает серьёзные потрясения. Односторонние и гегемонистские действия наносят большой вред. Система глобального управления претерпевает глубокие изменения, а дело мира и развития человечества сталкивается с серьёзными вызовами.

Поэтому большое практическое значение имеет то, что на данной конференции обсуждается новая архитектура коллективной безопасности с акцентом на информационно-аналитическое партнёрство.

С момента своего создания ОДКБ как важный механизм военной безопасности в регионе СНГ служит опорой регионального мира и

стабильности. Вместе с ШОС и СНГ она сыграла жизненно важную роль в обеспечении независимости, суверенитета и безопасности государств-участников, а также в предотвращении и противодействии новым угрозам и вызовам региональной безопасности. Китай высоко ценит эти плодотворные усилия.

В апреле 2022 года председатель Си Цзиньпин выдвинул Инициативу по глобальной безопасности, которая отстаивает новый путь обеспечения безопасности: выбор диалога вместо конфронтации, партнёрства вместо альянсов и взаимовыгодного сотрудничества вместо игры с нулевым результатом. Эта инициатива внесла вклад китайской мудрости в преодоление дефицита мира в мире и предложила лучшее решение проблем международной безопасности.

Китай и государства-участники ОДКБ не только имеют широкие общие интересы, но и обладают внутренней близостью в своих концепциях безопасности. Примечательно, что инициатива по архитектуре безопасности в Евразии, предложенная российскими коллегами, в высокой степени совместима с китайской Инициативой по глобальной безопасности. Поэтому Китай готов укреплять сотрудничество со всеми государствами-участниками ОДКБ, способствовать сопряжению концепций безопасности, сближению интересов и совместно вносить вклад в обеспечение мира и безопасности во всём мире.

Уважаемые дамы и господа, Китай готов выступать в роли моста для коммуникации. Благодаря углублённым обсуждениям между нашими учёными и академическими институтами мы все внесём свою мудрость в построение глобального сообщества с общим будущим – для нашего региона и для всего мира.

Желаю данной конференции полного успеха. Благодарю вас!

ВЫБОРНЫЙ АНАТОЛИЙ БОРИСОВИЧ

Председатель Экспертно-консультативного совета (ЭКС) при Совете Парламентской Ассамблеи, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции

Уважаемые члены Президиума, уважаемые коллеги!

Я очень рад, что сегодня, в день российского парламентаризма, мы рассматриваем такой важный вопрос, как архитектура коллективной безопасности. Позволю себе посмотреть на него исключительно через призму межпарламентского измерения, поскольку трудно переоценить роль парламентаризма в этом деле.

Мир стремительно меняется. В быстро меняющемся мире государству в одиночку справиться с вызовами и угрозами крайне непросто, иногда просто невозможно. Мир устал от лжи, нелегитимного применения силы, конфликтов, войн. Сегодня сформировался мощный запрос не на повестку так называемой концепции глобального удара (по аналогии с первым ядерным ударом), а на глобальную объединительную повестку. Очевидно, что только так можно обеспечить безопасность для всех, соблюдая принципы

суверенного равенства государств, и выстраивать взаимовыгодное сотрудничество.

Я очень рад, что в последние годы мы наблюдаем всё больший интерес к ОДКБ, поскольку это единственная организация на постсоветском пространстве, которая является гарантом коллективной безопасности в зоне своей ответственности и рассматривает вопросы обороны и безопасности как единые и неделимые категории. Агрессия против одного государства-члена означает нападение на все государства-члены ОДКБ.

Именно с целью решения уставных задач 20 лет назад была образована Парламентская ассамблея ОДКБ, чтобы государства на едином правовом и, прежде всего, военном языке строили будущее всеобъемлющей системы коллективной безопасности. В рамках парламентского измерения, с одной стороны, принимаются модельные законы, с другой – ведётся работа по сближению и гармонизации национальных законодательств.

За 20 лет деятельности Парламентской ассамблеи принято 104 модельных законодательных акта, а за последние 5 лет – 35. В сфере информационной и цифровой безопасности принято 15 модельных актов, в сфере противодействия терроризму – 30. Ярким примером является создание единого списка террористических организаций в формате ОДКБ: если организация признана террористической в одном государстве-члене, она признаётся таковой во всех государствах-членах. Когда этот механизм заработает в полную силу, места для терроризма в зоне ответственности ОДКБ не будет. Надеемся, что этому примеру последуют и другие государства и международные организации.

Говоря об архитектуре коллективной безопасности с точки зрения парламентского измерения, Парламентская ассамблея исходит из трёх составляющих: уставные задачи ОДКБ, приоритеты председательствующего государства и программа деятельности Ассамблеи. Программа утверждается каждые пять лет. На 2026–2030 годы она включает разработку 45 модельных законодательных актов (ранее максимум составлял 35). Все они комплексно охватывают основные направления деятельности ОДКБ, прежде всего функционирование системы коллективной безопасности. В настоящее время, в первый год работы над программой, уже включены 15 проектов модельных актов – по противодействию технологиям внешнего деструктивного влияния, применению сил и средств радиоэлектронной борьбы, совершенствованию системы управления искусственным интеллектом, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечению кибербезопасности.

Мы ведём речь не только о силовой составляющей, не только смещаем акцент на оперативно-розыскную деятельность и использование ИИ в военных целях, но и обращаем внимание на формирование благоприятных условий для стабильного развития государств-членов ОДКБ. Мы видим, как так называемый коллективный Запад всё чаще прибегает к нелегитимному применению силы, шантажу, прямому грабежу, открывает свой звериный оскал. Западные ценности всё чаще затачиваются под легитимизацию и героизацию нацизма. Мы же, напротив, несколько лет назад приняли ряд модельных актов, направленных на защиту наших общих ценностей, на сохранение памяти о героизме нашего народа в годы Великой Отечественной войны, о Великой Победе. Несколько дней назад мы написали «Диктант Победы» – это уже не просто традиция для наших государств и не просто международная акция: многие страны мира подключаются к нему. Для нас, кто свято чтит память о Великой Победе, это символ Победы, как свеча памяти, «Бессмертный полк», парад Победы. Мы гордимся этим, и это вызывает уважение во многих странах мира, потому что без этого нет будущего.

Ещё один приоритет – укрепление межпарламентского сотрудничества в обеспечении коллективной безопасности на основе практической реализации программы деятельности. В 2026 году мы отмечаем 20-летие Парламентской ассамблеи, готовимся к этому. Надеемся, что в этом году будет решён вопрос о международной правосубъектности Парламентской ассамблеи и ОДКБ, как это прямо предусмотрено Уставом ОДКБ.

Благодаря модельному законодательству как эффективному инструменту интеграции государств-участников ОДКБ в единое правовое и прежде всего оборонное пространство, государства ОДКБ могут вместе и эффективно противодействовать международному терроризму, экстремизму и другим вызовам и угрозам, где требуется, в частности, силовая составляющая. Яркий пример – январские события 2022 года в Казахстане. Всё было мгновенно, никакого государственного переворота, исключительно в рамках норм международного права и при полном консенсусе. Пришли, решили, ушли. Полный суверенитет. Другой такой организации в мире, как ОДКБ, сегодня нет.

Правовые конструкции модельного законодательства и единый терминологический аппарат дают возможность решать уставные задачи. На базе ОДКБ регулярно проводятся оперативно-профилактические мероприятия «Канал», «Нелегал» (противодействие незаконному обороту наркотиков и незаконной миграции), операция «ПРОКСИ» (обеспечение кибербезопасности), «Наёмник» (противодействие терроризму). С учётом

вызовов и угроз, с которыми мы сталкиваемся и можем столкнуться в будущем (вовлечение наших граждан и детей через социальные сети в экстремистскую и террористическую деятельность, растущее напряжение на международной арене, включая ситуацию вокруг Ирана), сегодня сформировался мощный запрос на развитие модельного законодательства. Речь идёт о таком развитии, которое позволит превзойти оборонительную повестку (когда мы только реагируем на вызовы и угрозы) и одновременно ускорить процесс интеграции модельных актов в национальное законодательство. Те благоприятные возможности, которые были 5–10 лет назад (разработка модельных актов год, два, иногда три года, без спешки), уже утрачены. Сегодня время сжимается, вызовы и угрозы нарастают – и нам нужно работать оперативно.

Это дало бы возможность, с одной стороны, придать модельному законодательству большую эффективность через согласованную включённость всех национальных правовых систем, а с другой – развить механизмы интеграции модельных актов в национальное законодательство, чтобы исключить парциальную реализацию и устаревание имитаций. Здесь нам крайне важны идеи, которые рождаются на этой площадке, результаты научных исследований – по таким вопросам, как использование искусственного интеллекта и новых технологий в военных целях, в целях обеспечения обороны и безопасности наших государств. Научные прогнозы и обоснования необходимы, поскольку ключевая задача Парламентской ассамблеи (исходя из уставных задач ОДКБ) – создать правовые механизмы, позволяющие превентивно нейтрализовать вызовы и угрозы, не дожидаясь их реализации, и одновременно дающие возможность мгновенного ответа – независимо от того, откуда и от кого они исходят, и произойдут ли они здесь и сейчас или в будущем (например, возможность практической реализации концепции глобального удара, оружие массового уничтожения, биологическая безопасность, кибербезопасность). Для этого нам крайне важно видеть дальше, чем остальные, работать на упреждение.

В этом большом и важном деле желаю всем нам успехов.

Благодарю за внимание.

ЛИ ШЭН

Заслуженный профессор и исполнительный директор Научно-исследовательского института ШОС Шаньдунского университета, проректор Института экономики и торговли Китая и ШОС

Уважаемые генеральные секретари, дорогие коллеги и друзья,

Для меня честь участвовать в этой важной конференции. Я хочу выразить искреннюю благодарность Генеральному секретарю ОДКБ профессору Масадыкову за доброе приглашение, а также Секретариату ОДКБ и Университету МГИМО за их выдающуюся организацию и щедрое гостеприимство.

Ситуация с безопасностью по всей Евразии становится всё более сложной и взаимосвязанной с каждым годом. Геополитическая напряжённость, региональные конфликты, терроризм, экстремизм, угрозы информационной безопасности и экономическая неопределённость не уважают границы или институциональные мандаты. Становится всё очевиднее, что ни одна страна или организация не может справиться с этими проблемами в одиночку, и что эффективные меры требуют устойчивой координации между аналитическими, а также операционными сообществами.

Следует отметить, что ОДКБ и её партнёрские организации уже развили значительный собственный аналитический потенциал. Работа Секретариата в области анализа информации и стратегической оценки, а также многолетний вклад Университета MGIMO в региональную науку, представляют собой прочную основу, на которой естественным образом строится любая более широкая кооперативная структура. Предложение, которое я хочу предложить, предназначено не для того, чтобы компенсировать недостатки, а расширить то, что уже хорошо работает.

В этом духе я, как гость извне семьи ОДКБ, хотел бы предложить для рассмотрения этого уважаемого собрания скромное предложение: чтобы аналитические центры из государств-членов ОДКБ, СНГ и ШОС углубили своё практическое сотрудничество через постепенное развитие Альянса Евразийских аналитических центров.

Такой альянс может служить открытой и профессионально обоснованной платформой для интеллектуального обмена, политического диалога и скоординированного анализа – призванной дополнять, а не дублировать существующую институциональную работу ОДКБ и его партнёрских организаций.

Во-первых, альянс может отдать приоритет совместному созданию общего списка экспертов и общей ресурсной платформы. Это может включать структурированный каталог учёных, аналитиков политики и исследовательских институтов по трём структурам, а также механизмы обмена публикациями, базами данных, результатов исследований и информацией о предстоящих событиях. Такая инфраструктура поможет снизить фрагментацию среди экспертных сообществ и повысить общую эффективность аналитического сотрудничества.

Во-вторых, альянс мог бы способствовать регулярным совместным исследованиям и соавторству политических отчётов по вопросам, представляющим общий интерес. Периодические совместные оценки, учитывающие региональные тренды безопасности, геополитические риски, нетрадиционные угрозы безопасности и перспективы институциональной координации в Евразии, могут служить как повышению качества индивидуальных анализов, так и способствовать более общему пониманию региональных реалий и приоритетов политики.

В-третьих, альянс мог бы создать систематические механизмы обмена экспертами, взаимных визитов и совместного профессионального развития. Программы мобильности учёных, организации приглашённых стипендий, тематические семинары и обучающие инициативы для молодых

исследователей предлагают практические способы построения межличностных сетей, на которых в конечном итоге строится устойчивое институциональное сотрудничество. Общий аналитический потенциал формируется не только через структуры, но и через людей.

В-четвёртых, возможно, стоит рассмотреть создание структурированного механизма совместного исследовательского проекта. В рамках такого соглашения участвующие аналитические центры могли бы регулярно коллективно определять приоритетные темы и запускать совместные проекты с согласованными исследовательскими повестками, скоординированным распределением аналитического труда и совместно распространяемыми результатами. Это означало бы переход от временного диалога к более институционализированному и ориентированному на результат сотрудничеству.

Позвольте завершить одним замечанием, которое я выдвигаю с должной скромностью. Ценность любой такой платформы, на мой взгляд, значительно увеличилась бы благодаря открытой, а не закрытой ориентации, и инклюзивной, а не исключительной по своему интеллектуальному характеру.

Хотя альянс естественно основан на сотрудничестве между государствами-членами ОДКБ, СНГ и ШОС, он также может избирательно взаимодействовать с аналитическими центрами из стран, не являющихся членами, где такое взаимодействие отвечает аналитическим интересам его членов – будь то участие в конференциях, тематических семинарах или тщательно продуманных совместных исследовательских инициативах. Интеллектуальная открытость такого рода не должна рассматриваться как уязвимость; По мнению многих практиков, это отражает институциональную уверенность и усиливает, а не ослабляет стратегическую власть.

Аналитические центры занимают особое место в экосистеме политики: они могут уменьшать заблуждения, генерировать обоснованные предложения и развивать привычку диалога даже там, где официальные каналы остаются ограниченными. Укрепление сотрудничества аналитических центров между государствами-членами ОДКБ, СНГ и ШОС – это не просто академическая задача. Это практическая инвестиция в региональную стабильность, стратегическое доверие и долгосрочное развитие более согласованной и устойчивой евразийской архитектуры безопасности.

Если это собрание сочтёт идею обоснованной, одним скромным первым шагом может стать поручение небольшой, неформально сформированной рабочей группе – опираясь на аналитические центры, представленные здесь сегодня – подготовить краткий план осуществимости к следующему

соответствующему форуму ОДКБ или ШОС. На этом этапе формальные обязательства не требовались; Цель – просто оценить спрос, определить существующие мощности и выявить две-три приоритетных области, где совместная работа могла бы начаться без задержек. Иногда самые прочные учреждения начинают с самых маленьких и практичных первых шагов

Я глубоко благодарен за возможность поделиться этими размышлениями с этой встречей. Я предлагаю их с искренним уважением к работе, которая здесь ведется, и с большим интересом жду взглядов всех участников.

Большое спасибо!

МАКАРОВ ОЛЕГ СЕРГЕЕВИЧ

Директор Белорусского института стратегических исследований

Уважаемые коллеги!

В первую очередь хочу сказать, как аналитик, впервые с тематикой аналитики имею честь выступить перед столь высоким собранием. И это не из-за недостатка опыта, а потому, что на моей памяти (и как руководителя

Белорусского института стратегических исследований) вопрос аналитического обеспечения управленческой деятельности на столь высоком уровне не рассматривался никогда. В связи с этим позвольте очень быстро познакомить со взглядом на аналитическую деятельность и взаимодействие в рамках ОДКБ в сфере аналитики, а также высказать некоторые соображения по поводу очень непростой задачи, предложенной организаторами для обсуждения.

В сегодняшних условиях на страновом и групповом уровне существенно возрастает роль информационно-аналитического обеспечения, в первую очередь – вопросов моделирования и прогнозирования развития обстановки. Речь идёт о технологическом превосходстве, которое подразумевает не только конкретные военные технологии, но и технологии социальной инженерии, прогнозирования развития, более эффективного управления политическими процессами и взаимодействия с обществом. Тот, кто лучше владеет этими технологиями, более успешен в геополитике, в том числе и в военном разрезе. В связи с этим аналитика формируется сейчас как отдельная отрасль.

При этом она переживает кризисы роста, как минимум два. Первый – превращение аналитики из фундаментальных отраслевых и иных научных исследований в экспертизу, в экспертную деятельность – быструю, во многом индивидуальную. Второй – превращение аналитики в инструментальную деятельность, основанную на технической инфраструктуре, когда один или несколько человек с поддержкой информационно-аналитических систем могут заменить целые институты и команды аналитиков и экспертов.

В этих условиях важно решить, как в рамках такой интеграционной структуры, как ОДКБ, выстраивать аналитическую работу – в первую очередь для прогнозирования деятельности в условиях неопределённости. Президент Беларуси во время председательства нашей страны в 2022 году внёс предложение о повышении роли взаимодействия аналитических подразделений. С этого времени проделана большая работа. Хочу выразить слова благодарности Юрию Евгеньевичу Шувалову и всей команде секретариата ОДКБ. Мы знакомы со всеми коллегами из аналитических центров государств-членов ОДКБ, нам удалось наладить серьёзные горизонтальные связи. Однако синергии в том виде, в котором мы желали, мы до сих пор не получили. При этом мы не наблюдаем, чтобы какая-либо международная организация на сегодняшний день умела эффективно использовать национальные системы аналитики в своих интересах.

В качестве передового опыта приведу Шанхайскую организацию сотрудничества, где существует форум ШОС (по сути, форум аналитических

центров ШОС), который предваряет встречу глав государств и даёт практические рекомендации. Многие государства пытаются сейчас создавать альянсы. Белорусский институт стратегических исследований, например, успешно является членом альянса аналитических центров Глобального Юга, созданного Китайской Народной Республикой; он уже два года существует и объединяет сотню аналитических центров стран Глобального Юга.

При всём этом мы не имеем общей аналитической экосистемы, общего экспертного пространства, общей цифровой или иной платформы, общей нейронной сети и так далее. Это предстоит сделать, и, по нашему наблюдению, этого пока не сделал ещё никто.

Что же мы имеем на сегодняшний день? Во-первых, мы все располагаем собственными развитыми аналитическими школами (у кого-то они формализованы, у кого-то нет). У каждого государства-члена ОДКБ есть своя аналитическая структура, и все они успешны, уважаемы, имеют высокий статус, обеспечиваются государствами-членами – это задел для взаимодействия. Во-вторых, в ОДКБ наработана практика многосторонних контактов, пусть и не сугубо аналитических, но близких к аналитике. Хочу выразить благодарность Сергею Владимировичу Поспелову и Экспертному совету Парламентской ассамблеи ОДКБ – это очень важная работа по оценке проектов модельного законодательства и рекомендаций по сближению законодательства.

Что касается форматов взаимодействия на сегодняшний день: глобального формата, который можно было бы взять за основу, мы не видим, но есть уровни. У нас есть системные горизонтальные контакты – мы взаимодействуем на постоянной основе с Российским институтом стратегических исследований (РИСИ), Казахстанским институтом стратегических исследований (КИСИ), Кыргызстанским Национальным институтом стратегических исследований (НИСИ), Таджикистанским Центром стратегических исследований (ЦСИ). Эти структуры схожи, и такое взаимодействие даёт результаты. Существует целый ряд мероприятий: уже упоминалась конференция по евразийской безопасности, которая проводится в Минске. Белорусский институт стратегических исследований проводит «День ноль» в рамках этой конференции; в прошлом году мы проводили его совместно с аппаратами советов безопасности и рассматривали вопросы аналитического обеспечения информационной безопасности Союзного государства.

Что же нужно для повышения качества экспертизы в рамках ОДКБ, по нашему мнению? Нужны три шага.

Первый – управление информацией: объединение информационных потоков, общее выделение ключевых тенденций и общий механизм доведения информации. Второй – управление знанием: создание образовательных структур в сфере аналитики. Аналитика постепенно становится отраслью, отделяется от науки и средств массовой информации и становится всё больше математикой и технологией, меньше – гуманитарным знанием. Нужны школы подготовки специалистов, желательно международные, и желательно, чтобы в рамках ОДКБ мы получали общую методологию, общую платформу образования и методов анализа для их совместимости. Третий – поддержка и координация для обеспечения аналитического сопровождения государственных органов в процессе планирования, выработки и принятия решений, включая закрытую аналитику для лиц, принимающих решения. Нужно постоянное активное участие экспертов и аналитических структур в разработке и принятии решений. Аналитик кабинетный быстро начинает фантазировать; ситуацию в зоне ответственности ОДКБ из окна не видно.

Кроме того, нам нужна собственная презентационная стратегия – способность превратить любой аналитический материал в конечный консультативный продукт. Это о методологии подготовки и представления документов. Сегодня ни один руководитель сотни страниц текста читать не будет. Донести информацию до руководителя в такой форме, чтобы он нашёл время, увидел, прочитал, проникся и принял решение, – очень непростая задача.

В заключение хотел бы сказать, что аналитика и аналитическое взаимодействие в нашем понимании предполагают не только подготовку аналитических документов и обеспечение руководителей аналитикой, но и так называемую экспертную дипломатию – «второй трек» дипломатии, где мы обсуждаем вопросы, которые классическая дипломатия в силу политических и иных ограничений обсуждать не может. Экспертная дипломатия должна идти впереди в конфликтных ситуациях, в острых вопросах, которые сначала надо обсудить с экспертами, а потом выносить на государственный уровень. Кроме того, аналитическое взаимодействие должно носить образовательный, просветительский характер для обмена лучшими практиками с коллегами и партнёрами, а также политический характер – повышающий доверие в сфере международного взаимодействия, в том числе в рамках государств-членов ОДКБ.

Спасибо!

САВЕНКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

Директор Института государства и права РАН, академик РАН

Уважаемые коллеги, глубоко уважаемый президиум, уважаемые собравшиеся!

Тема сегодня очень важна. Институт государства и права имеет самое непосредственное отношение к этому мероприятию. Аналитик должен быть подготовлен, он должен обладать знанием, чтобы советовать.

Первый тезис. Конституция Российской Федерации с 2020 года не предложила, а обязала юристов заниматься исторической правдой. Институт государства и права за свои 100 лет никогда не отступал от этой традиции, а сейчас занимается этим ещё активнее. По нашим оценкам, не менее 600 лет мы – единственная в мире империя, которая живёт в своих границах и над которой действительно никогда не заходит солнце. Ни одна предшествующая империя не может привести подобных аргументов. Мы должны это чётко знать, и тогда отпадает вопрос: догоняем ли мы кого-то или с кем-то соперничаем. Мы просто живём так, как не может жить другой мир.

Мы с вами – государство-цивилизация. Таких государств-цивилизаций не так много. Ни Ленин, ни Маркс, ни Энгельс не написали теорию государства.

Поэтому весь предшествующий период (советской или предсоветской классики) нам ничего предоставить не может. Мы должны обращаться к мировому опыту, что и делаем.

Главный тезис: ни одно государство из бывшего СССР не сможет самостоятельно достичь впечатляющих успехов. Сегодня ровно наряду с нашей конференцией в Нью-Йорке открылась одиннадцатая обзорная конференция Договора о нераспространении ядерного оружия. Она будет продолжаться до 22 марта. Мы должны быть везде. Нас мир должен слышать. Нашим предшественникам в межвоенный период между Первой и Второй мировыми войнами легче не было, может быть, даже гораздо сложнее. Но нас слышали везде. Мы выступали даже туда, куда не пускали, прорывались, доносили свой голос.

Есть, конечно, внутренняя аналитика, мы можем создавать модельные законы в рамках работы Парламентской ассамблеи. Но есть и другой опыт. Я провёл 10 сезонов Парламентской ассамблеи НАТО, знаю, как работает НАТО. Когда мы работали в рамках Петербургского диалога и подсдамских встреч, там был совсем иной формат обсуждения, иные решения.

Приведу один пример. Европарламент принял резолюцию в январе 2024 года по вопросам исторической памяти (27 пунктов). На русский язык она официально не переведена, существует только в моём переводе. Нам поставлена задача: в течение года, к 1 сентября, провести полный курс лекционных занятий с преподавательским составом – от первых классов до профессоров университета. После этого только они имеют право с 1 сентября читать историю по тем учебникам, на которых стоит клише специально уполномоченной Еврокомиссии. Решение вопроса – шесть месяцев. Кто не успел, тот опоздал. Преподавать можно только то, что написано. Зачем? Нынешние поколения не должны быть отягощены той «вредоносной памятью» о фашистских предках. Вот дискуссия о том, почему внуки и дети фашистов и нацистов находятся у власти, заседают в парламентах, почему они востребованы, почему уже три года подряд все страны антигитлеровской коалиции, кроме нас и КНР, голосуют против ежегодной резолюции ООН о героизации нацизма. Это и США, и Англия, и Канада, и даже Япония с Германией (в случае с Японией и Германией это самоочевидно).

Что мы делаем для этого? В рамках работы Совета Безопасности РФ этот вопрос уже два года обсуждается. Шесть театров военных действий. Если раньше были только суша, воздух, затем космос, информационное пространство (голова), то шестой театр военных действий – это когнитивная сфера. Решение об этом в НАТО принято уже четыре года назад. Объявленный

театр военных действий означает, что против нас воюют и в этой сфере. Ограничиваться обсуждениями и согласованиями нельзя: против нас ведётся война. Если мы будем рассматривать ситуацию иначе, это будет не вполне правильно.

Как человек, далёкий от политики, рассуждаю только как юрист и исхожу из правовых документов. Наша память должна быть насыщенной. Через два года, с 18 июня по 11 июля 1928 года, в Подмоскowie состоялся шестой съезд Коммунистической партии Китая. Это одна из святынь, одно из семи национальных достояний Китая, принятых в их доктрине. Здесь мы могли бы поработать.

Далее – Нюрнберг. Это абсолютно нереализованный проект. Только в прошлом году по решению министра иностранных дел С.В. Лаврова более 10 тысяч экземпляров мы раздали на английском языке на различных международных мероприятиях (ШОС, БРИКС, конференция в Крыму). На этот год запланировано 12 тысяч. Англоязычная версия вышла с предисловием Сергея Викторовича. Эта работа должна быть продолжена: может быть, перевести её на китайский, на немецкий язык. В этой работе представлены 700 авторов со всей земли. Нет в мире ни одной подобной работы, где был бы представлен такой спектр мнений, – и всё в одном, едином. Это наш советский процесс. Без советской стороны Нюрнберг состояться бы не мог. Это признают все, включая американцев. Почему мы не пользуемся этим правом – тем, что является нашим достоянием?

Следующий аспект, который мы продвигаем, – 65-летие полёта Гагарина в космос. Наше достояние. Я разговаривал с директором института в Африке. Она рассказала: пару лет назад в Африке в составе делегации были два космонавта. Люди выходят на трибуну, начинают выступать о представителе африканского континента. Недоумение: «А что, русские тоже были в космосе?» Там, где мы отходим в сторону, сбавляем обороты, моментально появляются другие персонажи с совершенно другими целями и задачами, и нас просто вычёркивают. Поэтому мы должны быть зубастыми, показывать свои возможности, доводить информацию на английском и других иностранных языках.

Пример: Токийский процесс, Хабаровский процесс. Мы в большом количестве, на 27 языках, всеми доступными способами в 1946–1947 годах развозили материалы этого процесса по всем странам, чтобы о нас знали.

В чём суть стратегии? Всё предсказуемо во внешней политике по одной простой причине. Назову только реперные точки: теория Монро (западное полушарие принадлежит интересам только Америки), теория Механа (в том

числе Ормузский пролив и теория пролива), теория Макиндера (Хартленд). А то, что происходит в космосе сегодня, – это Эверетт Долман, 2002 год, прошло уже более 20 лет. Концепция «ипполантира» и концепция «маска» (кто владеет околоземной орбитой, тот владеет ближним космосом; ближний космос владеет Землёй; кто владеет Землёй, тот владеет человечеством). Понятны те группировки, которые сегодня существуют в космосе.

Международное право существует, и в международно-правовом пространстве нам надо работать. Риск в том, что инженеры и техники (такие как Александр Карп, тот же Маск) пошли в политику, издают монографии, пишут книги. Это серьёзный вызов, и с ним нельзя не считаться.

Спасибо за внимание!

ХАЗИН АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ

Ректор Российского государственного социального университета, к.и.н., академик РАН

О кадровом обеспечении задач информационно-аналитическом и прогнозном обеспечении деятельности международных организаций

На наших глазах происходит глубинная трансформация всей системы международных отношений, при этом необратимость процесса формирования многополярного мироустройства очевидна. Не менее очевидны факты обострения и расширения спектра противоречий, которые проявляются в различных сферах жизни общества и международных отношений. Они могут выражаться как в углублении существующих конфликтов, так и в появлении новых проблем, расширении круга участников и усилении напряжённости. Мы понимаем, что для обеспечения надежного мира и стабильности на евразийском пространстве, что неоднократно было отмечено участниками текущей конференции, необходима разработка совместных мер, объединение усилий различных субъектов: государств, регионов, организаций в целях решения стоящих на сегодняшний день общих задач. Тем более важной и своевременной является инициатива Организации Договора о коллективной безопасности, направленная на развитие механизмов взаимодействия международных объединений и сообществ, таких как ОДКБ, ШОС, СНГ, преследующих общую цель обеспечения надежного мира в Евразии.

Одной из первостепенных задач при этом является вопрос повышения качества информационно-аналитического и прогнозного обеспечения деятельности международных организаций.

И в этом ключе, считаю также необходимым отметить основополагающую роль Организации Договора о коллективной безопасности, которая в своей деятельности, в том числе являясь организатором сегодняшней конференции, объединяет представителей международных организаций, государственных структур, дипломатических миссий с представителями экспертного и научно-образовательного сообществ.

Являясь ректором Российского государственного социального университета, считаю необходимость развития диалога и привлечение профессионалов, да, выполняющих узкоспециальные задачи, но в условиях экспертно-информационного взаимодействия, способствующих достижению общих целей, чрезвычайно актуальной. Учитывая расширение и углубление направлений взаимодействия международных организаций, что в свою очередь требует привлечения экспертов из различных сфер и областей научного знания, видится целесообразным создание единого

объединяющего экспертно-аналитического центра, основополагающей задачей которого являлось бы содействие в развитии сотрудничества международных структур, подобных ОДКБ, ШОС и СНГ, и научно-образовательного, экспертного сообщества.

На протяжении ряда лет Организация Договора о коллективной безопасности является одним из важнейших партнеров Российского государственного социального университета среди международных организаций. С 2023 г. это взаимодействие поступательно развивается на основе Меморандума о между Секретариатом ОДКБ и РГСУ.

Следует отметить, что Российский государственный социальный университет является хранителем наследия такой международной организации, как Коминтерн: в главном корпусе РГСУ работал исполнительный комитет Коминтерна, а ныне действует музей Коминтерна. РГСУ - преемник и продолжатель научных и образовательных традиций таких учебных заведений, как Коммунистический университет имени Я.М.Свердлова и Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б), выпускниками которых были руководители государств и правительств, ныне входящих в состав ОДКБ, СНГ, ШОС, в т.ч. лидеры СССР Ю.В.Андропов и К.У.Черненко, пятеро Председателей КНР и Генеральных секретарей ЦК КПК, среди которых великий реформатор Дэн Сяопин, основатель Югославии и Движения неприсоединения маршал Иосип Броз Тито, основатель современного Вьетнама Хо Ши Мин, глава Кубы Рауль Кастро. Среди наших выпускников более 70 Героев Советского Союза, руководители промышленности, гениальные конструкторы.

Учитывая многолетний опыт сотрудничества, имеющий под собой прочную историческую основу, взаимодействие в своей деятельности не только со всеми потенциально заинтересованными организациями: ОДКБ, ШОС, СНГ, но и с рядом других международных организаций, таких как Координационный совет генеральных прокуроров государств – участников СНГ – РГСУ является официальной площадкой для работы Координационного совета, наличие филиалов и представительства в государствах – членах ОДКБ, и, наконец, наличие практического современного опыта международного общественного и общественно-политического сотрудничества, считаю целесообразным создание Экспертного центра в структуре Российского государственного социального университета.

И в заключении хотелось бы отметить, что создание такого Экспертного центра в год председательства Российской Федерации в ОДКБ может стать знаковым событием для всех заинтересованных международных

организаций и важным условием перехода к качественно новому этапу взаимодействия ОДКБ и научно-образовательного, экспертного сообщества, а также новому этапу укрепления сотрудничества ОДКБ и других международных организаций и форматов.

УСУБАЛИЕВ ЭСЕН ЕСЕНКУЛОВИЧ

*Декан факультета международных отношений и востоковедения
Кыргызского Национального Университета им. Ж.Баласагына*

Большое спасибо, Анатолий Васильевич. Большое спасибо, Таалатбек Шамудинович. Уважаемые дамы и господа!

Мне действительно очень приятно присутствовать здесь в качестве докладчика, будучи выпускником 2001 года. Для меня волнительно выступать в стенах родного вуза. Я понимаю, что мы уже давно ушли от регламента, поэтому предоставляю свой доклад для секретариата, а здесь обозначу несколько моментов, которые, на мой взгляд, мы упускаем.

Сегодня много говорилось об искусственном интеллекте. Все мы уже сейчас на него очень сильно полагаемся, в том числе в своей работе. Однако

угроза от ИИ состоит не в том, что мы его используем, а в том, чей это искусственный интеллект. Хочу обратить внимание на формирование новой угрозы, которая осознаётся не всеми в полной мере, на примере Центральной Азии.

В настоящее время на Южном Кавказе и в Центральной Азии идёт активное продвижение инфраструктуры ИИ. Под этим подразумевается не просто программное обеспечение и дата-центры, а целая закрытая сертифицированная инфраструктура, которая продвигается группой западных стран (США и ЕС). Эта инфраструктура даёт определённые преимущества реципиентам, сейчас – по бросовым ценам, практически бесплатно. Таким образом формируется зависимость многих институтов от этой системы. Через 5–10 лет эти институты уже не смогут существовать без данной инфраструктуры, дата-центров, сертифицированных LLM-моделей. Это главный инструмент контроля Запада, который протягивается в Центральную Азию и на Южный Кавказ без нашего ведома и осознания этого факта.

Обращаю внимание, что в июне 2025 года США выступили с программой «Достижение преимущества в области искусственного интеллекта через его экспансию». На ноябрьской встрече C5+1 одной из тем было обсуждение внедрения ИИ в банковскую сферу и государственные структуры. Мы должны понимать этот паттерн: в любой момент любую страну Центральной Азии можно отключить «по щелчку», если она не будет выполнять требования коллективного Запада. Поэтому эта угроза должна войти в понимание нашего общего пространства ОДКБ. Если мы говорим о формировании новой архитектуры безопасности в Евразии, то формирование дружественной цифровой среды СНГ, ШОС и ОДКБ должно стать первоочередной задачей. Это вопрос технологического суверенитета, нашей безопасности и безопасности будущих поколений.

Даже если представить, что на рабочем месте мы используем Google или ChatGPT, можно себе представить, куда уходит информация, на какие серверы и как она обрабатывается. Поэтому достижение цифрового суверенитета – важнейший момент для всего пространства ОДКБ. Надеюсь, что новая архитектура безопасности в Евразии будет учитывать именно цифровую среду, независимую от западных центров.

В этом плане приведу пример КНР, который предлагает сотрудничество в области ИИ с открытым кодом. На недавней встрече Китай призвал страны глобального Юга совместно работать над выработкой новых моделей ИИ. Думаю, это необходимо принять во внимание при формировании идей относительно технологического суверенитета.

Также хотел отметить, что в плане аналитической работы необходимо полностью поддержать инициативу по созданию аналитической платформы Евразии. Принять во внимание, что в прошлом, 2025 году была проведена Евразийская встреча, которая открыла возможности для сотрудничества между аналитическими центрами, экспертным сообществом и государственными структурами в области аналитической работы.

Благодарю за внимание!

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«Евразийская аналитическая платформа:
новые подходы в новой геополитической реальности»

ШУВАЛОВ ЮРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

начальник ОИСО Секретариата ОДКБ

Уважаемый Таалатбек Шамудинович, уважаемые коллеги!

Мы продолжаем нашу конференцию и проводим круглый стол об Аналитической Евразийской платформе – о том, как мы её задумываем с точки зрения использования возможностей современных технологий.

Мы живём в мире, где скорость проявления угроз опережает возможности традиционных механизмов реагирования. Военно-финансово-экономические угрозы, кибератаки, информационные операции, гибридные кризисы – всё это меняет саму природу безопасности. Деятельность в сфере безопасности всё больше превращается в деятельность когнитивную, о чём уже говорилось на пленарном заседании. Анализ, прогноз, сценарное моделирование, выявление скрытых взаимосвязей, раннее предупреждение. Даже чисто военный потенциал сегодня напрямую зависит от качества когнитивной работы.

Без единой постоянно действующей экспертной среды государства-члены ОДКБ рискуют действовать с существенными временными задержками. Именно поэтому исключительно важен системный сбор, сопоставление и обработка национальных экспертных оценок, а также

подготовка сценариев и вариантов решений. Классические механизмы реагируют на уже проявившуюся угрозу, но современные вызовы часто возникают на стыке сфер: экономики, финансов, миграции, климата, экологии, киберпространства.

Экспертно-аналитическая сеть позволяет добиваться раннего выявления угроз и рисков ещё на стадии «слабых сигналов», а затем – сценарного моделирования ответов на вызовы и подготовки альтернативных решений. Такой подход даёт возможность действовать на опережение, а не догонять события. В основе этой работы должна быть эффективная сеть с координационным центром, национальными узлами, тематическими рабочими группами и цифровой платформой. Это позволит создать конвейер от запроса руководящих органов до сводного аналитического документа и мониторинга исполнения решений. Это и есть максимально выверенный ответ как на явные, так и на только зарождающиеся угрозы.

ОДКБ объединяет государства с разными геополитическими положениями, экономическими моделями, культурными и правовыми традициями. То, что кажется угрозой для одной страны, другой может восприниматься как допустимый риск. Создание экспертно-аналитической сети позволяет не унифицировать мнения, а сопоставлять их в рамках единой методологии. Национальные узлы дают свою картину, тематические группы её сверяют, фиксируют возможные разногласия, и на выходе формируется консолидированный, но не усреднённый, а именно взвешенный вариант решения, учитывающий весь спектр позиций. Это особенно важно для коллективной безопасности. Компромисс рождается не в ходе политических торгов, а на этапе экспертного анализа. Сеть становится мостом между разными логиками восприятия угроз.

Предлагаемая экспертно-аналитическая сеть ОДКБ – не самодостаточная замкнутая структура. Её архитектура (координационный центр, национальные узлы, тематические группы, цифровая платформа) изначально должна быть спроектирована как открытая и масштабируемая. Мы убеждены: экспертно-аналитическая сеть ОДКБ может стать ядром более широкой Евразийской аналитической сети заинтересованных стран СНГ, а также, возможно, ряда стран Шанхайской организации сотрудничества.

Почему это реально? Тематические рабочие группы по терроризму, информационной безопасности, миграции, экономической безопасности актуальны для всего евразийского пространства. Единая цифровая платформа с использованием возможностей искусственного интеллекта и реестр экспертов позволяют подключать специалистов из разных стран без создания

параллельных структур. Таким образом создаётся прототип общеевразийской экспертно-аналитической инфраструктуры на завтра.

Уважаемые коллеги, мы предлагаем смену парадигмы: переход от реактивной безопасности к когнитивной, от разрозненных оценок к сопоставимой экспертизе, от национальных «оптик» к коллективному видению будущего. Экспертно-аналитическая сеть ОДКБ способна стать тем самым «мозгом», который позволит нам видеть угрозы раньше, реагировать точнее и действовать вместе при всём возможном разнообразии наших подходов и интересов.

РУМЯНЦЕВ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ

учредитель Фонда развития цифровой экономики «Цифровые платформы»

Коллеги, добрый день!

На пленарном заседании руководители достаточно хорошо зафиксировали текущую ситуацию. Существуют разные методы оценки фазовых переходов. С момента Великих географических открытий западная цивилизация переживает беспрецедентный упадок. С момента первых промышленных революций, которые освободили от части рутины наше тело,

спустя 400 лет революция искусственного интеллекта освобождает от части рутины наш мозг. Мы вступили в принципиально иной мир, в котором задача – научиться работать в режиме перестройки, когда начинают действовать принципиально иные механизмы в зоне бифуркации.

Важно, на какие теории мы опираемся: синергетика, теория сложности (complexity), теория катастроф, теория бифуркаций, теория хаоса. Механизмы, которые будут сопровождать перестройку мира в ближайшие годы, имеют иную природу по сравнению с теми, в которых мы жили последние 30 лет. Эти теории обладают тяжёлым терминологическим, методологическим и математическим аппаратом, и далеко не каждый эксперт владеет им в совершенстве. Предлагаемое платформенное решение позволяет оперировать онтологиями этих сложных теорий в рамках работы экспертов: мы можем погрузить теории в базу знаний и при помощи моделей ИИ обрабатывать новостные потоки через этот теоретический бэкграунд, что позволяет по-иному увидеть происходящие события и охватить большее количество моментов.

В режиме обострения существенное влияние начинают оказывать малые флуктуации, которые ранее были незаметны в инерции предыдущей системы. Нужно научиться с ними работать, а для этого – сначала идентифицировать. Для этого требуется обрабатывать большие объёмы данных в определённой логике. Хороший пример – суэцкий кризис. Та цепочка последствий, которая возникает в глобальной экономике с учётом военного противостояния, по мнению большинства экспертов, привела нас на путь стагнации. Количество проблем, которые будут возникать в различных цепочках переделов, уже хорошо просчитывается.

Если исходить из старых парадигм, сценарии для человечества складываются определённым образом, но существуют и малые сценарии, которые не отмечены в стандартных прогнозах, – их и нужно уметь идентифицировать и делать на них ставку.

Параллельно происходит конвергенция и ускорение большого количества технологических инноваций, которые выходят на финишную прямую. Если сегодня мы видим первые зачатки применения ИИ и роевого интеллекта на поле боя, то через 2–3 года это превратится в совершенно иную картину и иной характер угроз. Поэтому в платформе должны работать не только политологи, но и технологические, отраслевые эксперты, которые понимают развитие по своим сегментам. Платформа должна позволять прогнозировать конвергенции между технологиями и ситуациями.

Один из проектов, который предстоит разрабатывать совместно, – создание контура ситуативной осведомлённости (геопространственной осведомлённости), когда мы в реальном времени видим, что происходит на наших границах, на территории противника и т.д. Технологии дозрели: многие компании в мире тестируют вывод на низкие орбиты спутников с ИИ, которые обрабатывают данные на борту и дают быструю обратную связь. Но это требует изменений в наземной инфраструктуре и, главное, платформ обработки. Огромные потоки данных – это уже нечеловекомерный формат. Человек, принимающий решение после каждого сообщения, тормозит реагирование. Его нужно убирать над контуром, создавая алгоритмические сценарии реагирования, и только там, где нельзя отдавать решение алгоритму, оставлять человека.

Реализация масштабных проектов в рамках международных организаций обычно занимает годы и пятилетки. Предлагаемая платформа позволяет на уровне экспертов-аналитиков сводить эти сроки к неделям. Политики затем согласуют конфигурацию, и лица, принимающие решения, получают качественный материал.

Необходимо предусмотреть в платформе различные сценарии генерации данных в удобных форматах – видео, аудио, графика – чтобы лица, принимающие решения, могли в удобной для себя форме ознакомиться с предложенными сценариями.

Что касается симбиоза международных организаций: у каждой свой мандат. В ОДКБ мы говорим о безопасности, включая такие задачи, как контрроевые технологии. ШОС может решать задачи совместного развития центров искусственного интеллекта и общей инфраструктуры. БРИКС даёт экономику и масштаб. В парадигме саморазвития сложных систем одним из параметров порядка является масштаб кооперации. Наши следующие технологические достижения будут напрямую зависеть от количества стран, людей, компаний и предприятий, вовлечённых в контур выработки, реализации и потребления. Тотальное импортозамещение в рамках малой страны – тупиковый путь, людей не хватит. Нам нужны большие международные организации.

Если идти по этому пути, то существующие модели показывают, что за короткий промежуток времени (буквально в одно поколение) можно прийти к планетарной системе, где каждая страна сохраняет суверенитет, но при этом формируется единая хозяйственная система в рамках международных объединений, что сделает нас гораздо сильнее и эффективнее. В такой метасистеме агрессия становится нерациональным параметром: возникает

математическая невозможность войны, поскольку каждый участник, вступая в существенный конфликт, сразу видит прямой ущерб. Пример – санкции на редкоземы и магниты: без них нет высокотехнологичного оружия. Можно распространить этот подход на большую номенклатуру компонентов и ресурсов, физически закрыв стране-агрессору возможность наращивать военную мощь, – в своём контуре она не воспроизведёт всё.

В заключение: для того чтобы двигаться качественно и быстро в сложном, быстро меняющемся мире с большим количеством угроз, нам необходимо создать платформу, на которой эксперты и аналитики научатся быстро договариваться между собой и предлагать согласованные варианты. Концепции, выработанные на основе совместно организованных прогнозов, будут качественно валидированы и верифицированы экспертным сообществом. Лицам, принимающим решение, будет гораздо проще опираться на эти решения, поскольку будет понятно, с каким качеством пройдены все этапы прогнозирования, концептуализации и выработки стратегических решений.

Спасибо.

СУРНИН ОЛЕГ ЛЕОНИДОВИЧ

управляющий директор ИТ-компании «Открытый код»

Очевидно, что вопросы, связанные с работой искусственного интеллекта, сегодня носят характер «палки о двух концах». С одной стороны, ИИ даёт возможность активно получать информацию при обработке огромных массивов данных, что под силу одному человеку. С другой стороны, технические возможности ИИ (в частности, нейросетей) имеют ограничения, связанные с галлюцинациями, утечкой информации, недостоверностью. Информация становится неуправляемой человеком. В связи с этим возникает необходимость создания такой экспертной среды, которая, с одной стороны, была бы публичной и располагала технологиями в области ИИ, а с другой – позволяла бы экспертам работать с информацией, сохраняя знания.

Такой опыт получен в рамках деятельности компании в различных проектах (как открытых, гражданских, так и закрытых). Этот опыт позволяет предложить концепты и подходы, исходя из поставленных задач. Основные тезисы предлагаемой платформы – её цели, задачи, функциональные возможности, а также примеры работы на конкретных рабочих местах экспертов.

Уникальный опыт и уникальное предложение платформы заключаются в следующем. Это цифровая платформа, объединяющая онлайн и офлайн в едином контуре: работу технологий ИИ, обработку больших массивов данных, различные алгоритмы обработки информации, работу нейросетей – и работу «офлайн», когда привлекаются конкретные эксперты с предоставлением инструментария. Эта синергия технических возможностей и интеллекта (который не заменит человеческий мозг, его взгляды и интуицию) реализуется на базе единой платформы.

Цель – создание сообщества, поддерживающего публичный, открытый контур для обсуждения и дискуссий. Площадка подразумевает наличие дискуссионного формата, чтобы вся информация оставалась внутри сообщества. Основой является модель в виде онтологии семантической сети – эталонной предметной области знаний, которую можно нарезать по задачам, концепциям, взглядам. Эту эталонную модель можно хранить, менять, дополнять и использовать различные инструменты для обработки информации, выявления в реальном времени рисков, угроз, возможностей, концептов и процессов.

Существует и закрытая сфера. Система подразумевает, что страны-участницы получают компонент с открытым исходным кодом, но сохраняют структуру единой платформы. Любая страна на базе этой платформы имеет полный набор инструментов, может доверять компоненту и самостоятельно сопровождать те вещи, которые не хотела бы обсуждать (национальные ценности, меры защиты). С другой стороны, необходимо расширять возможности обмена информацией, накладывать картинки различных экспертных сообществ друг на друга и фиксировать: там, где они сошлись – это наши единые ценности и взгляды; там, где расходимся – это национальные интересы, которые каждая страна преследует, и это надо уважать, а для этого как минимум это знать и постоянно находиться в дискуссии.

Инструменты ИИ, размещённые на базе платформы, позволяют использовать инфраструктуру и технологии нейросетей, графические сервера, обычные алгоритмы. Мы помогаем участникам платформы использовать технологический инструмент, обеспечивая прозрачность от инструментов до источников информации, чтобы можно было провалиться в первоисточник и понять уровень доверия к прогнозу, выданному лицам, принимающим решения.

Механизмы реализации платформы не ограничиваются военно-политической оценкой обстановки, они связаны с гуманитарными, институциональными и иными сферами. В качестве идеи, объединяющей

подход, предлагается рассмотреть «генороскоп»: различные участники, объединённые на базе площадки, создают устойчивую конструкцию, которая в эпоху перемен сохраняет единые ценности, возможности, инструменты для формирования единой картинки подходов и принятия решений.

Бизнес-процесс принятия решения классический. Эксперт самостоятельно формирует свою предметную область, выбирает источники информации, уровень их доверия, определяет инструменты аналитики. На основе этих инструментов и предметной области (рассматривая ту или иную задачу – тему, ситуацию, постановку задач сверху или снизу) он формирует прогнозы. Каждый концепт верифицируется на предмет уровня доверия, чтобы у лица, принимающего решение, была возможность понять эту верификацию и иметь оценку. В зависимости от достигнутого результата и факта достоверности (угадали или нет) имеется возможность постоянного улучшения по этому кругу.

Архитектура системы подразумевает целый пул технологий ИИ. Основной инструмент – нейросеть, но главное – наличие ядра, той предметной области, вокруг которой собираются данные. Данные оцениваются на верификацию, используются инструменты по текстопониманию и текстогенерации, отсутствуют языковые барьеры. Источники информации определяются и собираются (открытые источники, готовые аналитические документы, отчёты, доклады, ручной ввод). Затем подключаются различные средства обработки, включая мультиагентный подход (аналогично тому, как работает GROK), который повышает уровень достоверности. Данные нейросетей постоянно верифицируются, и при преодолении барьера достоверности сеть перезагружается из эталонной модели. Это позволяет не увеличивать «болото» информации, а постоянно поддерживать платформу на уровне экспертной системы.

Вывод информации поддерживается в голосовом, текстовом формате, в виде генерации презентаций, докладов, отчётов. Есть опыт, когда за три нажатия кнопки от большого объёма информации готовится короткий доклад для принятия решения.

Функциональность: экспертная оценка и анализ информации. Эксперт определяет для себя источники и методы обработки информации; источники и методы могут меняться. Коллеги имеют свои методы анализа и оценки; если они верифицированы, их можно использовать, дополнять систему, расширяя круг работы как академической, так и аксиологической. Платформа динамически изменяема. Интеграция данных и взаимодействие поддерживаются в режиме онлайн и офлайн.

Предусмотрены средства коммуникации и защиты информации (каждая сторона определяет уровень перехода данных в другие режимы обработки). Пример интерфейса экспертной деятельности: работа с нормативной документацией, выработка единого понятийного аппарата. Инструмент наглядного сравнения экспертных позиций позволяет отработать видение эксперта и тут же посмотреть, как смотрят коллеги из других стран-участниц, где совпадают, а где расходятся точки зрения. Работа с источниками данных: выделение источников, экспертная оценка уровней доверия, ранжирование, использование инструментов.

Система даёт возможность с разных сторон посмотреть на ситуацию (научные теории хаоса, экстремальных ситуаций), а также использовать опыт работы других организаций в области безопасности (в том числе НАТО) – эти модели будут зашиты.

Уникальные преимущества: технологии ИИ (генеративный ИИ для обработки больших неструктурированных данных), но главное – управление работой нейросетей. Не нужно догонять десятилетиями опережающие технологии глобальных игроков; достаточно использовать их достижения и регулировать их так, чтобы они служили экспертному сообществу, а не выдавали информацию в качестве эталона, которой она не является.

Платформа является метаплатформой: предметную область знаний можно формировать, делая несколько срезов участия экспертов в различных областях (гуманитарной, безопасности и т.д.). Она настраивается под приоритетные направления сотрудничества.

Подводя итог: методологическая часть позволяет разговаривать на одном языке; гибкий инструмент каждого эксперта позволяет настраивать систему под свою картину мира, накапливать знания и делиться ими с коллегами, работая над ключевой задачей – выработкой правильных прогнозов и концептов для лиц, принимающих решения, с использованием верифицированных технологий ИИ с высоким уровнем доверия.

Пример решения сложной задачи с помощью платформы: газификация домовых хозяйств в одном из регионов РФ – объединение государственных и частных структур, органов власти, газовых операторов, центров оказания услуг. За пять месяцев система позволила 15 тысячам человек решить эту задачу.

Предлагаемые сроки реализации проекта: до конца мая – формулирование технического задания; до конца ноября – первая версия платформы для апробации; к маю следующего года – выпуск в опытную эксплуатацию.

Спасибо за внимание.

ГРОМЫКО ЮРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

директор Института опережающих исследований им. Е.А. Шифферса

Спасибо большое. Мне кажется, это очень интересная платформа, и прежде всего центральный вопрос – это организация действий экспертных групп вокруг платформы. Платформа – это не «надёваемая шляпа», которая всё ответила, а достаточно сложная интегрированная игра подготовленных экспертных групп.

Это связано с тем, что мы затрагиваем сложный методологический вопрос. Поскольку речь идёт не просто о данных и информации, а о знаниях, то фактически вопрос об инженерии знаний и о различении процедур онтологизации, объективации и реализации – это совершенно разные вещи. Если мы построили общую онтологию и обрадовались, что она трансдисциплинарна (как теория хаоса), это не значит, что мы выявили объективный процесс. И математика здесь даже не поможет. Существует жёсткое расхождение между ситуационной осведомлённостью (о которой бесконечно говорит Лутвак) и ситуационной чувствительностью. Человек – это

существо, которое борется с информационным потоком и способно находить единичные факторы, всё переворачивающие.

Поэтому я подумал бы о специальном противоборстве специально подготовленных экспертных коллективов, которые проблематизируют онтологию платформ. Над этим очень сильно работает Запад, и «палантировские» построения – не в эту сторону. Это следующий важный момент.

Далее: вы не рассмотрели противоборство вашей платформы с системой действующих других платформ. Эти действующие платформы (поскольку мы живём в открытой знаниевой информационной среде) запускают огромное количество вирусов, в том числе направленных на разрушение идентичности и смену акторов. Это вопрос рефлексивной игры и борьбы платформ в лефевровском смысле. Если я понимаю, как устроен «палантир» (что он рисует на плацдарме), что мы должны делать, зная это и понимая? Чистые рефлексивные формулы до сих пор работают, и этот момент чрезвычайно важен.

Особый вопрос – процедура проблематизации. Вы говорите о противоречиях между концептами, но концепты просто так не склеиваются и не инженерятся, если это разные онтологии. Более того, любой искусственный интеллект превращает знания в таксономию, в правильное мнение (наиболее вероятностное). Неслучайно у Платона в «Государстве» стражи обладали правильным мнением, но Платон говорил: «Правильное мнение не есть знание». Здесь как раз и проходит линия на проблематизацию имеющихся концептов, их несоединений и прогнозирование невероятного события (а из теории «чёрных лебедей» мы знаем, что такие события случаются чаще всего).

И последний момент. Очень интересно про Ормузский пролив (я буду об этом говорить на другом круглом столе). Здесь речь идёт о формировании предмета действия, который ещё не сложился, – мультиинфраструктуры. Когда энергетика, финансовые расчёты, транспортная логистика, дата-центры впервые начинают выступать в виде единого предмета. В частности, в экономике малых высот китайцы это уже делают. Ормузский пролив – это точка капитализации, схватывания этой мультиинфраструктуры. Целый ряд новых предметов действия только складываются, и в результате этих конфликтов мы впервые можем их выделять.

Спасибо большое.

КРОТОВ МИХАИЛ ИОСИФОВИЧ

заведующий кафедрой внешней политики России и стран СНГ Факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

У ОДКБ есть задачи, и платформа должна помочь их решению. Я представляю парламентский вектор и сквозь призму законодательного аспекта перечислю некоторые вопросы, которые хотелось бы решить с помощью платформы.

Статья 10 Устава ОДКБ говорит о важности гармонизации национального законодательства по вопросам обороны, военного строительства и безопасности. Что нам мешает? Во-первых, такие страны, как Армения и Таджикистан, выборочно переводят свои законы в области безопасности на русский язык, причём желательно иметь официальный перевод. Кроме того, возникает вопрос: как в ряде стран законодательно обеспечиваются решения Совета коллективной безопасности? Договор подписывается и ратифицируется, но национальные законы не приводятся в соответствие, возникает конфликт норм. Если бы экспертное сообщество в рамках платформы смогло добиться подвижек в этой сфере, нам как заказчикам это было бы очень интересно.

Второй момент. Страны ОДКБ суверенны, они не живут только интересами организации, они развивают отношения с третьими странами. Информация о стратегических проектах, разрабатываемых и планируемых к принятию третьими странами, находится в огромном дефиците. Приведу пример. В 2017 году депутаты Государственной Думы официально запросили в МИД России проект предполагавшегося тогда соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнёрстве Армении с Европейским Союзом. Мы получили официальный ответ, что такой информации в МИД России нет. Мои студенты тут же нашли информацию Европейского Союза: это соглашение полностью противоречило обязательствам Армении как члена Евразийского союза и существенно затрудняло военно-экономическое сотрудничество в рамках ОДКБ. Какое-либо экспертное обсуждение тогда отсутствовало – не было такой платформы. Студенты напечатали статью в научном журнале, я в журнале «Разведчик» сказал, что это упрощённый, облегчённый вариант того, что подписала Украина. Если бы платформа работала, можно было бы провести такую дискуссию по подобным проектам. Уверен, что армянские эксперты, возможно, поддержали бы нас во многом.

Кроме того, необходимо не только констатировать противоречия договору, но и иметь прогноз последствий. В 2022 году это соглашение вступило в силу. С конца 2022 года Армения поменяла свою позицию в отношении ОДКБ, пошли конфликты. Это не случайно. Если бы платформа могла спрогнозировать, как это отразится на отношениях ОДКБ и Южного Кавказа в целом, на проекте «Север – Юг» или Срединном коридоре, многие последствия можно было бы предвидеть. Полагаю, что Госдепартамент США такой прогноз имел – поэтому в посольстве США в Армении более 2 000 сотрудников, больше, чем у нас дипломатов на всём пространстве СНГ. Понимаю, что прогнозы здесь сложнее, чем в вопросах газоснабжения, но если бы платформа могла помочь (пусть с определённой степенью ошибки), это было бы здорово, поскольку последствия негативны и для Армении, и для её партнёров по ОДКБ.

Третий момент. Это международная организация. Нам очень важно, чтобы применение искусственного интеллекта и обработка больших данных осуществлялись в рамках «гироскопа» на единой методологической и понятийной базе. Есть ли для этого основы? Есть. Мы этим занимаемся в Парламентской ассамблее ОДКБ. Например, в 2023 году Ассамблея приняла рекомендательный глоссарий терминов и определений государств-членов ОДКБ в сфере обеспечения национальной и международной безопасности, который содержит определения 340 понятий. То есть по основной массе

понятий у нас есть согласованные шестью государствами определения. Пожалуйста, заводите их в платформу, используйте.

Не буду долго закругляться. Мне кажется, это нужно, потому что – давайте так скажем – есть ли у нас какая-то другая платформа? Даже в качестве эксперимента важно попробовать.

Спасибо.

КАЛИНИН ВИКТОР ВАЛЕРЬЕВИЧ

заместитель руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности

Добрый день, коллеги!

Я хотел бы обратиться к той части презентации Владимира Юрьевича, где были продемонстрированы флуктуации в области технологического развития. Федеральный институт промышленной собственности Роспатента в течение последних 10 лет развивает инструментарий так называемой патентной аналитики, который, на наш взгляд, мог бы составить отдельный блок предлагаемой платформы.

Когда мы говорим об ОДКБ и об ограничениях в военно-экономическом сотрудничестве, одним из ключевых факторов является уровень развития технологий в каждой из стран-членов. Инструментарий патентной аналитики, который сейчас применяется в Федеральном институте промышленной собственности Роспатента, позволяет, как минимум, определить уровень развития по каждому из направлений технологий (независимо от того, гражданская это или военная сфера). Это даёт возможность синхронизировать задачи технологического развития и сотрудничества стран ОДКБ, а также в определённом смысле стать инструментом научно-технологической разведки.

Патентная аналитика позволяет, в том числе с учётом приводившегося примера о соглашениях с Республикой Армения, показывать направления развития технологий в каждой из стран, что даёт возможность принимать дальнейшие решения о кооперации между организациями, обеспечивающими коллективную безопасность, либо об экспорте технологий в страны ОДКБ для обеспечения такой безопасности – независимо от того, осуществляется взаимодействие с участием Российской Федерации или на двусторонней основе между странами ОДКБ.

Если у Юрия Евгеньевича будет такой интерес, мы готовы, во-первых, организовать взаимодействие коллег, а во-вторых, представить отдельные наработки проектного офиса по патентной аналитике ФИПС в области применения технологий искусственного интеллекта. В том числе когда речь идёт об инвестициях и разработках, имеющих правовую охрану за рубежом, о глобальных корпорациях и компаниях, присутствующих на мировых рынках. Это позволяет судить о перспективных направлениях инвестиций и прогнозировать будущее лидерство этих компаний на глобальных или региональных рынках, в том числе в рамках ОДКБ.

Кроме того, хочу отметить, что Роспатент отдельно принимает участие в военно-экономическом сотрудничестве в рамках ОДКБ – в составе рабочей группы Межгосударственного координационного совета по военно-экономическому сотрудничеству. Вопросы взаимодействия между государствами-членами ОДКБ на основе платформенных решений сегодня развиваются, и Юрию Евгеньевичу об этом известно лучше многих.

Поэтому если создаваемая аналитическая платформа даст возможность в дальнейшем учитывать задачи и по другим направлениям сотрудничества, это было бы крайне полезно.

Спасибо.

ЭРГАШЕВ БАХТИЕР ИСМАИЛОВИЧ

директор Центра исследовательских инициатив «Ма'но»

Спасибо.

Мы, видимо, созрели до того этапа, когда презентация данной платформы (надеюсь, она будет запущена) показывает ту диалектику, которая есть. Ещё в 2019 году, до ковида, мы начинали первые шаги по формированию сетей аналитических центров постсоветских стран. Ковид прервал этот процесс, потом мы продолжили. Какие-то идеи реализовались, какие-то нет, но сейчас мы имеем сети аналитических центров, объединяющих страны Центральной Азии, Россию, Беларусь. Вероятно, мы созрели для того, чтобы на нашем пространстве переходить к более высоким технологическим решениям, которые могли бы объединить эти разрозненные сети, действующие каждая со своими приоритетами – географическими, тематическими, идеологическими. На основе этой платформы мы получаем возможность снимать большую часть вопросов, которые разъединяли или не давали агрегировать весь тот потенциал, который сейчас разрознен и плохо скоординирован.

Меня интересует один вопрос: насколько данная платформа сможет решить политические вопросы? Большая часть разобщённости аналитических

сообществ постсоветских стран лежит именно в политической плоскости. Я думаю, что уже на первом этапе формирования платформы мы должны честно отвечать себе на вопрос о её политической приемлемости. Аналитики и эксперты найдут возможность работать с этой системой, они готовы и будут работать. Я вижу перспективы. Но даже международный круглый стол, посвящённый Дню Победы, или проведение международной конференции совместно с посольством (например, Беларуси в Узбекистане) по вопросам евразийской безопасности – это вызывает политические вопросы, которые останавливают такие инициативы.

ГРОМОВ АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

генеральный директор GR-group

Спасибо!

Создание варрумов и подобных систем – это передовое направление, на котором зарабатываются большие деньги. Это перспективно с точки зрения принятия управленческих решений, поскольку образование не успевает за научно-техническим прогрессом. На фоне специальной военной операции мы это явно увидели: ни нормативная база, ни поступающие научные данные не успевают трансформироваться и уходить в образовательную плоскость. Степень принятия управленческих решений становится всё сложнее, и в целом эти решения деградируют. Мало кто сегодня умеет решать задачи с неполными данными, особенно в условиях большой динамики. Часто общаешься с руководителями, и они говорят: «А разве так можно было?» К сожалению, это утрачивается в силу объективных факторов, в том числе потому, что мы занимаемся в большей степени практикой.

Такие вещи мы применяем. Искусственный интеллект уже необратимо вошёл в нашу жизнь, подобные системы будут продвигаться, они неизбежны. Тем не менее, коллеги занимаются, например, социологией, и большую часть данных мы сегодня должны получать на основе живых социологических данных, использующих как качественные, так и количественные методы исследования и чётко учитывающих динамику изменения среды. Вот у нас сегодня присутствуют иностранные коллеги, но мы даже пока не можем обеспечить качественный перевод с помощью искусственного интеллекта, чтобы все здесь могли свободно общаться. Поэтому это одна из перспективных областей, где нам предстоит находить решения. Очень

хорошо, что сегодня собрались такие большие мыслители, которые говорят об этом и непосредственно этим занимаются.

Главное, что прозвучало: модели принятия управленческих решений основываются на поведенческих моделях, заложенных в глубоком фольклоре, в ценностной основе, которая берётся не только из прямых математических решений, но и закладывается именно культурой. Важно, чтобы эта ценностная основа создавалась и сохранялась в рамках принятия решений.

Поэтому та парадигма, которую предлагает Юрий Евгеньевич, когда формат и входящие данные формируются экспертным сообществом, – именно на основе такого консенсуса может существовать правильная синергия с теми системами искусственного интеллекта, которые сегодня есть на рынке.

Спасибо.

МЕДИНИН ГЕОРГИЙ БОРИСОВИЧ

вице-президент по специальным проектам компании «Positive Technologies»

Спасибо большое.

Во-первых, хочу поблагодарить организаторов, а также Вадима Юрьевича и Олега Леонидовича за представленный материал. Вместе с тем хотел бы обратить внимание на три основных аспекта.

Первый аспект – кадровый. С учётом того, что ОДКБ – международная региональная организация, в которую входят государства, обеспечивающие свою национальную безопасность и развитие, здесь потребуются подготовка кадров, которые будут обеспечивать именно национальные интересы своих государств.

Второй аспект – прогнозирование и ответственность. Каким будет прогноз – краткосрочным, среднесрочным, долгосрочным или их совокупностью? Какова будет точность этого прогноза? И, что немаловажно, кто будет нести ответственность за прогнозные материалы? Ответственность разработчиков из аналитических центров – этот вопрос неспроста. Одно дело декларировать, другое – отвечать за результат.

Третий аспект. Мало прогнозировать события. Необходимо также предлагать лицам, принимающим решение (в рамках ОДКБ это Совет коллективной безопасности), конкретные меры. Исходя из разработанных сценариев, следует предлагать наиболее эффективные, по мнению

разработчиков, меры для стабилизации обстановки и обеспечения коллективных интересов нашей организации.

Спасибо большое.

ЗАДОРИН ИГОРЬ ВЕНИАМИНОВИЧ

соучредитель и член Совета Международной ассоциации исследовательских агентств «Евразийский монитор»

Спасибо большое.

Я хотел бы поговорить о компоненте всей системы, которая до сих пор упоминалась только одним словом и никак не обсуждалась. Это эксперты. Можно сделать хорошее железо, можно заложить хорошие алгоритмы, но машина не поедет, если не залить топливо. А топливом для данной системы являются эксперты.

В этой связи задам семь вопросов – скорее не для немедленных ответов, а для того, чтобы их учесть при построении системы. Подобные проекты встречались на протяжении многих лет неоднократно (например, в нулевых создавалась «Евразийская экспертная сеть»). Исходя из этого опыта:

Первый вопрос – мотивация экспертов. Квалифицированные специалисты мотивируются разными стимулами: статус, деньги, профессиональный интерес (фидбэк, участие в производстве совокупного продукта), признание. Эти мотивации часто конфликтуют. Признание, в свою очередь, основано на открытости, особенно международной.

Второй вопрос – степень открытости тех проектов, в которых будут участвовать эксперты. Для одних принципиальна открытость, для других – нет. Возможно, нужно вводить разные режимы для разных проектов. Открытость связана не только с результатом, но и с самим фактом участия эксперта в проекте, на чём основано профессиональное признание.

Третий вопрос – возможность участия в конкурентных платформах. Данная платформа не будет уникальной. Эксперты, как правило, участвуют в разных сообществах, у них множество аффилиций. Вопрос о допустимости (или недопустимости) участия в конкурентных платформах должен быть решён.

Четвёртый вопрос – отбор и ротация экспертов. Первичный набор обычно осуществляется по статусным характеристикам, но в процессе работы выявляется реальная квалификация. Необходимо ввести внутренние

механизмы рейтингования, индексации и отсева. Ротация экспертного сообщества должна быть предусмотрена.

Пятый вопрос – регламенты. Без описания работы самого эксперта – его прав, обязанностей, ответственности, мотивации и степени открытости – система не полетит. Эксперт должен отлично понимать, в чём он участвует, а это должно быть описано в соответствующих регламентах.

Шестой вопрос – жизненный цикл системы. Некоторые подобные проекты не взлетели, другие взлетели и рассыпались. Необходимо сразу продумывать меры на определённых этапах развития. Изучение жизненного цикла аналогичных платформ было бы полезно для авторов.

Седьмой вопрос – доверие. Устойчивость системы принципиально зависит от доверия – не только к технике и алгоритмам, но и экспертов друг к другу. В регламентах должны быть предусмотрены возможности горизонтальных связей. Эксперт должен взаимодействовать не только с безличностной платформой, но и с другими участниками сообщества. Должно породиться сообщество, где эксперты доверяют друг другу, поскольку они передают важную информацию и должны быть уверены, что их поймут, не используют информацию во вред и что участие принесёт им определённые профиты.

И ещё один важный вопрос. Я услышал здесь непонимание природы прогнозирования. Качество прогнозирования никогда не определяется «сбычей» прогнозов, а ровно иногда наоборот. Прогнозирование должно инициировать управленческие решения, которые иногда должны работать на саморазрушение прогноза. И в этом смысле то, что прогноз не сбудется, иногда является плюсом.

ЭКСПЕРТНАЯ РАБОЧАЯ СЕССИЯ

«Интеграционные проекты в Евразии: проблемы и перспективы сотрудничества на пути обеспечения коллективной безопасности»

СУШЕНЦОВ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ

декан факультета международных отношений МГИМО (У) МИД России

Уважаемые коллеги!

Мы рады приветствовать вас на экспертной рабочей сессии «Интеграционные проекты в Евразии: проблемы и перспективы сотрудничества на пути обеспечения коллективной безопасности».

Вероятно, важнейшим новым обстоятельством континентальной безопасности является то, что в жизнь континента вернулась динамика, которую он не видел, вероятно, более ста лет: активное внешнее участие морских держав, которые проецируют военную силу и используют военные инструменты для того, чтобы, как это исторически складывалось, пользоваться ресурсами нашего континента. Логика стратегий морских держав закономерна: они обеспечивают односторонний доступ к морским коммуникациям и их безопасность для своих интересов. Их мало тревожит безопасность Евразии. Важно, чтобы на этом континенте был порт (или серия портов), позволяющий получать ресурсы, и желательно, чтобы в этом порту были элиты, лояльные интересам этих держав.

В этом смысле поведение Соединённых Штатов в иранском кризисе не сильно отличается от действий Великобритании в Китае в середине XIX века.

Президент Трамп прямо заявляет: «Мы не пользуемся этим каналом, безопасность этого континента нас не интересует, пусть стабильность обеспечивают те державы, которые им пользуются». В этом – большая дистанция между целями морских держав и держав континента, для которых стабильность нашего общего дома является первостепенным приоритетом.

Россия, разумеется, является одной из важных держав, обеспечивающих стабильность континента. Её стратегия также закономерна исторически: для неё крайне важно иметь предсказуемое соседство, чтобы процессы в сфере безопасности и стабильности были понятны. Логика украинского кризиса такова: на угрожаемом направлении Россия стремится создать буфер, имея в виду затяжное российско-западное противостояние в Восточной Европе. В остальном мы видим сосредоточенные усилия России по созданию сферы инклюзивной безопасности на континенте в сотрудничестве с державами, которые разделяют интересы стабильности.

Одна из метафор, описывающих российскую стратегию формирования полицентричности на континенте, – образ, заимствованный из портала входа в Новый Эрмитаж в Санкт-Петербурге: скульптурная композиция «Атланты, удерживающие небо». Это модель того, как крупные державы, отвечая за безопасность и стабильность в своих регионах, имеют общую задачу – поддержание тяжёлого неба. В момент, когда они начинают мешать друг другу, ставить подножки, происходит срыв решения общей цели – достижения стабильности нашего общего дома, общего континента.

Сегодня мы заслушаем серию сообщений из разных частей нашего континента и попросим коллег поделиться своим восприятием того, какие усилия необходимо приложить для достижения стабильности в Евразии и как в разных национальных внешнеполитических сообществах видят решение этой общей задачи.

Спасибо большое, уважаемые коллеги.

ХАРИТОНОВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА

пресс-секретарь Секретариата ОДКБ

Подходы ОДКБ к аналитической и прогнозной деятельности: перспективы экспертного диалога

Уважаемые коллеги, друзья!

От имени Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности и Генерального секретаря Т.Ш. Масадыкова рада приветствовать вас на нашей рабочей сессии.

Свое выступление я начну с **оценки подхода ОДКБ к аналитической и прогнозной деятельности.**

Во-первых, Секретариат ОДКБ заинтересован в развитии экспертного диалога и экспертизы в целом. И здесь наш интерес полностью совпадает с интересами большинства союзников. Так, белорусская сторона, инициировав в 2023 году в бытность председателем развитие экспертно-аналитического направления работы Организации, последовательно придерживается этой линии. Российская сторона в текущем 2026 году, заняв место Председателя, реализует ряд инициатив на этом направлении. На прошедшем 27 ноября

прошлого года в Бишкеке заседании Совета коллективной безопасности президент России Владимир Путин по традиции озвучил приоритеты председательства, в числе которых и развитие информационно-аналитического сопровождения деятельности ОДКБ с опорой на экспертизу ведущих научно-исследовательских учреждений государств-членов, а также дальнейшее развитие сети вспомогательных и консультативных органов ОДКБ по приоритетным направлениям, включая Ассоциацию аналитических центров ОДКБ в сфере международных отношений и безопасности. Кроме того, обсуждается решение о формировании в составе Секретариата ОДКБ информационно-аналитического управления. На саммите и ранее на прошедшем в МИД России брифинге, посвященном предстоящему российскому председательству, обсуждались планы России по наращиванию потенциала аналитической деятельности организации и отдельные мероприятия.

Во-вторых, за последние три года нашей командой было весьма много сделано на этом направлении: были модернизированы старые и образованы новые информационные ресурсы, ряд аналитических изданий. Появились и новые форматы работы, к примеру, организуются встречи Генерального секретаря с представителями научного и экспертного сообщества. По инициативе Генерального секретаря И.Н.Тасмагаметова нами был также осуществлен крупный издательский проект, посвященный юбилею Великой Победы. Секретариатом совместно с Институтом военной истории ГШ ВС РФ была издана энциклопедия «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» и презентована на международной конференции «Вклад народов государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в Победу в Великой Отечественной войне». Ее получили в дар все министры иностранных дел, обороны и секретари совбезов союзников. На саммите 27 ноября – главы государств. Кроме того, Секретариат активно включился в работу Минской конференции по евразийской безопасности – два года подряд мы проводим тематическую сессию по проблемам безопасности в зоне ответственности ОДКБ на площадке конференции. Планируем аналогичное мероприятие и в рамках 4-й конференции – уже получили соответствующее предложение от белорусской стороны. Наконец, совместно с Совбезом Кыргызской Республики провели международную конференцию по кибербезопасности на Исык-Куле, она, как Минская конференция, станет ежегодной.

В-третьих, наши планы на будущее. Формировании информационно-аналитического управления позволит нам интенсифицировать работу по формированию Ассоциации аналитических центров, простроить развитие

Иссык-кульской экспертной инициативы, запустить Евразийскую аналитическую платформу, взаимодействовать с аналитическими структурами других международных организаций и шире включиться в общую работу по созданию механизмов в рамках новой евразийской системы безопасности. Собственно проработке этих вопросов и формированию механизмов экспертного взаимодействия и посвящена наша Конференция.

Далее, **о работе нашей сессии, посвященной интеграционным проектам в Евразии в сфере безопасности.** Мы спланировали работу сессии таким образом, что по каждому из вопросов повестки выступают спикеры, чья экспертиза имеет большую ценность, эвристическую составляющую. Мы обсудим адаптационный потенциал интеграционных объединений в сфере коллективной безопасности, проблемы деградации права международной безопасности и гибридизации конфликтности, вопросы обеспечения энергетической, водной и продовольственной безопасности. Особое внимание мы уделим перспективам формирования Евразийской системы безопасности и проблеме выработки «Большой стратегии» в сфере безопасности для Евразии.

Коллеги, приглашаю Вас к активному диалогу. По итогам нашего обсуждения мы надеемся не только уточнить контуры новой архитектуры коллективной безопасности в Евразии и параметры информационно-аналитического партнерства ОДКБ, но и в целом оценить перспективы международного сотрудничества на пути обеспечения коллективной безопасности в рамках уже существующих интеграционных проектов на пространстве Евразии (ОДКБ, СНГ, ШОС). И, конечно, нам крайне важно, опираясь на Ваши оценки, определить форматы консолидации экспертных потенциалов в Евразии, параметры сотрудничества экспертных и научных сообществ государств-членов ОДКБ, СНГ, ШОС, в том числе, для выработки «Большой стратегии» и точечных экспертных решений в сфере безопасности для Евразии.

Благодарю за внимание и приглашаю к работе!

ЦУЙ ХЭН

доктор философии, научный сотрудник Шанхайского университета политических наук и права Китайского национального института международных обменов и сотрудничества судебных органов ШОС (Китай)

Уважаемые коллеги!

Сначала хочу поблагодарить организаторов за это приглашение – оно действительно важно. Сейчас евразийская архитектура безопасности переживает глубокие изменения, и потому обсуждение «новой коллективной системы безопасности» как нельзя кстати. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – это две важные профессиональные силы в формировании новой евразийской системы безопасности. Мы сталкиваемся с одними угрозами и вызовами, и у нас огромные возможности для сотрудничества.

По моему мнению, чтобы углубить сотрудничество между двумя организациями, нам нужно сосредоточиться на трех вещах: взаимодополнении наших стратегических направлений, согласовании приоритетов и улучшении механизмов взаимодействия.

Первое – определить стратегические ориентации и создать двухтрековый механизм с взаимодополняющими функциями.

Каждая из наших организаций имеет свои уникальные преимущества в новой евразийской архитектуре безопасности. ОДКБ – это один из незаменимых военно-политических опор в регионе: у вас богатый опыт военно-технического сотрудничества, миротворческих операций и совместного реагирования на военные угрозы. А ШОС, опираясь на «Шанхайский дух», добились больших успехов в комплексном обеспечении безопасности – в политической сфере, борьбе с терроризмом и наркоторговлей, информационной безопасности и других направлениях. Особенно стоит отметить Тяньцзиньский саммит 2025 года: там были открыты четыре центра безопасности, и наша система безопасности стала еще крепче.

Наши ключевые преимущества идеально дополняют друг друга: военный потенциал ОДКБ в сфере «жесткой безопасности» прекрасно сочетается с опытом ШОС в работе с «мягкой безопасностью» в нетрадиционных сферах. Конструктивная идея России – создать равную и неразделимую евразийскую систему безопасности на основе существующих механизмов ОДКБ и ШОС – это именно то, что должно быть нашим стратегическим направлением.

Второе – сосредоточиться на приоритетных сферах и вести практическое взаимодействие.

Я предлагаю начать наше сотрудничество в четырех ключевых областях:

Во-первых, совместные действия по афганскому вопросу. Терроризм и трансграничная наркоторговля из Афганистана постоянно угрожают всей Евразии. Обе наши организации являются соседями Афганистана, и мы уже провели совместный саммит по этому вопросу в 2021 году. Председатель Си Цзиньпин тогда отметил, что все мы должны играть ключевую роль в решении этой проблемы. Мой совет: установим постоянный координационный механизм между двумя организациями и совместно разработаем долгосрочную стратегию борьбы с терроризмом.

Во-вторых, совместная борьба с терроризмом и обмен разведданными. Региональный антитеррористический орган ШОС и ОДКБ уже много лет работают вместе в борьбе с терроризмом. Теперь нам нужно пойти дальше: включить обмен оперативными данными и совместное использование баз данных в ежегодные рабочие совещания, а также расширить количество совместных учений и тренировок.

В-третьих, сотрудничество в борьбе с наркоторговлей и обеспечении пограничной безопасности. На Тяньцзиньском саммите ШОС мы создали центр по борьбе с наркоторговлей. А в конце 2025 года на Бишкекском саммите ОДКБ был утвержден «Стратегия по борьбе с наркоторговлей на 2026–2030 годы». Эти два шага идеально дополняют друг друга. Давайте

совместно создадим платформу обмена информацией и координируем контроль над маршрутами наркоторговли из Афганистана.

В-четвертых, сотрудничество в сфере кибербезопасности. С развитием цифровых технологий и беспилотного оружия появились новые нетрадиционные угрозы. ШОС имеет специализированный центр информационной безопасности, а ОДКБ уже опубликовал совместные заявления по этому вопросу. Давайте организуем совместные учения по кибербезопасности и разработаем комплексные решения для противодействия новым рисками.

Третье – реализовать дорожную карту и создать институционализированные платформы.

Особенно хочу подчеркнуть: в сентябре 2025 года генеральные секретари ШОС, ОДКБ и СНГ подписали в Москве «Дорожную карту развития сотрудничества» – она охватывает период 2026–2028 годов и определяет рамки нашего безопасного сотрудничества. Это ключевой шаг к институционализации нашего взаимодействия, и мы должны максимально использовать эту карту.

Что нам нужно сделать? Регулярно проводить консультации секретариатов и координационные совещания ведомств, расширять масштаб и уровень совместных военных учений и антитеррористических тренировок, а после 2028 года совместно разработать более амбициозный план на будущее.

Четвертое – углублять политическое единство и формировать новый мировой порядок.

Сейчас мы видим: НАТО расширяет свою гегемонию в Европе, а Запад продолжает сдерживать Россию. Но интеграция ОДКБ и ШОС – это не только ответ на давление, но и наш активный шаг в формировании многополярного мира. Инициатива Беларуси о разработке «Хартии евразийского многообразия и многополярности XXI века» заслуживает нашего внимания. Если мы включим принципы этой хартии в нашу повестку дня, мы сможем заложить политико-правовую основу для новой коллективной системы безопасности.

Уважаемые коллеги!

В формировании новой евразийской коллективной системы безопасности ОДКБ и ШОС не конкуренты – мы стратегические партнеры, чьи возможности взаимодополняют друг друга. Как отметил министр иностранных дел России, цели неразделимой безопасности, которые не удалось достичь в ОБСЕ, мы можем реализовать в общеевразийском пространстве.

Давайте начнем с существующей дорожной карты и превратим наш план в надежную гарантию долгосрочного мира и стабильности в нашем регионе!

ПОСПЕЛОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

*Ответственный секретарь Парламентской Ассамблеи ОДКБ –
руководитель Секретариата Парламентской Ассамблеи ОДКБ*

Спасибо большое. Уважаемые коллеги!

Послушав выступающих на пленарном заседании, хотел бы скорректировать своё выступление и сделать его посылом вопросов к аудитории, чтобы по итогам обсуждения выводы были полезны и для каждого из вас, и для нас как для организации, занимающейся модельным законотворчеством. Наша задача – работать на опережение.

Я экономист по первому образованию, и меня всегда мучает вопрос «курица или яйцо»: что первично – политика или экономика? Сегодня в мире мы видим конфликты. Вокруг чего они – политики или экономики? Понятно, что всё это вопросы безопасности. Первое, что возможно на пространстве Евразии, – это общее пространство безопасности. Как мы сегодня обсуждали на пленарном заседании, военно-политическая организация регионального,

по сути евразийского, характера – это ОДКБ. Парламентское измерение отсутствует у ШОС, несмотря на то, что она тоже занимается вопросами безопасности; парламентское измерение есть у ОДКБ, что позволяет в некоторых аспектах работать на опережение.

Доверие возникает на основе диалога. Где может быть диалог, в рамках которого можно договориться о единых понятиях, особенно в области обеспечения безопасности? Парламентская ассамблея ОДКБ занимается одним из таких аспектов – созданием модельного законодательства как основы единого правового поля. На пленарном заседании выступал Анатолий Борисович, председатель нашего экспертно-консультативного совета – того органа, который ведёт работу по подготовке модельных актов. Эта работа эффективна во многом благодаря экспертному сообществу. Ни один модельный акт, выходящий из стен Парламентской ассамблеи ОДКБ, не принимается без согласования с экспертным сообществом каждой из стран. Если инициатором модельного закона выступает Кыргызстан, Беларусь, Таджикистан, Армения или Россия, всё равно каждый акт проходит апробацию в экспертном сообществе. У каждого документа есть ведущий вуз. Коллеги из университетов, из МГИМО, из БИСИ (Беларусь) являются основой создания модельного законодательства. Оно носит рекомендательный характер, но, по крайней мере, мы договариваемся о понятиях.

Возьмём актуальный аспект – искусственный интеллект. Никто не знает, что такое ИИ (точнее, знают все, но единого понятия нет). Нужно ли его ограничивать, контролировать, развивать? Два года назад мы приняли документ «Рекомендации в области использования искусственного интеллекта в сфере обеспечения безопасности» и попытались договориться о единых понятиях. Диалог был сложным, но на уровне экспертов мы договорились о том, какие понятия используем в сфере безопасности применительно к ИИ. Это важно, потому что угрозы сегодня совершенно новые. Стандартные боевые действия превратились в войну дронов. Гибридная война – это война информации. Сегодня искусственный интеллект социальных сетей в режиме 24/7 выполняет задачи, которые раньше стояли перед USAID. Если мы спросим у англоязычного ИИ, кто победил во Второй мировой войне, он ответит, что США и союзники. Если спросим у русскоязычного – увидим Советский Союз и союзников. Казалось бы, безобидный ответ, но мы приходим к тому, что ИИ начинает принимать государственные решения и решения в области безопасности. В иранском конфликте сразу сообщалось, что решение об ударе по школе принимал ИИ. Можем ли мы говорить, что такие технологии обеспечивают безопасность?

Прежде всего нам нужно договориться о единых понятиях. В рамках ОДКБ такой механизм есть, и он успешен. На пространстве Большой Евразии полноценных аналогов пока не существует. Важнейшим шагом стало объединение усилий ОДКБ, ШОС и СНГ: подписан соответствующий меморандум между генеральными секретарями, и мы движемся в этом направлении.

Помимо модельного законодательства есть второй механизм – координация позиций парламентских делегаций при принятии решений по наиболее острым геополитическим вопросам. Недавнее заявление парламентариев по иранской ситуации не может быть максимально осуждающим – это парламентская дипломатия, основанная на принципе консенсуса. Все решения в ОДКБ принимаются консенсусом; наверное, нет другой военно-политической организации в мире, которая принимала бы решения столь консенсусным путём.

Третий механизм – парламентский мониторинг военно-политической обстановки. Эта работа была перезагружена в 2019 году по поручению председателя Парламентской ассамблеи Вячеслава Викторовича Володина. Уже тогда мы понимали, что в основу диалога и работы должна лечь аналитическая деятельность. Сегодня мы с удовольствием присоединяемся к работе аналитических центров в рамках ОДКБ. Одна из задач сегодняшней конференции – создание основы для расширения такого аналитического сотрудничества. Важно, что мы используем не только университетскую среду, но и международный опыт. Благодарю коллег из Китая, которые регулярно участвуют в наших мероприятиях; ещё в 2021 году председатель Всекитайского собрания народных представителей говорил о важности аналитической составляющей в работе парламентских структур.

Ещё один важнейший аспект – электоральный суверенитет. Мы видим, как растёт влияние на электоральные системы. Мы плотно работаем в этой сфере с ЦИК Российской Федерации (Игорь Борисов, известный специалист, уделяет этому много внимания). Создано несколько модельных актов, позволяющих формировать контур электорального суверенитета. По предложению Парламентской ассамблеи термин «электоральный суверенитет» был внесён в Концепцию безопасности Республики Беларусь.

Сегодня в мире формируются новые площадки международного общения. Если ОБСЕ и её Парламентская ассамблея давно превратились в площадку для осуждения, то страны ОДКБ плодотворно работают на площадке Межпарламентского союза (парламентского ООН). В будущем году мы формируем там новую повестку обмена мнениями по законодательным

практикам в области обеспечения безопасности, что вызывает высокий интерес. Появляются новые площадки для диалога, которыми нужно пользоваться. Главное, чтобы на этих площадках у нас была консолидированная позиция – о чём говорили лидеры наших стран на саммите ОДКБ.

В завершение хочу поблагодарить экспертное сообщество из всех стран ОДКБ, а также из стран, которые ещё не являются наблюдателями или партнёрами (такой институт в ОДКБ есть, всех приглашаем). С нами работают представители широкого круга стран – Китая, Индии, Ирана, Кубы, а также межпарламентских организаций всех континентов (от Парламента Меркосур до Panaфриканского парламента). Без вас и вашей работы Парламентская ассамблея ОДКБ не состоялась бы со своими 104 модельными актами, принятыми за это время.

Спасибо вам большое.

ВОЛКОВ ВИТАЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

главный аналитик фонда «Наследие Евразии»

О некоторых принципах продвижения глобальных интересов в кризисные периоды

Речь пойдет о доминировании в управлении правилами, силами и смыслами, на нескольких примерах, являющихся проявлениями определенной концепции.

Первая группа, связанная с доминированием в управлении правилами, связана с тем, что я называю «юридической интервенцией». В апреле в германском бундестаге обсуждался запрос «Зеленых» об ужесточении мер по отношению к так называемому «российскому теневому флоту» на Балтике. И депутат от партии канцлера Ф. Мерца в правящей коалиции, Р. Кизеветтер, заявил, что благодаря работам Института обороны и стратегических исследований (GIDS) по вопросам морского права, страхового права и экологического права, у правительства ФРГ есть инструмент, который может позволить Берлину взять на себя роль координатора действий тех стран, которые уже предприняли конкретные меры против России на Балтике, а

именно Франции, Швеции, Финляндии и Эстонии. То есть за счет надстройки, которая занята «юридической интервенцией» - таким трактованием правовых норм или же подготовкой изменений этих норм благодаря влиянию на соответствующие международные институты, которые, во-первых, создают более широкое поле для «легитимации применения санкций, информационной и военной силы», и, во-вторых, для взятия на себя роли управленца силами, а не исполнителя.

Этот подход не возник спорадически. Не так давно в кругу военных экспертов в Германии обсуждались четыре точки вероятных военных конфликтов. Три из них лежали на линии от Балтики к Арктике. Один из них определялся принципом «Балтика – внутреннее море НАТО». И главным инструментом для осуществления этого принципа эксперты называли действия Германии и ЕС по «прилаживанию» морского права под этот принцип. То есть юридическая интервенция. Но и это не конец цепочки. В конце 2010-х годов, когда в европейской повестке властвовала экологическая повестка, тогдашний еврокомиссар по вопросам окружающей среды, голландец Франц Тиммерманнс, в прошлом служивший в разведке на «русском направлении», в эфире немецкого общественно-правового ТВ заявил, что Россия безответственно обращается с экологией в Арктике, поэтому, если хотеть, чтобы дети и внуки нынешних европейцев играли в игры, а не воевали за хлеб и воду, Россию надо вытеснить из Арктики.

То есть это проявление принципа, который, по утверждению немецких же аналитиков, лежит в основе стратегии ФРГ по доминированию среди европейцев «по контролю Запада над логистическими маршрутами глобального мира». Но сюда входят не только маршруты через север Европы, но и логистика, идущая через Центральную Азию и с участием стран региона. Эта логистика, в первую голову, ресурсная логистика, но и «санкционная» логистика, сейчас чрезвычайно интересуют и отдельные государства Европы, и ЕС в целом. То есть вся зона ОДКБ. (На другой, заслуживающий отдельного анализа, пример юридической интервенции, уже со стороны Трампа в США, указывает Ю.В. Громыко. Это Соглашения Авраама, куда под сурдинку включен Казахстан).

Вторая группа – это управление силами. Интересный пример дает прецедент Гренландии. По данным расследования, в марте обнародованного датскими СМИ со ссылками на множество источников в силовых и правительственных кругах Дании, после первых заявлений Трампа о Гренландии в Копенгагене долго не могли прийти к выводу, как оценить их. Но в 2025-м году разведка вынесла вердикт, что угроза вполне реальная. И в

январе 2026-го года под видом учений по защите от «русской угрозы» в Гренландию была направлена военная миссия, с боевым вооружением, с взрывчаткой, с консервами крови и с боевым приказом воспрепятствовать высадке США. Главная задача состояла в том, чтобы не допустить того, что в Дании назвали «Крымским сценарием», когда бы США, высадившись без сопротивления, объявили бы о мирном присоединении острова к Америке. Но на что я хочу обратить внимание: Дания заблаговременно в тайне стала собирать коалицию для поддержки своих действий по защите Гренландии от США. При этом НАТО остался как базис, при этом не было речи о задействовании статьи 42 Лиссабонского договора об оказании странами ЕС военной помощи в случае нападения, не говорилось об активации некоего «евроНАТО». То есть базовые структуры не были задействованы, а шел поиск быстрой временной коалиции заинтересованных. И такие были найдены, включая Францию и даже ФРГ, отправившую пусть символическую, но все же группу военных. Это пример так называемой Ad Hoc-коалиции. В условиях глобального кризиса и проявления самых разнонаправленных интересов даже внутри базовых силовых союзов этот принцип создания над имеющейся базой гибких надстроек по временно сонаправленным целям и применению силы будет масштабироваться. Это важно для ОДКБ как минимум ввиду двух аспектов. Как уже указывалось, зона влияния ОДКБ является также зоной разнонаправленных интересов и НАТО, и стран ЕС, которые могут собирать такие гибкие временные суб-коалиции для обеспечения интересов их участников с помощью юридических и иных прямых и опосредованных интервенций. Кроме того, и в самом ОДКБ разные стороны и их группы имеют не только сонаправленные, но и различные интересы, поэтому объективно технологии гибких настроек следует учитывать и здесь.

Еще один пример – это усилия ЕС по преодолению права вето одной страны (прецедент Венгрии) по принятию решений в международных делах и в военных делах. Руководство ЕС искало и, несмотря на избавление от Орбана, продолжает искать пути по обходу этого права вето за счет создания надстроек, которые, не отменяя базиса, на котором стоит ЕС, позволяли бы в вопросах быстрого применения силы принимать решения без консенсуса в базисе. Например, давняя дискуссия о Европах нескольких скоростей имеет целью создать такую институциональную надстройку в системе управления ЕС, которая даст возможность «европейцам наивысших скоростей» принимать решение о применении санкций и силы поверх консенсуса. А критерии, кто входит в тот пул, будут также задаваться некоей надстройкой...

Умение их быстро создавать «под ситуацию» - это часть умения определять ход конфликтов в кризисные периоды.

Третье – это управление сознанием. Дело в том, что вкупе механизмы юридической интервенции и гибких временных коалиций, надстраиваемых над базисом союзов – это часть сознаниевых интервенций, которые определяют право, готовность и возможности воевать, и которые предшествуют и предопределяют войны. Военные часто сводят интервенции и надстройки этого уровня к «военной пропаганде» или, в лучшем случае, к «гибридным воздействиям». Пример привожу следующий: в ЕС начиная с 2022 года готовится так называемый «Международный трибунал над Россией по преступлениям против Украины». Этот проект имеет институциональное, финансовое, медийное, юридическое и политическое обеспечение. Есть штаб-квартира т.н. «Трибунала» в Люксембурге, есть договор по т.н. «трибуналу» между странами гибкой коалиции по поддержке этой институции, есть конкретная технология и штат и т.д. Функция этой надстройки высокого уровня – отправка в архив итогов Нюрнбергского Трибунала и предъявление мировому общественному сознанию нового обвинительного акта, переносящего чувство вины с «немца» на «русского». И современные информационные технологии позволяют это делать без наличия реальной победы на поле боя. Таким образом одновременно замыслено воздействие на сознаниевые структуры всех народов, живущих на территории России и, шире, бывшего СССР (т.к. оно востребует отношение к виноватому и отречение от него), а также подготовка отмены «Ялтинского миропорядка», обхода нынешней системы безопасности с опорой на СБ ООН (как конкретный ход – «Совет мира» Д. Трампа), а механизмы для этого включают юридическую интервенцию и, как явленный феномен, условный Меморандум «Палантира», определяющий критерии культур и стран, достойных и недостойных обладать правами управления миром, и способы приведения сознания человека к должному состоянию с точки зрения этих критериев.

Итог: победит тот, кто, в числе прочего, не отстанет в понимании механизмов оперирования кризисами путем выстраивания вышеуказанных гибких надстроек и опередит в скорости принятия превентивных решений. Для этого востребована не просто теоретическая аналитика, а аналитика, имеющая приводные рычаги к «мотору и к колесам».

ШПАКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, член Постоянной комиссии по международным делам

Спасибо большое.

Для начала хочу высказать слова признательности секретариату ОДКБ за приглашение на это мероприятие. Безусловно, все доклады и выступления имеют прикладной характер и будут нами использоваться для укрепления аналитического потенциала нашей организации, а также белорусскими законодателями и дипломатами при принятии решений в области коллективной безопасности и на внешнем контуре.

Позвольте несколько слов сказать о ситуации вокруг Республики Беларусь и поделиться соображениями официального Минска не только о том, «кто виноват», но и о том, «что делать».

По оценкам Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), 2025 год завершился ростом глобальных военных расходов человечества: более 2,6 трлн долларов (в 2024 году эта цифра составляла 2,4 трлн долларов). Около 1 трлн долларов приходится на военный бюджет США. Что касается нашего Балто-Черноморского региона, то в Минске с тревогой констатируют, что 4 из 5 соседних с Беларусью государств проводят

в отношении нашей страны недружественную политику разной степени враждебности. Совокупный военный бюджет Польши, Литвы, Латвии (трёх стран НАТО) и примыкающей к НАТО Украины составляет более 100 млрд долларов США, что в десятки раз превышает военный бюджет Республики Беларусь. У официального Минска нет достаточных средств для втягивания в гонку вооружений с соседями.

На что мы делаем ставку? На асимметричные военные ответы и на использование потенциала нашего союзничества. Напомню слова древнекитайского стратега Сунь-цзы из «Искусства войны»: основное – разбить замыслы противника, затем разбить его союзы и лишь затем – его войска. Мы нацелены на укрепление наших союзов, в особенности Союзного государства Беларуси и России (флагманского интеграционного проекта на постсоветском пространстве с ярко выраженной военной составляющей) и оборонительного военно-политического блока ОДКБ.

Встречаясь с ново назначенным Генеральным секретарём ОДКБ господином Масадыковым, Президент Александр Григорьевич Лукашенко подтвердил, что Минск традиционно является локомотивом интеграционных процессов в ОДКБ и других блоковых образованиях на постсоветском пространстве. Ещё в 2015 году Александр Лукашенко сформулировал позицию: рано или поздно Евразийский экономический союз получит политическую надстройку, а ОДКБ может стать военной организацией данного союза (повторюсь, это перспектива).

Что касается конфликта на территории Украины и его влияния на безопасность Беларуси и зону ответственности ОДКБ. Мы прогнозируем, что в оперативной перспективе (2026 год) конфликт высокой степени интенсивности, коренным образом меняющий представления о военной науке (с учётом развития беспилотных и иных роботизированных систем), продолжится и будет оказывать пагубное влияние на национальную безопасность Республики Беларусь и безопасность в зоне ответственности ОДКБ на европейском направлении.

Активно используется санкционный инструментарий. Наша страна с 1997 года подвержена западным санкциям – без малого 30 лет мы существуем в режиме разной степени жесткости давления. Фигура главы государства имеет значение, но, на наш взгляд, это в большей степени легендирование со стороны западных визави. Истинные причины – геополитические. Я убеждён, что любое белорусское правительство, проводящее курс на союз с Россией, на всестороннее стратегическое партнёрство с КНР, на объединение потенциалов постсоветских государств, будет критиковаться коллективным

Западом. Мы находимся в ситуации столкновения цивилизаций, и нет оснований полагать, что в среднесрочной перспективе эта ситуация изменится.

По подсчётам Министерства иностранных дел Республики Беларусь, в 2025 году в той или иной степени санкциями коллективного Запада были затронуты 40 стран с совокупным населением более 2,5 млрд человек. Наше отношение к этому негативное: это нарушение международного права. Статья 2 Устава ООН прямо запрещает вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Тем не менее мы констатируем девальвацию международного права: гегемон (США) и другие западные страны манипулируют международным правом, когда им это выгодно, и используют право силы.

Что делать? Покидать площадку ООН? Конечно нет. Мы должны продолжать политико-дипломатическую работу, активно отстаивать принципы международного права. Но главное практическое решение – укрепление наших союзов во всех смыслах: военном, экономическом, политическом, в объединении аналитических потенциалов и выработке соответствующих решений. Если ОДКБ будет сильным союзом, если отдельно Белорусско-Российский союз будет выглядеть монолитом (несмотря на серьёзные усилия по разъединению нас через информационно-психологические операции, технологии мягкой силы, деятельность западных фондов на территории государств-членов ОДКБ), и если мы будем двигаться в направлении объединения и выработки общей точки зрения (о чём говорил руководитель Белорусского института стратегических исследований господин Макаров), то ситуация может меняться в нашу пользу.

Международная обстановка остаётся запутанной, тревожной, сложно прогнозируемой. Я не исключаю очередного витка противостояния на Ближнем и Среднем Востоке. Нам, в том числе ОДКБ, необходимо уже сейчас на опережение задумываться о возможной реакции.

Спасибо большое за внимание.

ФАТТОХЗОДА САИДМУРОД

советник директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан (Республика Таджикистан)

Уважаемые коллеги!

Разрешите поблагодарить организаторов конференции за возможность обсудить актуальные вопросы формирования новой архитектуры коллективной безопасности. Сегодня, говоря о современных вызовах, мы всё чаще приходим к пониманию, что границы противостояния проходят уже не только по линии государственных границ или в зоне военных конфликтов. Они в значительной степени смещаются в информационное пространство, в сферу формирования общественного мнения, интерпретации событий и стратегического видения будущего. Именно поэтому вопросы информационно-аналитического взаимодействия приобретают ключевое значение для обеспечения устойчивости государств и регионов.

В этом контексте особую роль играет ОДКБ как важнейший механизм координации усилий государств-членов в сфере безопасности. Особое место в системе коллективной безопасности занимает Республика Таджикистан, расположенная на южном фланге зоны ответственности организации и имеющая протяжённые границы с Афганистаном. Данное направление

традиционно рассматривается как одно из наиболее чувствительных с точки зрения транснациональных угроз – терроризма, незаконного оборота наркотиков и нелегальной миграции. В этих условиях участие Таджикистана в механизмах ОДКБ имеет стратегическое значение для обеспечения стабильности как на национальном, так и на региональном уровне.

В текущем году взаимодействие Таджикистана с организацией характеризуется высокой интенсивностью и практической направленностью. Реализуется целевая межгосударственная программа по укреплению таджикско-афганской границы до 2030 года, предусматривающая модернизацию инфраструктуры и повышение эффективности охраны государственных границ. Параллельно продолжается активная работа в рамках совместной оперативной и боевой подготовки, включая проведение специальных учений на территории Республики Таджикистан. Как неоднократно подчеркивал наш Президент Эмомали Рахмон, участие в ОДКБ является важным фактором обеспечения коллективной безопасности в условиях сохраняющейся нестабильности в Афганистане.

Вместе с тем важно отметить, что эффективность организации проявляется не только в военной сфере, но и в практическом содействии укреплению стабильности внутри региона. Показательным примером является развитие взаимодействия между государствами Центральной Азии на приграничных направлениях: в частности, достигнуты договорённости о совместных патрулированиях и координации действий между приграничными подразделениями Таджикистана и Кыргызстана, что способствует снижению рисков инцидентов и укреплению доверия. Подобные шаги свидетельствуют о формировании качественно нового уровня взаимодействия, где механизмы коллективной безопасности дополняются практиками доверия и координации на местах. В более широком контексте это отражает общую тенденцию к укреплению роли ОДКБ как платформы не только для реагирования на угрозы, но и для выработки согласованных подходов к обеспечению региональной стабильности.

Современная ситуация требует более широкого и комплексного подхода к вопросам безопасности. Важным направлением является развитие сотрудничества между научно-экспертными сообществами, поскольку именно в этой среде формируются концептуальные основы долгосрочной политики в области безопасности. В этом контексте практическое значение имеет Соглашение о взаимопонимании и сотрудничестве между Секретариатом Парламентской Ассамблеи ОДКБ и Центром стратегических

исследований при Президенте Республики Таджикистан, подписанное в городе Душанбе 10 октября 2024 года.

Не менее значимой задачей является формирование устойчивого и сбалансированного информационного пространства, способствующего укреплению доверия и повышению эффективности коллективных усилий. Для нашей страны, как государства, находящегося на переднем рубеже коллективной безопасности, вопросы сочетания практических мер по защите границ и развития аналитических потенциалов имеют особое значение. В Душанбе недавно обсуждалось укрепление таджикско-афганской границы на встрече Генерального секретаря ОДКБ Талатбека Масадыкова с Секретарём Совета Безопасности Таджикистана Рахманом Юсуфовым. Особое внимание было уделено реализации целевой межгосударственной программы по укреплению таджикско-афганской границы. Генеральный секретарь проинформировал о ходе выполнения плана мероприятий по реализации решений ноябрьской сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ и приоритетных направлений деятельности организации в период председательства России, в том числе о подготовке к предстоящим заседаниям уставных органов. Генеральный секретарь также сообщил о планах проведения во второй половине года совместных учений «Кобальт» и «Скала», которые пройдут на территории Республики Таджикистан.

Я сокращу ту часть выступления, которая посвящена вопросам энергетики и водных ресурсов. Единственное, что хочу сказать: сотрудничество в рамках ОДКБ в энергетической сфере – это не просто торговля ресурсами, это создание безопасного пространства, где дома и промышленность защищены общей политической волей и скоординированными действиями. Наша задача – превратить энергетический потенциал из точки возможного напряжения в надёжный инструмент интеграции.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что в условиях формирования многополярного мира эффективность системы коллективной безопасности во многом будет определяться способностью государств не только совместно реагировать на вызовы, но и вместе их анализировать и осмысливать. Сегодня выигрывает не тот, кто быстрее реагирует на угрозы, а тот, кто раньше их понимает. Если границы защищаются на местности, то устойчивость государств формируется в информационном пространстве. В этой связи развитие информационно-аналитического партнёрства в рамках ОДКБ становится не просто актуальной задачей, а необходимым условием обеспечения долгосрочной стабильности, укрепления доверия и повышения согласованности действий государств-членов.

Благодарю за внимание!

НЕССАР ОМАР

старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Большое спасибо организаторам за приглашение и возможность выступить.

Я буду говорить о ситуации в сфере безопасности в Афганистане в контексте региональной архитектуры безопасности. Поскольку в ходе пленарного заседания были затронуты методы анализа, остановлюсь коротко на методологии.

Уважаемые коллеги! После 2021 года в Афганистане произошли серьёзные перемены, которые затронули практически все процессы, формирующие риски и угрозы безопасности. Эти воздействия можно назвать разнонаправленными: в одних сферах мы видим позитивную динамику, в других – трансформацию характера угроз и рисков, а в некоторых – появление новых вызовов.

Прежде чем перейти к этим трансформациям, коротко о методологии. На протяжении многих лет утвердилась традиция анализировать ситуацию в сфере безопасности в Афганистане с акцентом на количество потерь среди гражданского населения (за этим следит в основном служба ООН). Эта методология стала традицией западных аналитических школ. Некоторые наши ведущие экспертные центры оценивают ситуацию в Афганистане именно с опорой на эту методологию, хотя в ней не учитывается ряд

критически важных для нашего региона индикаторов: вооружённые пограничные конфликты, количество инцидентов в целом, связанных с безопасностью, и, самое главное, трансформация деятельности террористических группировок. Поэтому мы предлагаем при оценке ситуации в Афганистане сделать приоритетными именно эти индикаторы.

Теперь о конкретных изменениях. Если смотреть на количество террористических актов на территории Афганистана и на количество жертв среди мирного населения, то здесь очевидна позитивная динамика. Если Афганистан до 2021 года занимал первое место в Глобальном индексе терроризма, то в 2023 году оказался на шестом месте, а сегодня – на тринадцатом. Количество террористических актов на территории страны уменьшилось в силу определённых факторов.

При этом важно отметить трансформацию деятельности международных террористических группировок. В частности, ИГИЛ-Хорасан очень активно перешёл в цифровое пространство. На территории Афганистана их деятельность минимизировалась, но угроза от этой группировки сохраняется.

Подробнее остановлюсь на пограничных конфликтах, поскольку мы фиксируем их как новый тип вызова. Если взять соседние с Афганистаном страны – Пакистан, Иран, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан и Китай, – то мы видим серьёзные изменения на направлениях Пакистана, Таджикистана и Ирана. Например, в Пакистане в 2021 году произошло одно вооружённое столкновение, в 2022 году – 18, в 2025 году – 86. Важны и масштабы: в ходе последнего столкновения, по данным афганских властей, погибло около 400 человек. Немаловажен характер столкновений на таджикском направлении. В ходе серии столкновений в 2025–2026 годах погибли граждане Китая и Таджикистана, в том числе четверо сотрудников пограничной службы Таджикистана.

Таким образом, на фоне снижения интенсивности боевых действий и терактов в Афганистане долгосрочные тренды свидетельствуют не об устранении угроз, а об их качественной трансформации. Изменился характер угроз и рисков, появились новые вызовы, изменилась тактика террористических группировок, базирующихся на территории Афганистана. Также мы замечаем плавное смещение нестабильности в сторону юга и востока – то есть в сторону границы с Пакистаном. При этом северное направление сохраняет значительный дестабилизирующий потенциал.

Спасибо.

ТРОФИМОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

посол по особым поручениям МИД России

Спасибо большое. Добрый день.

Я благодарю организаторов за предоставленную возможность обратиться к участникам этой важной конференции, к тому же в стенах МГИМО. Наша сессия называется «Интеграционные проекты в Евразии». Говоря о евразийской безопасности и о российской инициативе формирования архитектуры евразийской безопасности, я затрону этот момент, но скажу и чуть шире.

Развитие событий в мире свидетельствует о том, что мы вступили в период резких перемен и серьёзных потрясений. Многие из того, что раньше казалось незыблемым, поставлено под сомнение. Уважаемый модератор отметил важную вещь: кто чувствует угрозу, а не реагирует первым, тот и выигрывает. В России мы давно чувствуем эту трансформацию. Речь идёт о сложном этапе становления многополярного мира. Это неизбежный, объективный и хотя и длительный процесс. С этим связано и то, что меняется направленность самостоятельной работы, в том числе в государственных органах, откуда, возможно, изначально и выросла инициатива евразийской

безопасности. Хотя понятно, что это и определённая реакция на угрозы, которые тоже возникают в связи с формированием многополярности.

Многие говорят о значительной турбулентности, нарастании конфликтного потенциала. Этот конфликтный потенциал генерируют и провоцируют страны западной цивилизации, которые не хотят терять господствующее положение в мире. Однако общий вектор международной ситуации это не изменит, хотя нам приходится иметь дело с значительно ухудшившейся ситуацией в сфере безопасности.

На этом фоне приоритет российской дипломатии (в рамках публичной сессии ограничен именно такой публичной позицией) – создание благоприятных внешних условий для обеспечения безопасного развития страны. В отличие от тех, кто считает допустимым навязывать свою волю, мы стремимся к развитию равноправных и взаимовыгодных отношений с теми, кто также готов к такому же взаимодействию. Безусловно, средоточием интересов российской внешней политики является наше окружение – пространство Евразии. Мы – большое государство, евразийская, тихоокеанская цивилизация.

На обустройство этого пространства направлена инициатива Президента России по созданию Большого евразийского партнёрства. Это широкий контур практического сотрудничества, интеграции интеграций, развития торгово-экономических связей, гармонизации интеграционных процессов. Большое евразийское партнёрство – это материальный фундамент для создания комплексной системы гарантий безопасности для всех стран континента. Реализации этой стратегической задачи содействует другая инициатива Президента России – о формировании архитектуры безопасности в Евразии, в том числе на смену дискредитировавшим себя институтам евроатлантического вектора (ОБСЕ, НАТО и др.), с которыми мы сотрудничали длительное время.

Архитектура евразийской безопасности, как мы её видим, должна включать договорённости (двусторонние, многосторонние, политические, юридические) по обеспечению безопасности между соседями по континенту на основе принципа равенства и неделимости безопасности. За каждым государством должно быть признано равное право выбрать способ обеспечения своей безопасности – от военно-политического нейтралитета (например, Туркменистан) до участия в союзах по типу ОДКБ (или в иной форме). Нельзя не признать и то, что ничья безопасность не может укрепляться за счёт безопасности других. Страны НАТО выбрали свой путь

обеспечения безопасности, но принцип неделимости по отношению к России и Беларуси они соблюдать не хотят. Нарушение принципа очевидно.

Другой ключевой принцип архитектуры евразийской безопасности – самостоятельное, солидарное решение государствами Евразии региональных проблем, регулирование конфликтов без деструктивного участия внешних игроков. Здесь я плавно перехожу к интеграционным объединениям. Они уже представляют собой серьёзные возможности для сопряжения интересов государств-участников в области безопасности. ОДКБ призвана стать одним из центральных элементов формирующейся общей евразийской архитектуры. Деятельность организации основывается на философии созидания, добровольности участия, взаимного доверия. Россия в этом году председательствует в ОДКБ, и мы стремимся, чтобы наше председательство было успешным с точки зрения повышения потенциала ОДКБ и строительства новой евразийской архитектуры безопасности, в том числе в плане реализации министерского заявления государств-членов об общих подходах к обеспечению безопасности евразийского пространства (такое заявление в ОДКБ имеется).

Большие ожидания связываются с СНГ. У Содружества есть своя программа работы в области безопасности, принято заявление министров иностранных дел о принципах сотрудничества в обеспечении безопасности в Евразии, а с недавнего времени – концепция военного сотрудничества. Государства-участники Шанхайской организации сотрудничества выразили убеждённость, что ШОС может послужить основой для формирования архитектуры равной и неделимой безопасности в Евразии. Мы поддерживаем активную позицию Генеральных секретарей ОДКБ, СНГ и ШОС в пользу решения практических аспектов, связанных с формированием архитектуры евразийской безопасности.

Справедливо будет отметить и другие структуры. Например, свою роль в своём субрегионе играет АСЕАН со своими механизмами. Есть Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Идёт процесс преобразования Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (созданного Казахстаном) в полноценную организацию, что должно привести к наполнению повестки дня этой структуры евразийским содержанием. Особо стоит отметить Союзное государство России и Беларуси: у нас есть совместная концепция безопасности, договор о гарантиях безопасности – это тоже по своему столпы евразийской архитектуры.

Мы поддерживаем и пытаемся продвигать развитие горизонтальных связей между всеми названными (и не названными) структурами на

принципах взаимодополняемости. В перспективе все эти объединения могут стать частью единой архитектуры: сэкономить ресурсы, гармонизировать планы, решать практические задачи и на этой основе взаимодействовать. Спектр возможных договорённостей широк – от соглашений о непредоставлении своей территории для размещения вооружённых сил третьих стран до более глубоких форм координации.

Очень важная, уже рамочная часть, касающаяся формирования архитектуры неделимой безопасности, – это неоднократно упоминавшаяся подготовка стратегического объединительного документа – Евразийской хартии – политико-правовой основы и принципов взаимодействия государств в сфере безопасности в Евразии.

Завершая (надеюсь, я не превысил отведённое время), отмечу: цель, которую мы преследуем, формируя новую евразийскую архитектуру, – создать платформу взаимодействия, где для каждой страны откроются дополнительные возможности обеспечения собственной безопасности в целях своего развития. Это будет, возможно, своего рода центричная архитектура с рамочной Хартией. Россия готова к честному партнёрству со всеми, кто, как и мы, руководствуется в международных делах принципами равноправия, взаимоуважения и баланса интересов.

Мы призываем (и видим, что это уже есть) к более активной экспертной дискуссии. Государственные органы, что не секрет, почитывают, пользуются, даже отталкиваются от экспертных документов. Очень важно, что экспертное сообщество включилось. Спасибо ОДКБ за продвижение информационно-аналитической инициативы. Спасибо МГИМО – верному и неизменному партнёру Министерства иностранных дел – за всё, что происходит в этой сфере.

Благодарю за внимание.

МАРКЕДОНОВ СЕРГЕЙ МИРОСЛАВОВИЧ

ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО, главный редактор журнала «Международная аналитика»

Добрый день, уважаемые коллеги!

Выражаю благодарность за приглашение и возможность выступить. Следуя сформулированному организаторами пожеланию, остановлюсь преимущественно на Закавказье и западном фланге постсоветского пространства, хотя без Центральной Азии тоже не обойтись.

Первый тезис: ситуация в Евразии не тождественна евразийской интеграции. Для интеграции существует множество препятствий.

Если говорить о Закавказье, это регион с самым большим количеством этнополитических конфликтов после распада СССР. Говорить об их урегулировании мы не можем. Да, в Абхазии и Южной Осетии Россия обеспечила себе выгодный статус-кво, но позиция признания этих республик не разделяется консенсусно даже внутри ОДКБ или других евразийских структур.

Западный фланг – это наиболее напряжённая часть постсоветского пространства, где происходит самый крупный вооружённый конфликт в Европе со времён Второй мировой войны. Цена его такова, что речь идёт не просто о границах завершения специальной военной операции, а о будущем украинской государственности. Это основа, фундамент нового миропорядка, который возникнет на затянувшемся переходе от Ялты к чему-то пока не очень понятному. Однополярный момент мы, судя по всему, проехали, но

полицентричный мир пока ещё не достижим. Что касается соседней Молдовы, тенденции также тревожны: нынешняя власть сделала чёткий выбор в пользу евроатлантики и предпринимает шаги к слову конституционного нейтралитета.

Центральная Азия традиционно считается наиболее пророссийским регионом, и сама ОДКБ во многом создавалась как реакция на риски в Центральной Азии (гражданская война в Таджикистане). Однако при оценке рисков для единой евразийской безопасности важно не сводить анализ только к внешнему влиянию Запада. Нельзя отрицать, что западные факторы действуют, но есть и собственные идентитарные проблемы, сложные процессы выработки национальной идентичности в каждом постсоветском обществе. Внутри каждого из них есть и проатлантический, и проевразийский векторы, и борьба между ними определяется зачастую прозаическими внутренними причинами. Противники России пользуются нашими ошибками и провалами – не все действия на евразийском направлении были успешными, были и инерционные сценарии и представление «никуда не денутся». Однако деваться могут многие.

Воспринимать риски и угрозы нужно комплексно. С одной стороны, это интернационализация постсоветского пространства (запрос местных элит и стремление Запада укрепиться после решения югославского вопроса и расширения ЕС и НАТО). Попытки расширить однополярный момент будут повторяться; полицентричный мир – недетерминированный процесс, это жёсткая борьба, в которой возможны сюрпризы.

Кроме того, в евразийские процессы включены не только западные страны, но и Турция (обладающая серьёзной стратегической автономией, не всегда совпадающей с интересами НАТО), Иран, Китай. Постсоветское пространство становится площадкой конкуренции, причём не только западной, но и восточной (процесс эстернизации). Полицентричность не означает конца истории и всеобщей благодати. У Анкары, Тегерана, Пекина, Дели – свои интересы и амбиции. Критика в адрес США со стороны Эрдогана не тождественна пророссийскости, что мы наблюдали на Кавказе и в Центральной Азии. Средние державы (Азербайджан и др.) пытаются играть самостоятельно, что не всегда в интересах России и евразийской интеграции.

Что делать? Необходима гибкость. В рамках ОДКБ существуют клубы по интересам (Кавказский, Центральноазиатский, Европейский), Россия участвует во всех. Общеинтегративная политика эффективна в сферах борьбы с наркотрафиком и регулирования миграционных процессов (при этом нельзя допускать публичного хайпа, который негативно воспринимается в странах-

партнёрах). Нужно больше говорить не только о том, чего Россия хочет от интеграции, но и о том, что страны-члены ОДКБ получают с помощью России (примеры реального урегулирования в Ферганской долине, водной безопасности и т.д.). Требуется информационная активность – выигрывать информационную войну через конкурентную борьбу, а не через закрытие всего.

Спасибо за внимание.

МЕЖУЕВ БОРИС ВАДИМОВИЧ

доцент Философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. Филос. наук

Уважаемые коллеги, большое спасибо за возможность выступить!

Я в некоторой степени продолжу пафос Сергея Мирославовича и тоже сошлюсь на понятие гибкости как важной и существенной характеристики любой оптимальной большой стратегии. Для этого я должен ввести базовое понятие – конфликтная система. Это система распределения ролей и ресурсов, связанных с соперничеством держав относительно конкретных геополитических целей. Роли: противники, союзники и предмет их столкновения.

Соединённые Штаты как глобальная держава участвуют во многих конфликтах. Можно выделить четыре базовые конфликтные системы, в которых они задействованы:

1. Тихоокеанская – главный противник Китай.

2. Восточноевропейская – главный соперник Россия, потенциальные союзники Европа и отчасти Украина.

3. Ближневосточная – противники Израиля являются противниками США, а Израиль – главный союзник.

4. Латиноамериканская – главный противник Куба, а также Венесуэла и другие союзники Кубы.

Большая стратегия – это выбор приоритетной конфликтной системы для концентрации ресурсов. Далеко не всегда заявленные стратегии реализуются. Например, стратегия Обамы (концентрация на Тихоокеанской системе) была во многом скорректирована событиями на Ближнем Востоке. Трамп, при его доктрине Монро, казалось бы, должен был сделать приоритетной латиноамериканскую систему, но ближневосточная система поглотила её.

Теперь посмотрим на Россию. До 2022 года можно выделить три конфликтные системы, в которых она участвовала:

- Восточноевропейская (украинская) – главный соперник коллективный Запад, США и отчасти Европа.

- Азиатская / Центральноазиатская / Кавказская – главный противник исламский терроризм и силы, которые его спонсируют. В значительной степени ОДКБ возникла именно в рамках этой системы.

- Арктическая – до 2022 года парадоксальная система, в которой оппонентами России были Китай и США, а неожиданным союзником – Канада (защита суверенитета над северным морским проходом и северо-западным проходом).

Проблема в том, что 2022 год привёл к тому, что Россия утратила гибкость: восточноевропейская конфликтная система поглотила остальные. Арктическая система перестала существовать, центральноазиатская резко ослабла. Россия перестала иметь возможность конфликтовать с теми странами, с которыми конфликтовала ранее (например, с Турцией), поскольку все ресурсы были направлены на решение украинской проблемы.

Что такое гибкость в этой ситуации? Гибкость – это возвращение к ситуации, когда страна участвует во множестве систем, что даёт огромные возможности (как у США). Появилась новая конфликтная система: США – Европа, предметом которой является Гренландия. В рамках этой системы Россия оказывается неопределённой функциональной единицей – то ли союзник США в конфликте с Европой, то ли нейтральная сторона. У России появилось окно возможностей.

Любая большая стратегия для России, способная вдохнуть новую жизнь в ОДКБ, должна быть связана с концепцией гибкости. России выгодно находиться во многих конфликтных системах, а не монополизировать все ресурсы на одной. Пример с Арменией: невозможно сделать Армению союзницей России в конфликте, не имеющем отношения к Украине, если мы сами не участвуем в том конфликте, который интересует Армению. Выходя из одной конфликтной системы, мы теряем возможность привлечения союзников. То же самое в определённой степени относится ко всем членам ОДКБ.

Гибкость США – это не просто коварство, это способность манипулировать различными конфликтными системами для решения своих задач. Мы видим, как ближневосточная система смыкается с новой европейской и латиноамериканской. США требуют от европейских союзников участия в конфликте с Ираном вокруг Ормузского пролива на том основании, что в противном случае они не будут участвовать в конфликте на Украине. Этот момент манипуляции и гибкости достигается именно за счёт поляризации.

Для ОДКБ и для России в целом важно понимать, что большая стратегия должна заключаться в признании плюралистичности современного мира и достижении такого положения, когда Россия, чтобы обеспечивать себе преимущество в определённых конфликтных зонах, могла бы присутствовать и в других конфликтных зонах в качестве игрока. Конфликтные зоны не обязательно понимать как военные действия; это может быть конфликтный потенциал, разрешаемый мирными дипломатическими и экономическими средствами.

Спасибо.

КОМЛЕВА ВАЛЕНТИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

заместитель директора Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК) по научной работе

Добрый день, уважаемые коллеги!

Благодарю за приглашение выступить в столь значимой аудитории. Учитывая, что в первой части конференции активно обсуждалось объединение аналитических ресурсов, я скорректировала своё выступление.

Вспомним инициативу Лиги Наций 1932 года, когда ведущим интеллектуалам мира было предложено обменяться вопросами. Альберт Эйнштейн спросил Зигмунда Фрейда: почему люди воюют и есть ли возможность сделать так, чтобы войн не было? Эта переписка получила название «Почему война?». Фрейд ответил, что агрессия – устойчивая характеристика природы человека и человеческих обществ. Избежать войн и конфликтов невозможно, но возможно их ограничение – через развитие культуры, образование и эмоциональные связи между людьми и обществами разных стран. Всё, что было нормой в Средневековье, сегодня рассматривается как дикость. Именно это имел в виду Фрейд.

С этих позиций концепция «большой стратегии безопасности Евразии», направленная только на создание механизмов избегания угроз и новых институтов, едва ли является рабочим инструментом. Необходимо создавать механизмы, ограничивающие присущую людям агрессию и инстинкты завоевания. Эти механизмы связаны с культурной, социальной, молодёжной политикой. Без них стратегия безопасности не будет эффективной. Даже если она будет концептуализирована в одном или нескольких документах, она должна сопровождаться гуманитарной, культурной, социальной и молодёжной политикой.

Наш институт проводит мониторинг общественно-политических процессов во всех постсоветских странах (включая Прибалтику) по авторской методике, анализируя коммуникационные режимы по 74 показателям. Самый большой запрос, существующий сегодня во всех анализируемых обществах, – это запрос на позитивную повестку развития. В рамках безопасности недостаточно только повестки избегания угроз. Нужна повестка будущего, чтобы каждое общество и каждый человек увидели свою ценность, своё место и выгоды для себя.

Молодёжная политика чрезвычайно важна: у молодёжи запрос не только на качественное образование и карьерный рост, но и на новые смыслы, социальную принадлежность и статус. Молодёжь, не видящая удовлетворения этих потребностей, позитивно реагирует на предложения радикальных движений и быстро радикализуется. Социальная политика: мы фиксируем рост социальной несправедливости и бедности, что провоцирует повышение социального напряжения и создаёт объекты для радикальных и террористических группировок.

Гуманитарная политика: консолидировать гуманитарные политики столь разных государств очень тяжело, поскольку они подразумевают согласованность в контексте исторической памяти. Войны питаются историческими травмами и обидами, и наши недруги актуализируют эти травмы. К сожалению, даже дружественные страны внутри своих обществ, решая задачи внутренней консолидации, также играют на исторических травмах, что разъединяет нас больше, чем объединяет.

Назрела программа создания общей платформы для научной и образовательной мобильности (аналог Erasmus+ и «Горизонт Европы» на евразийском уровне). Сетевые университеты существуют, но их работа имеет ограничения.

Управление трудовой миграцией. Мы слишком сконцентрированы на рассмотрении миграции как угрозы. Миграция – это колоссальные

возможности, особенно возвратная миграция, которая налаживает эмоциональные связи. Мигранты – не только рынок труда и демография, но и знания друг о друге. В Бишкеке на экспертном диалоге отмечалось, что каналом информации о России для многих являются именно мигранты, которым доверяют больше, чем телевидению. Правильное управление миграцией – это возможность для всех.

Наконец, у нас нет общего информационного пространства; каждая страна продвигает свои нарративы. Необходимо определиться с понятием «гибридная война» и продвинуть в евразийском пространстве свой нарратив. На ереванском экспертном диалоге (15 апреля) в открытом эфире обсуждался вопрос: «Ведёт ли Россия гибридную войну против Армении?». Выяснилось расхождение в понимании термина. Мы понимаем гибридную войну как совокупность кинетической, информационной, экономической, когнитивной и других войн. Однако некоторые армянские спикеры заявили, что такой подход устарел: гибридная война – это совмещение любых войн, включая чисто экономическую (санкции) или чисто информационную. С этих позиций любую страну можно обвинить в гибридной войне.

Спасибо за внимание.

КУЛИКОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ

кандидат политических наук, доцент ВАГШ ВС РФ, Москва, Россия

3273195@mail.ru

Актуальные направления развития ОДКБ в условиях формирования многополярного мира

Анализ военно-политической обстановки показывает, что она характеризуется высокой степенью конфликтности, ростом напряженности в различных регионах мира, а также нестабильностью и эксплозивностью.

Международные отношения переживают кардинальную трансформацию.

Во многом это связано с борьбой политических элит за будущее мироустройство.

С одной стороны, наблюдается стремление американского военно-политического руководства сохранить глобальное доминирование в мире (однополярную модель мира). Модель, основанную на сохранении власти в руках одного государства, посредством реализации политических,

экономических, информационных, социальных, культурных, военных и иных механизмов влияния.

С другой, просматривается укрепление позиций государств – членов БРИКС, СНГ, ШОС, ОДКБ и других международных организаций, стремящихся к построению модели многополярного мира, основанного на уважении суверенитета, культурных и национальных традиций, сотрудничестве, обеспечении равной и неделимой безопасности государств.

Выступая на пленарной сессии XXII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», Президент России отметил, что «Как ни парадоксально, но многополярность стала прямым следствием попыток установить и сохранить глобальную гегемонию, ответом международной системы и самой истории на навязчивое стремление выстроить всех в одну иерархию, на вершине которой находились бы страны Запада».

Борьба противоположных позиций носит бескомпромиссный характер.

Для достижения политических целей сторонами применяются различные меры невоенного и военного характера.

Следует обратить внимание на тот факт, что для сохранения глобального доминирования руководство США готово жертвовать интересами своих союзников в экономической, технологической, энергетической областях, а также в вопросах обеспечения безопасности, включая и коллективную безопасность.

Сегодня мы становимся свидетелями эскалации существующих и возникновения новых очагов международных и внутригосударственных конфликтов в Латинской Америке, на Ближнем Востоке, на Африканском континенте.

Усиливается стремление сторонников однополярной модели мира произвольно трактовать нормы и принципы международного права, проводить политику двойных стандартов, применять силу в обход норм международного права.

Примером этого могут служить проведение военной операции «Абсолютная решимость» (англ. Operation Absolute Resolve) против Венесуэлы 3 января 2026 года.

Вышеуказанная операция проведена против суверенного государства без санкции Совета Безопасности ООН. В ходе операции нанесены удары по военным и гражданским объектам. Имеются жертвы среди гражданского населения и военных. Результатом операции стало похищение Президента Венесуэлы Николаса Мадуро и его супруги.

Военные операции США «Эпическая ярость» (англ. Epic Fury) и израильская операция «Рёв льва» против Ирана, начатые 28 февраля 2026 года, также проведены с нарушением норм международного права. Для оправдания агрессии военно-политическим руководством США и Израиля активно задействуются информационные технологии для формирования требуемого общественного мнения относительно их действий.

Специальная военная операция вскрыла истинные намерения коллективного Запада относительно России и ее союзников. Реализуя проект «Анти-Россия», западная коалиция ведет гибридную войну.

С целью нанесения стратегического поражения России на поле боя, страны Запада стремятся изолировать Россию на международной арене; разрушить (ослабить) организации, в которых она участвует, прежде всего СНГ, ОДКБ; создать пояс нестабильности и усилить конфликтный потенциал по всему периметру границ Российской Федерации и ее союзников. Для этого задействуют механизмы финансово-экономических санкций; усиливают гонку вооружений; развертывают группировки войск (сил) вблизи российской государственной границы, а также государственных границ ее союзников; активизируют оперативную и совместную оперативную подготовку коалиционных войск (сил).

Отмечается усиление угроз, связанных с незаконной миграцией, ростом международного терроризма и экстремизма, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Возрастает количество и масштабы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Активизирована информационная активность по дискредитации военно-политического руководства государств – членов ОДКБ, созданию условий по ослаблению единства внутри Организации.

Усиливается разведывательно-диверсионная деятельность в отношении России и ее союзников.

Подрыв газопроводов «Северный поток» и «Северный поток-2» компании Nord Stream Aktiengesellschaft (2022 год); нанесение ударов по объектам энергетики России, включая атомные; диверсии на транспорте, а также диверсионно-террористические действия, совершенные против высокопоставленных должностных лиц – яркое тому подтверждение.

В данных условиях важно укреплять взаимодействие между государствами – членами ОДКБ, СНГ, ШОС.

В части касающейся ОДКБ, в качестве актуальных направлений ее развития могут стать:

1. Расширение географии сотрудничества ОДКБ с государствами Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока, а также Азительно-Тихоокеанского региона в сфере укрепления безопасности.

2. Совершенствование системы подготовки кадров, а также совместной оперативной подготовки специальных формирований ШОС, СНГ и ОДКБ по противодействию транснациональным вызовам и угрозам.

Наряду с ранее указанными в качестве перспективных направлений развития ОДКБ целесообразно выделить:

образование новых регионов коллективной безопасности ОДКБ (в случае положительного решения СКБ и глав, заинтересованных государств о вхождении в состав ОДКБ);

создание Коллективных морских сил ОДКБ (в случае положительного решения СКБ и глав, заинтересованных государств о вхождении в состав ОДКБ);

образование воинских формирований войск Беспилотных систем ОДКБ;
развертывание на базе Секретариата ОДКБ межгосударственного экспертно-аналитического Центра анализа и прогноза военно-политической обстановки;

создание информационного Центра ОДКБ.

Данные направления не являются исчерпывающими. Требуют дополнительной научной и экспертной проработки.

Вместе с тем, вышеуказанные направления могут служить основой для дальнейшего развития ОДКБ и укрепления взаимодействия с заинтересованными международными организациями, прежде всего СНГ, ШОС.

С высокой долей вероятности принятие этих мер будут способствовать укреплению коллективной безопасности, обеспечению стратегической стабильности и взаимовыгодному международному сотрудничеству.

Выступая на церемонии вручения верительных грамот 15 января 2026 г. Президент России подчеркнул: «В современном многообразном и взаимосвязанном мире именно от способности государств к созидательному взаимодействию напрямую зависит всеобщая стабильность и безопасность, и открытое, честное партнёрство предоставляет возможности для решения общих, даже самых непростых проблем...

Россия искренне привержена идеалам многополярного мира.

ЭКСПЕРТНАЯ РАБОЧАЯ СЕССИЯ

«Консолидация экспертных потенциалов в Евразии: форматы и параметры сотрудничества»

СУЧКОВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

*директор Института международных исследований МГИМО(У) МИД
России*

Уважаемые коллеги!

Наша сессия называется «Консолидация экспертных потенциалов Евразии». Этот процесс может стать мощным двигателем регионального развития и придать дополнительный импульс всему тому, о чём уже говорилось на предыдущих сессиях. Евразия – это не только обширные географические пространства, но и концентрация человеческого капитала, значительных интеллектуальных ресурсов, технологий и профильной экспертизы. Однако весь этот потенциал рискует остаться нереализованным и разрозненным, если не заняться серьёзной плановой синергией. Сегодня много говорилось о сопряжении потенциалов, но без экспертной проработки этих вопросов и последующего научного сопровождения этот процесс также рискует столкнуться со сложностями.

Какие инструменты решения этой проблемы у нас есть?

Во-первых, это набор уже существующих форматов сотрудничества:

- многосторонние платформы (ОДКБ, ШОС, Евразийский экономический союз), которые в экспертно-научной сфере уже доказали эффективность в обмене знаниями – в частности, в противодействии наркотрафику, преступности, новым угрозам, цифровизации и управлению экономикой;

- двусторонние площадки (экономические, политические, технологические) – например, российско-китайские центры научно-

технического сотрудничества, индийско-казахстанские лаборатории по зелёным технологиям;

- цифровые платформы, роль которых возрастает: онлайн-форматы и базы данных, управляемые в том числе с помощью искусственного интеллекта. Эти форматы способствуют обмену знаниями и практиками в реальном времени, минимизируя географические барьеры на огромном пространстве Евразии.

Во-вторых, параметры успеха такого сотрудничества. Простой количественный замер (количество патентов, реализованных проектов, рост ВВП за счёт инноваций) недостаточен. Важнее качественные метрики: институциональная основа, чёткие правила обмена данными, защита интеллектуальной собственности, единый стандарт сертификации, а также предметный разговор о проблемах безопасности на евразийском пространстве. Важный фактор – человеческий: программы мобильности экспертов, совместные образовательные модули, магистратуры, программы дополнительного образования. Всё это должно работать на консолидацию экспертных потенциалов, на создание евразийского интеллектуального континента.

Организаторы предлагают рассмотреть эти проблемы по четырём ключевым блокам:

1. Большие проекты для Большой Евразии – инфраструктурное развитие и задачи, стоящие перед экспертным сообществом. Конфликт на Ближнем Востоке и в других частях Большой Евразии будет стимулировать изменения всей транспортно-логистической инфраструктуры.

2. Перспективы китайской инициативы (сегодня она несколько раз упоминалась). В нашей сессии мы осветим, насколько она работает на консолидацию экспертных потенциалов.

3. Основные направления деятельности Евразийской аналитической платформы (сегодня рассмотрим предметно).

4. Механизмы взаимодействия экспертных и научных сообществ государств-членов ОДКБ, СНГ, ШОС в рамках Евразийской аналитической платформы (последний по порядку, но не по важности).

Спасибо.

САРКИСЯН ПАВЕЛ ИГОРЕВИЧ

советник ОИСО Секретариата ОДКБ

Уважаемые коллеги!

Благодарю вас за участие в рабочей сессии «Консолидация экспертных потенциалов в Евразии: форматы и параметры сотрудничества». Особое внимание, уделяемое укреплению аналитического и прогнозного потенциала ОДКБ, связано со стремительными изменениями в сфере международной политики и безопасности и призвано обеспечить мир и стабильность в зоне ответственности организации в условиях обострения вызовов и угроз.

Многие инструменты и принципы, десятилетиями составлявшие основы международной политики и безопасности, сегодня вытесняются новыми явлениями и обстоятельствами, требующими серьёзного изучения и понимания. Проблемы укрепления мира и стабильности в зоне ответственности организации становятся всё более сложноустроенными, зависящими от растущего числа обстоятельств, что требует от ОДКБ как многопрофильной системы обеспечения безопасности новых скорректированных подходов. Для выполнения этой задачи секретариатом организации были мобилизованы собственные ресурсы, а также налажено практическое взаимодействие с профильными научно-исследовательскими центрами государств-членов ОДКБ и ряда других стран.

Мы стремимся к тому, чтобы результаты нашей работы нашли максимальное практическое применение, были использованы в интересах коллективной безопасности, а именно сформулированы в качестве выводов, которые лягут в основу принимаемых в формате ОДКБ решений и конкретных планов действий. За последний период секретариатом ОДКБ в сотрудничестве с партнёрскими структурами выпущены два концептуальных аналитических доклада: «Многополярный мир: факторы трансформации, вызовы и возможности» и «Большое евразийское партнёрство: общая ответственность за безопасное будущее». Документы получили высокую оценку в профильных министерствах и ведомствах, а также в научно-экспертной среде наших государств. Они опубликованы, в том числе, на медийных ресурсах ОДКБ.

В настоящее время прорабатывается вопрос создания Евразийской аналитической платформы. Эта инициатива, реализуемая на площадке ОДКБ, направлена на развитие механизмов взаимодействия экспертных и научных сообществ государств-членов ОДКБ, СНГ, ШОС и обеспечение качественного аналитического, экспертного и научного сопровождения процессов принятия решений в сфере безопасности. Мы чрезвычайно заинтересованы в дальнейшем развитии взаимодействия с экспертами из Большой Евразии на аналитическом и прогнозном треках, поэтому будем признательны за новые подходы, идеи и оценки. Рассчитываем, что такой формат работы будет способствовать формированию более полного и объективного видения ситуации, создаст базу для выработки более выверенных решений и, в конечном счёте, станет важной составляющей коллективной безопасности.

Подводя итог, хочу подчеркнуть: наши усилия на аналитическом и прогнозном направлениях продиктованы необходимостью поиска оптимальных решений в условиях взрывного нарастания вызовов и угроз, способных значительно изменить судьбу региона и мира. На этом этапе способность экспертного сообщества выступить с разумными и реалистичными оценками и инициативами обретает беспрецедентную важность. Укрепление нашей солидарности, взаимного доверия и поддержки как никогда важно для построения нашими народами безопасного и благополучного будущего.

Благодарю за внимание!

ГРОМЫКО ЮРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

директор Института опережающих исследований им. Е.Л. Шифферса

Уважаемые коллеги!

Позвольте высказать несколько важных тезисов относительно формирования новой архитектуры коллективной безопасности.

Первый тезис: о генеральном конструкторе. Даже при коллективных, сетевых, распределённых решениях вопрос о создании архитектуры безопасности Евразии – с точки зрения советской и российской традиции – это вопрос о генеральном конструкторе. Сегодня эта задача стоит так же масштабно, как перед Королёвым и Курчатовым. Это сложнейшая и интереснейшая проблема.

Второй тезис: новый предмет безопасности – мультиинфраструктура. Конфликт Ирана против агрессии США и Израиля учит нас, что главным предметом уязвимости высокоразвитой страны со стороны, казалось бы, менее мощного противника становится мультиинфраструктура. Иран поражает не просто инфраструктуру, а мультиинфраструктуру США и их союзников – переплетение энергетики, транспортно-логистических систем, телекоммуникаций, цифровых сервисов, интернета, экономики больших данных и искусственного интеллекта. Этот удар настолько чувствителен, что ряд стран Ближнего Востока ставит вопрос о замене доллара как единственной резервной валюты на юань.

Безопасность современного государства, его населения и наращивание общественного богатства напрямую связаны с сохранностью и функционированием мультиинфраструктур. Хакерские и физические атаки на инфраструктуру – реальная угроза экономике. Инфраструктура из вспомогательного фактора превращается в ключевой элемент добавленной стоимости и цепочек создания стоимости; обеспечивающие элементы вдруг оказываются центральными. В условиях размытости международного права его своеобразным эрзацем становится устойчивое функционирование мультиинфраструктуры. Американская исследовательница Деб Чачера говорит об «инфраструктурном гражданстве» и даже «инфраструктурной идентичности».

Все ведущие страны движутся к формированию мультиинфраструктуры в виде поясов, коридоров и очагов развития. Огромное значение имеет китайская программа «Пояс и путь». Жаль, что не удалось сформировать реальный проект Трансевразийского пояса развития (мы в этом участвовали). Не случайны планы США управлять Зангезурским коридором. Это реальность, которую невозможно игнорировать.

Инфраструктура – поставщик общественных благ. Участие в Клубе ядерных держав и мирная ядерная энергетика, космические пуски – тоже включение в определённую инфраструктуру. Скоро появится космический интернет как общественное благо, что резко изменит рынок безопасности (персональная безопасность человека в любой точке Земли). Следующий шаг – целенаправленное создание мультиинфраструктурных единиц: киберфизических платформ (цифровая и физическая части). Это не только маркетплейсы, но мультиприборные сети под множество функций. Их активно создаёт Китай в области экономики малых высот.

Являясь председателем российской стороны Совета по науке и инновациям Российско-китайского комитета мира, дружбы и развития, могу сказать, что мы плотно взаимодействуем с китайской компанией CASIC, одним из создателей экономики малых высот в Шэньчжэне. Это не просто экономика малых высот, а шире – экономика резервных пространств, новый тип оборонной инфраструктуры. Первый шаг, закладываемый китайскими товарищами, – антидроновая защита и цифровое обнаружение с помощью спутников и движущихся объектов без опознавательных кодов.

Важнейший фактор безопасности – наращивание общественного богатства, о чём говорил уважаемый оратор на предыдущей сессии. Это вопрос целого ряда прорывных проектов: гидроэнергетика Сырдарьи и Амударьи, единая энергосистема Центральной Азии в связке с Россией,

возврат к проекту спасения Арала (не поворот сибирских рек, а на новых условиях). Интересен проект пояса развития по Оби-Иртышу – инициатива «Омский 73-й меридиан», основа которой – Трансевразийский пояс развития и коридор по Иртышу, сшивающий Китай и Казахстан с доступом к Арктике. Пояс развития «Север – Юг», пересекающий Транссиб. В широком плане – транспортная инфраструктура и трансафганская железная дорога по маршруту Термез – Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар.

Новые мультиинфраструктуры требуют продумывания их защиты на этапе проектирования. Здесь огромную роль могут сыграть единые электронные платформы и анализ угроз. ОДКБ могло бы выдвинуть инициативу создания мультиинфраструктур безопасности и развития – на основе антидроновой защиты всех типов и формирования спутникового защитного купола. Это и есть новый целостный предмет безопасности.

Третий тезис (очень кратко): об использовании искусственного интеллекта для конструирования идентичностей. Особую роль сегодня приобретает использование ИИ для дизайна несуществовавших идентичностей – «концентральная безопасность». Создаются несуществующие личности и незначимые события, которые при помощи ИИ превращаются в субъекты, требующие личного отношения. Ценности ломаются и трансформируются через гуманитарные интервенции – первый шаг незамечаемой агрессии, за которым следуют «цветная революция» и формирование антигосударственного субъекта. Запад (Тавистокский университет и МИ-6) в этом поле работает. Операции на Украине, связанные с цивилизационной перевербовкой, включали модели управления поведением, внедрение ценности потребительства (а не созидания) среди молодёжи как агрессивный демонстрационный нажим.

Спасибо за внимание.

ШОАИБ ХАН

директор Центра центральноевразийских исследований Университета Мумбаи (Индия)

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) действует в сложной геополитической среде. Наряду с существующими угрозами, в последние годы проявились новые негативные тенденции. ОДКБ обладает необходимыми военными возможностями для решения актуальных геополитических задач. Ее военная составляющая включает Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) и миротворческий контингент, а также региональные группировки сил в Восточной Европе и на Кавказе, и Коллективные силы быстрого развертывания Центральноазиатского региона. Дуга нестабильности, сформировавшаяся на Ближнем Востоке и в Северной Африке, создает для экстремистских групп и организаций дополнительные возможности для совершения террористических актов и иных преступлений против личности, общества и конституционного строя.

После распада Советского Союза в 1991 году возникло пять центральноазиатских государств, что вынудило российское правительство разработать более эффективные стратегии обеспечения безопасности в регионе. Получив независимость, эта область постепенно попала под влияние США и западных держав, став точкой пересечения различных угроз безопасности. Россия стремилась повысить безопасность в Центральной Азии через двусторонние соглашения.

После терактов 11 сентября внимание к локальной безопасности сместилось в сторону многосторонних систем обеспечения территориальной безопасности, что привело к созданию в 2002 году под руководством России Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Эта организация стала частью коалиции безопасности, сформированной Договором о коллективной безопасности (ДКБ). Минские соглашения и Алма-Атинская декларация от декабря 1991 года заложили основу для универсальной политики безопасности. Гражданская война в Таджикистане и ограниченная способность центральноазиатских государств защищать собственную безопасность привели к проведению многочисленных миротворческих операций.

Эти документы послужили основой для Протокола о временном порядке формирования и использования коллективных миротворческих сил в зонах конфликтов на территории или между государствами-членами Содружества Независимых Государств (СНГ), что в итоге привело к утверждению Договора о коллективной безопасности (ДКБ) 15 мая 1992 года в Ташкенте. В последние годы ОДКБ приобрела значительное влияние благодаря стремительно меняющейся ситуации в сфере безопасности в Евразийском регионе. События в Афганистане, нестабильная внутренняя обстановка в Центральной Азии и продолжающийся конфликт между Россией и Украиной усугубили и без того хрупкую социально-экономическую, политическую и криминогенную обстановку в Евразии.

Эти вызовы усилили обеспокоенность ОДКБ, и от блока безопасности ожидают конкретных действий. Конфликт между Россией и Западом продолжается уже долгое время. В этом контексте ОДКБ рассматривается прежде всего как противовес западному альянсу и конкурент Организации Североатлантического договора (НАТО). Текущий российско-украинский кризис углубил раскол между НАТО и ОДКБ, что стало заметной темой на саммите ОДКБ.

Президент Беларуси Александр Лукашенко указал, что однополярный международный порядок безвозвратно ушел в прошлое, но Запад по-прежнему стремится сохранить свои позиции. Чтобы противостоять наращиванию военного потенциала НАТО на западных границах России и полномасштабной гибридной войне против России и Беларуси, государства-члены ОДКБ должны объединиться перед лицом этих угроз. Российский президент Владимир Путин высказал схожие с Лукашенко взгляды. В своей речи он раскритиковал наличие множества специализированных биологических лабораторий и центров на территории постсоветских стран, включая

Украину, назвав это чрезвычайно опасным как для государств, где расположены эти объекты, так и для соседних стран, таких как Россия, Армения и Беларусь. Путин призвал к тесной координации внешнеполитических действий стран-членов ОДКБ, согласованным шагам в ООН и на других многосторонних площадках, а также к продвижению общих стратегий противодействия вызовам безопасности.

Расширение НАТО часто воспринимается как угроза России и ее союзникам. Две северные страны, Финляндия и Швеция, выразили желание вступить в НАТО. ОДКБ выразила серьезную обеспокоенность в связи с военными ударами по территории Ирана и развитием событий в регионе. Совет ОДКБ призвал все стороны проявлять сдержанность и избегать действий, которые могут привести к эскалации конфликта.

Организация также призвала Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности ООН принять срочные меры для предотвращения подрыва международного мира и безопасности. В документе подчеркивается необходимость обеспечения суверенитета, безопасности и территориальной целостности Ирана. Секретариат ОДКБ предупредил о риске эскалации конфликта на Ближнем Востоке.

К числу крупнейших организаций безопасности на постсоветском пространстве относятся возглавляемое Россией Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), объединение ГУАМ в составе Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы, а также Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которую входят Китай, Россия и государства Центральной Азии, а также новые члены из других регионов. Их среда характеризуется исторической напряженностью, неоднородными условиями безопасности, медленной стабилизацией новых национальных идентичностей и различными подходами к безопасности. Западные наблюдатели часто рассматривают СНГ, ОДКБ и ШОС как враждебные или неэффективные объединения и ставят под сомнение эффективность ГУАМ.

СНГ включает все постсоветские государства, кроме стран Балтии, и претендует на компетенцию в сфере военного сотрудничества, особенно в области противовоздушной обороны, миротворческих операций и борьбы с терроризмом. Его жизнеспособность и практические достижения заметны. Россия все чаще сосредоточивает серьезное военное сотрудничество в рамках меньшей по численности семичленной ОДКБ, которая имеет структуру, схожую с НАТО.

ШОС занимается укреплением доверия и военным сотрудничеством в борьбе с «террористическими, экстремистскими и сепаратистскими элементами». Она отвергает так называемое вмешательство во внутренние дела, но продвигает экономические и другие функциональные программы, призванные способствовать развитию. Членский состав ШОС тонко сбалансирован с точки зрения сил и демонстрирует динамизм и гибкость.

Негативные оценки, особенно с западной точки зрения, в адрес СНГ, ОДКБ и ШОС отражают проблемные отношения внешнего мира в сфере безопасности как с Россией, так и с Китаем, а также нормативные проблемы. Тем не менее, эти объединения являются устоявшейся реальностью на Евразийском пространстве и приобретут еще большее значение в ближайшие дни. В лучшем случае они дают своим членам некоторое представление о том, что означает современный многосторонний подход.

28 октября 2025 года в штаб-квартире СНГ в Минске (Беларусь) было организовано специальное мероприятие под названием «Синергия подходов СНГ, ОДКБ и ШОС в сфере дерадикализации: вызовы и возможности». Главной целью этого мероприятия было укрепление практического сотрудничества между СНГ, ОДКБ и ШОС в противодействии экстремизму и распространению радикальных идей. Основная задача мероприятия заключалась в создании хорошей платформы для обмена опытом, обсуждения текущих угроз, связанных с радикализацией, и выработки скоординированных стратегий и практических шагов по снижению вовлеченности молодежи и других уязвимых групп в пагубные идеологические движения. Участники обсудили такие темы, как координация усилий по предотвращению экстремизма, обмен успешными методами программ дерадикализации и создание долгосрочных механизмов противодействия радикальным идеологиям.

ОДКБ, СНГ и ШОС имеют глубокое понимание политических, экономических и социальных факторов, лежащих в основе конфликтов и угроз миру в их регионе. Это обусловлено их тесными связями и общим опытом. Благодаря этому они обладают хорошими возможностями для оказания помощи странам региона в разработке и реализации стратегий предотвращения конфликтов и раннего предупреждения, адаптированных к их конкретным потребностям и при этом уважающих их суверенитет.

Существует продолжающееся сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и ОДКБ, СНГ и ШОС. Наряду с партнерством с Региональным центром ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии (РЦПДЦА), Контртеррористическим комитетом и Управлением ООН по

наркотикам и преступности, это сотрудничество особенно важно для содействия миру, безопасности и стабильности в регионе.

Конфликт на Ближнем Востоке в 2025–2026 годах, характеризующийся растущей войной между Ираном с одной стороны и американо-израильским альянсом с другой, вызвал неоднозначную реакцию со стороны ШОС, ОДКБ и СНГ. Эти реакции во многом обусловлены дипломатическими позициями России и Китая. Эти организации в целом критикуют поддерживаемые Западом американо-израильские действия.

Этот конфликт представляет собой серьезную угрозу для глобальных поставок энергии и морской безопасности. В ответ на это ориентированные на Россию организации – ОДКБ, ШОС и СНГ – играют в 2026 году ключевую роль в качестве платформ для дипломатической, экономической и координации в сфере безопасности. Их цель – противодействовать западному влиянию и управлять последствиями кризиса в Евразии.

ХОСЕ АНТОНИО ДЕЛЬГАДО

заместитель главы Региональной делегации Международного Комитета Красного Креста в Российской Федерации и Республике Беларусь

**Гуманитарное сотрудничество и доверие:
вклад гуманитарных организаций в укрепление доверия
в контексте коллективной безопасности**

Уважаемые коллеги!

Для меня большая честь принять участие в этой конференции, посвящённой контурам новой архитектуры коллективной безопасности, и особенно в сессии, посвящённой экспертному сотрудничеству, укреплению доверия и вопросам безопасности на евразийском пространстве. Для МККК это ценная возможность внести вклад в обсуждение с гуманитарной точки зрения и продолжить диалог с региональными организациями, включая ОДКБ, а также с представителями государственных органов, дипломатического и экспертного сообщества, присутствующими сегодня.

Тема моего выступления — «Гуманитарное сотрудничество и доверие: вклад гуманитарных организаций в укрепление доверия в контексте коллективной безопасности».

На первый взгляд гуманитарная деятельность и коллективная безопасность могут казаться двумя разными измерениями международной повестки. Гуманитарная деятельность обращена к защите, оказанию помощи и сохранению человеческого достоинства. Подход коллективной безопасности связан со стабильностью, институтами, снижением рисков и сотрудничеством в области безопасности.

Однако на практике эти две темы тесно взаимосвязаны. После Второй мировой войны казалось, что человечество извлекло из пережитого важнейшие уроки. В 1945 году был принят Устав Организации Объединённых Наций, заложивший основу современного *jus ad bellum* — норм, регулирующих основания и допустимость обращения государств к силе в международных отношениях. В тот же период международное сообщество развило существующие нормы международного гуманитарного права через принятие Женевских конвенций 1949 года. Международное гуманитарное право призвано ограничивать последствия вооружённых конфликтов, обеспечивая баланс между военной необходимостью и требованиями гуманности. Когда в условиях вооружённого конфликта людям сохраняется доступ к жизненно важным услугам, продолжают работать системы здравоохранения и водоснабжения, а семьи могут получать информацию о судьбе своих близких, пропавших без вести, это помогает снижать напряжённость и сохранять пространство для диалога. В этом смысле гуманитарная деятельность и усилия по укреплению стабильности не тождественны и не подменяют друг друга, однако они тесно взаимосвязаны и могут взаимно дополнять друг друга. Соблюдение международного гуманитарного права и уважение гуманитарной деятельности помогают снизить риск дальнейшей эскалации и сохранить пространство для будущего диалога.

Именно с этой гуманитарной точки зрения я хотел бы сегодня обратиться к теме моего выступления. Сегодня в мире насчитывается более 130 вооружённых конфликтов — вдвое больше, чем пятнадцать лет назад. Они становятся более затяжными и фрагментированными, чем прежде, а их последствия выходят далеко за пределы поля боя — в города, киберпространство и повседневную жизнь гражданских лиц.

И сегодня, как никогда, нормы, действующие в условиях войны, нередко игнорируются или толкуются таким образом, что защита гражданских лиц сужается, а не расширяется.

Мы видим это во многих контекстах, где работаем сегодня. К сожалению, как организация, наделённая мандатом по защите и оказанию помощи

людям, пострадавшим от вооружённых конфликтов, мы сохраняем значительное присутствие в разных регионах мира.

Эта логика особенно очевидна тогда, когда нормы международного гуманитарного права не соблюдаются. Когда города превращаются в руины, медицинские учреждения подвергаются нападениям, а гражданское население вынуждено покинуть свои дома, страдают не только отдельные люди: подрываются основы общественной жизни и ослабляются перспективы примирения. Поэтому соблюдение международного гуманитарного права — это прежде всего вопрос защиты жизни и человеческого достоинства. Одновременно оно помогает сохранять минимальные условия, без которых долгосрочная стабильность и безопасность становятся значительно труднее достижимыми.

Эта задача становится ещё более сложной по мере того, как меняется характер ведения войны. Новые средства и методы — от дистанционно управляемых систем до киберопераций и автономных технологий — ставят перед международным сообществом сложные гуманитарные и правовые вопросы. Но один принцип остаётся неизменным: решения, от которых зависят жизнь и смерть людей, не должны передаваться исключительно датчикам, программным системам или алгоритмам.

Вторая тенденция касается контроля над вооружениями. Отказ от обязательств в области разоружения, особенно от норм, запрещающих противопехотные мины, несёт серьёзные гуманитарные риски. Мины продолжают представлять опасность спустя долгое время после окончания боевых действий: они ранят гражданских лиц, препятствуют возвращению населения и мешают раннему восстановлению территорий. Поэтому особенно важно сохранять и выполнять уже действующие запреты на такие виды оружия, а также поддерживать меры укрепления доверия и механизмы проверки соблюдения соответствующих обязательств. Это помогает снижать гуманитарные последствия применения мин и укреплять доверие между государствами.

Хотя международное гуманитарное право не ставит своей целью мирное урегулирование конфликта как таковое, опыт МККК показывает, что путь к миру часто начинается с гуманитарных шагов, какими бы небольшими они ни казались в тот момент: гуманное обращение с лицами, лишёнными свободы; восстановление семейных связей; обеспечение достойного обращения с умершими и передачи информации их семьям; защита медицинских учреждений, медицинского персонала и пациентов; а также сохранение функционирования объектов и служб, необходимых для выживания

гражданского населения, включая водоснабжение, здравоохранение и другие основные услуги.

Это практические гуманитарные меры, которые могут способствовать открытию или расширению каналов коммуникации и создавать предпосылки для деэскалации. Как нейтральная, беспристрастная и независимая гуманитарная организация, МККК может взаимодействовать со всеми сторонами, чтобы содействовать реализации таких мер.

На протяжении почти столетия упоминания о роли МККК включались в многочисленные договорённости о прекращении огня и рамочные соглашения по урегулированию именно потому, что гуманитарные меры могут быть частью более широких договорённостей. В условиях высокой поляризации, недоверия и взаимного непонимания особую ценность имеет присутствие нейтрального гуманитарного участника, способного поддерживать диалог по практическим вопросам гуманитарного характера.

Региональные организации могут играть важную роль в этом отношении. Механизмы укрепления доверия, транспарентности и снижения рисков могут учитывать гуманитарные положения, основанные на международном гуманитарном праве, и тем самым способствовать более последовательному включению гуманитарных соображений в архитектуры безопасности.

В этом отношении диалог с региональными организациями, такими как ОДКБ, а также с более широким экспертно-аналитическим сообществом важен для МККК. Он позволяет нам лучше понимать региональные взгляды на вызовы безопасности в Евразии и одновременно объяснять, каким образом гуманитарные принципы и международное гуманитарное право могут способствовать обсуждениям о стабильности, снижении рисков и доверии.

Позвольте вспомнить слова Марселя Жюно, одного из самых известных сотрудников МККК, который провел большую часть жизни работая в разных контекстах: *«В сражении всегда участвуют две стороны. Но иногда рядом с ними появляется третий боец — воин без оружия»*. Для МККК этот образ остаётся очень точным: быть рядом с людьми, пострадавшими от вооружённого конфликта, не занимая чью-либо сторону и руководствуясь исключительно требованиями гуманности.

В мире, отмеченном неопределённостью и растущей поляризацией, обращение к гуманитарным соображениям в обсуждениях о безопасности — не противоречие, а необходимость. Соблюдение норм международного гуманитарного права, сохранение пространства для нейтрального и основанного на принципах гуманитарного взаимодействия, а также защита человеческого достоинства в условиях кризиса помогают ограничивать

гуманитарные последствия конфликтов и поддерживать каналы взаимодействия там, где они особенно необходимы.

Именно таким образом гуманитарные организации могут вносить свой вклад: не подменяя политический диалог и не выступая в роли субъектов безопасности, а снижая страдания, поддерживая гуманитарное пространство и сохраняя минимальные условия для доверия и диалога, без которых прочная стабильность становится значительно труднее достижимой.

Благодарю за внимание.

ЗАДОРИН ИГОРЬ ВЕНИАМИНОВИЧ

соучредитель и член Совета Международной ассоциации исследовательских агентств «Евразийский монитор»

Спасибо большое.

Я хотел бы продолжить то, что начал на предыдущей сессии, – о важных аспектах формирования экспертного сообщества, которое будет работать на новой аналитической платформе.

Здесь очень важны моменты, связанные с мотивацией экспертов, с их ценностной солидаризацией, согласованием статусных, ценностных и идеологических позиций. В этой связи важное значение имеет изучение опыта уже существующих профессиональных ассоциаций и соответствующих профессиональных коммуникаций. Текущее состояние мира, к сожалению, способствует скорее разрыву профессиональных коммуникаций.

Два года назад мы вместе с МГИМО провели исследование состояния профессиональных коммуникаций экспертов в гуманитарной сфере в шести странах СНГ. Выяснилось, что здесь работают несколько факторов, скорее способствующих разрыву.

Первый фактор – влияние государственной политики на экспертную позицию. Эксперты не свободны от доминирующего государственного дискурса и включаются в профессиональные коммуникации и ассоциации с учётом политики своего государства.

Второй фактор – финансовый. Для многих экспертов и крупных специалистов в гуманитарной сфере на пространстве СНГ отсутствуют фонды, аналогичные западным грантовым структурам (на конференции, стажировки и т.д.). Отсутствие таких фондов – существенный отягощающий фактор. Необходимо создавать специализированный фонд.

Третий фактор – профессиональное признание и работа в общих структурах. Важно, обеспечивает ли эта работу соответствующее профессиональное признание: публикации, участие в конференциях, появление имени в отчётах и докладах. В пространстве СНГ необходимо создавать свою систему профессионального признания – возможно, собственные рейтинги, индексы и соответствующие системы.

Закончу тем, что Ассоциация «Евразийский Монитор» (в феврале исполнилось 20 лет) объединяет исследователей социальной сферы – социологов из восьми стран бывшего СССР. Мы регулярно проводим совместные исследования и проекты. Важнейшим моментом объединения и работы на аналитической платформе является появление именно межгосударственных, межстрановых совместных проектов и исследований. Только в общем деле складывается профессиональная солидаризация и появляется прирост знаний.

В ближайшее время мы разворачиваем три новых проекта Ассоциации, в том числе запускаем совместные экспертные опросы. За последние четыре года мы провели в десяти странах совместные экспертные опросы по теме гуманитарного сотрудничества на пространстве СНГ. Эти данные открыты. Хотелось бы, чтобы в нашем пространстве были и совместные исследования, и соответствующие фонды для их финансирования, и профессиональное признание этой работы. Тогда и эксперты «подтянутся».

Спасибо.

ЭРГАШЕВ БАХТИЕР ИСМАИЛОВИЧ

директор Центра исследовательских инициатив «Ма'но»

Уважаемые коллеги!

Хотел поднять два вопроса, но ввиду ограниченного времени остановлюсь на одном. Он касается формирования новой архитектуры евразийской безопасности и формирования экспертной сети на постсоветском пространстве (которая сегодня уже включает не только постсоветские страны).

На мой взгляд, у значительной части экспертного сообщества постсоветских стран существует так называемый гиперинституционализированный подход – твёрдая убежденность, что создание определённых институтов, военных и военно-политических организаций и структур является главным путём формирования системы коллективной безопасности в Большой Евразии.

Позволю себе не согласиться. Мы должны исходить из того, что не будет одного или нескольких институтов, обеспечивающих общеевразийскую безопасность. Сложится очень плавучая система взаимодействия институтов и двусторонних отношений, которые будут дополнять друг друга. Опора

исключительно на несколько институтов (пусть даже трансформирующихся ОТГ, ОДКБ и другие) не обеспечит общеевразийскую безопасность. В Центральной Азии только за последние три года подписано шесть договоров о союзнических отношениях, но при этом отсутствует общерегиональная структура, объединяющая всех. Существующая система основана на очень мягких формах союзничества, которые на практике работают.

В рамках новой архитектуры безопасности в Большой Евразии мы должны говорить о симбиозе жёстких институциональных структур и плавучих союзнических (а иногда и несоюзнических) отношений, которые дополняют друг друга. Необходимо уходить от гиперинституционализированного подхода.

Что касается Евразийской аналитической платформы: если мы пойдём по пути жёсткого регламентирования членства, определённая значительная часть потенциальных участников (по идеологическим, политическим и иным причинам) окажется вне этой системы. Только объединение, только включение разных форматов уже существующих и потенциальных экспертных сетей и сообществ (в том числе независимых, в некоторых вопросах противоречащих друг другу и разнонаправленных) позволит обеспечить реальную интеграцию и симбиоз, который увеличит общий экспертный потенциал Большой Евразии в целом и на региональном уровне в частности.

Спасибо.

КРГАНОВ АЛЬБИР РИФКАТОВИЧ

муфтий Духовного собрания мусульман России

Уважаемые коллеги!

Для меня большая честь сегодня выступать перед вами. Я представляю Общественную палату Российской Федерации и Президентский совет по взаимодействию с религиозными объединениями, где мы также уделяем большое внимание заявленной теме.

Сформулирую своё выступление очень коротко, начав с двух тезисов. «В начале было Слово» – если перевести правильно, не слово, а смыслы. Нам нужны правильные смыслы, чтобы архитектура безопасности состоялась и разделялась всеми участниками.

Необходимо преодоление разрозненности экспертного сообщества. На наш взгляд, следует подготовить и принять стратегию развития информационно-аналитического партнёрства государств-членов ОДКБ на долгосрочную перспективу как консолидированный документ стратегического планирования. Он должен конкретизировать и развивать соответствующие положения Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на

период до 2025 года, закрепить наши концептуальные и системные представления о целях, задачах и принципах.

Но сегодня я хотел бы поделиться другим соображением. В начале создания ОДКБ одним из его основополагающих тезисов была борьба с исламским экстремизмом. Как религиозный и общественный деятель, хотел бы обсудить это подробнее.

Коллеги справедливо отметили, что люди доверяют не столько телевидению, сколько мигрантам, которые приезжают и рассказывают о том, как воспринимают происходящее в мире. Показательный пример: знаете ли вы, что король Англии, по некоторым сведениям, стал мусульманином? Он недавно открыл Оксфордский центр исламских исследований, проводит ифтар. Англия запустила фильм о том, как некий афганец дружил с матерью Елизаветы II и будто бы она читала Коран. Продвигается тема о том, что у Виндзоров в крови кровь пророка Мухаммеда. При этом штаб-квартиры запрещённых в разных странах исламских организаций находятся именно там. Запад ведёт свою линию, а в наши страны подкидывают иную информацию. Мы обнаружили, что даже у силовиков, обучающихся религиозной доктрине, в учебных материалах содержатся «научные обоснования» от иноагентов, уже покинувших страну.

Фактор ислама сегодня крайне важен. Мы недавно были в Китае, где ислам – одна из пяти признанных религий, существует тысячу лет. В России ислам присутствует столетия. Китай, Средняя Азия, Россия – это территории, которые «рожают своих мусульман». Китай – это дунгане, свои китайцы-мусульмане (20 университетов, огромная академия). А что делаем мы? Вопрос фактора ислама как глубинного фактора идентичности очень важен. Закладываем ли мы эти основы в концепции безопасности? У нас с теми же странами Средней Азии была единая образовательная система и поле; сейчас иначе. А глубинные смыслы у народа формируют желание или нежелание двигаться вместе.

Безусловно, с экстремизмом надо бороться безоговорочно. Но традиционный ислам, плоть от плоти этих народов, – важный фактор. После развала Советского Союза коллективный Запад объявил ислам врагом. Попытки через интеллектуалов и научные статьи показать его опасность приводят к большим проблемам. Нам нужно не бороться с исламом, а договариваться и правильно выстраивать работу.

В этой связи обращаю внимание на Указ Президента России № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Эти ценности

совпадают с ценностями народов Средней Азии и других стран. Думаю, в этом преломлении нам стоит задуматься о соответствующей работе.

В завершение спрошу: что означает «Иссык-Куль»? Тёплое озеро. Пусть тёплые взаимоотношения между нашими народами сопутствуют нашему доброму сотрудничеству.

Спасибо.

ШЕСТАКОВ ИГОРЬ АЛЬБЕРТОВИЧ

директор Центра экспертных инициатив «ОйОрдо»

Спасибо большое.

Ещё раз добрый день. Благодарю за возможность выступить на столь высокой трибуне. Наш центр на системном уровне обсуждает вопросы региональной безопасности, придавая особое и ключевое значение ОДКБ как гаранту безопасности южных рубежей СНГ.

Мы приветствуем создание новых аналитических площадок, о которых сегодня услышали. Однако хотелось бы сказать, что на уровне соответствующих структур ОДКБ эти проекты, на мой взгляд, сильно запаздывают. Мы действуем по формуле «лучше поздно, чем никогда», хотя ОДКБ существует с мая 1992 года. И вот уже с прошлого века мы всё время рассуждаем, как эффективнее что-то создать.

Приведу конкретные примеры. В 2021–2022 годах происходили фактически полномасштабные военные действия на границе между Кыргызстаном и Таджикистаном – то есть на границе ОДКБ. Тогда пошла волна информационной войны, направленная на то, чтобы ответственность за мир в Центральной Азии (в том числе на кыргызско-таджикской границе) несли другие страны, например Турция, а также уже действовавшая Организация тюркских государств. К сожалению, тогда была гробовая тишина со стороны и секретариата ОДКБ, и соответствующих экспертных организаций. Хотя на бумаге существовала аналитическая ассоциация ОДКБ (её можно было найти на сайте), но в реальности мы её так и не увидели. А турецкая повестка, Организация тюркских государств, из мифа о Туране сегодня обретает реальные военные черты. Важно понимать, что у ОДКБ есть реальная конкуренция уже в ближайшие годы. Нельзя только читать и рассуждать – нужно смотреть, что создано на уровне Организации тюркских государств, где от слов перешли к делу.

Что касается Иссык-Кульской декларации об исторической памяти. На примере нашего центра: в школьной программе Кыргызстана всего два часа уделено даже не Великой Отечественной, а Второй мировой войне, и иногда учителя экономят час, чтобы передать его другим предметам. Мы запустили совместно с Советом безопасности в прошлом году уроки памяти, пошли в школы и вузы, где наши эксперты рассказывают о том, как воевали кыргызстанцы, как воевали граждане Советского Союза. Думаю, экспертное сообщество могло бы, учитывая огромный опыт России и Беларуси, совместно сотрудничать и проводить такие уроки памяти в рамках ОДКБ. Конференция – это хорошо, но нужно идти к молодёжи. Именно это делает Турция, которая пришла в детские сады. А с чего начинается Родина? С картинки в твоём букваре, если мы помним слова великой песни.

У ОДКБ есть прекрасная история в Кыргызстане. В 1999 году, когда на нас напало Исламское движение Узбекистана, первой на помощь пришла именно ОДКБ. Из Армении (что очень символично) прилетел самолёт с боеприпасами. Военно-техническая помощь сразу пошла на фронт, чтобы остановить вторжение боевиков из Афганистана. Об этом можно рассказывать в школах. Это прекрасный материал, ничего не нужно изобретать. К сожалению, эта война забыта даже в самом Кыргызстане. Но я думаю, с помощью секретариата ОДКБ и господина Масадыкова (который является прекрасным аналитиком, я возлагаю на него большие надежды) мы могли бы приводить реальные примеры, которых нет ни у Турции, ни у Америки, ни у других стран.

Спасибо за внимание. Большое спасибо.

ПЛОТНИКОВ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ

руководитель Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН

Работа экспертного сообщества составляет лишь 50% успеха при принятии управленческих, внутривнутриполитических, экономических и внешнеполитических решений. Остальные 50% зависят от руководства. Можно написать прекрасный документ с блестящим анализом, но он может быть выброшен в корзину. Мы с этим неоднократно сталкивались.

Что хотел бы отметить, исходя из темы.

1. В условиях обострения борьбы между Россией и коллективным Западом странам бывшего Советского Союза необходимо, наконец, определиться, с кем они. Долгое время находиться в неопределённой позиции не получится. Мы сталкиваемся с такими фактами: когда мы приглашаем коллег из некоторых республик СНГ в Москву, а затем, когда у них проходят мероприятия, мы спрашиваем, почему нас не пригласили. Нам отвечают: «Получили указания из руководящих органов, объяснить не можем». При этом со мной практически каждую неделю на связи находятся

курды, сирийцы, ливанцы и другие, но я не могу установить контакт с нашими коллегами по СНГ. Мне непонятно, почему мы стали бояться друг друга.

2. Сегодняшнее мероприятие – фактически первое, которое секретариат ОДКБ наконец провёл. Исходя из этого, необходимы цели и задания для экспертного сообщества. Если их не будет, наша работа станет бессистемной. Секретариатам ШОС, ОДКБ, СНГ необходимо проводить работу с экспертным сообществом на плановой основе и определять цели, над которыми мы должны работать.

3. Необходимо проведение совместных исследований и научно-практических мероприятий. В этом году мы провели ряд мероприятий совместно с иранцами, иракцами, иракскими курдами, коллегами из Ливана. Но какой-либо инициативы от стран – членов ОДКБ и ШОС мы, к сожалению, не видим. Мы что, боимся друг друга или боимся раскрыть секреты? Мы практически еженедельно обмениваемся информацией по ситуации на Ближнем Востоке в связи с агрессией США против Ирана с коллегами из Центра стратегических исследований при партии «Патриотический союз Курдистана», с коллегами из Центра стратегических исследований при правительстве Сербской Республики в Боснии и Герцеговине. Но не было случая, чтобы кто-то позвонил мне из Душанбе или Астаны для обмена мнениями.

4. Наш центр ведёт самостоятельное исследование применения беспилотных средств в современных войнах и конфликтах – тема крайне актуальная. Следующая тема – незаконный оборот наркотиков и производство синтетических продуктов в странах мира. Почему бы секретариату ОДКБ не заняться этими темами на системной основе? Думаю, многие с удовольствием подключились бы.

Сегодня много говорили об искусственном интеллекте. Ещё раз: голову человека никто не заменит. Можно знать языки, иметь хорошую страноведческую подготовку, но нужно иметь призвание к этой работе. Мы со своей стороны готовы участвовать. Мы ведём Telegram-канал на русском и английском языках. Наш центр работает практически по всему миру, у нас специалисты со знанием 20 иностранных языков. Мы открыты. Кто пожелает – ради Бога, мы ждём.

Хочу выразить признательность. Благодаря нам удалось сдвинуть с мёртвой точки работу с талибами. Впервые к нам прилетела делегация Национальной академии Афганистана (правда, возглавляли её бывшие боевики). На вопрос «какое у вас образование?» с гордостью отвечали: «Окончил бакалавриат медресе в Исламабаде». Тем не менее они получили

разрешение Верховного лидера подписать с нами меморандум о сотрудничестве. А это уже успех, потому что люди устали воевать. По двум нашим работам Президентом Российской Федерации были приняты важные политические решения, в том числе позволившие сохранить жизни наших солдат в зоне специальной военной операции. Это и есть результат работы аналитиков.

Благодарю за приглашение и за сегодняшнее мероприятие. Если у вас будет планирование, мы готовы предложить темы для работы. Мой коллега в Казахстане уже предлагает провести осенью мероприятие по афганской тематике – о влиянии ситуации в Афганистане на безопасность стран – членов ОДКБ. Идея хорошая, надо к ней присоединиться.

Спасибо.

ПЕРМИНОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА

руководитель Центра центральноазиатских исследований ИКСА РАН

Добрый вечер!

Постараюсь уложиться в лимит времени и остановиться на важных моментах, которые сегодня ещё не звучали. Хотелось бы поделиться позитивной повесткой нашего взаимодействия в Евразии – правда, не на уровне ОДКБ, а на уровне Шанхайской организации сотрудничества. Думаю, многое из того, что есть в этом формате, будет полезно для Евразийской аналитической платформы, которая уже упоминалась.

Экспертное взаимодействие в рамках евразийской безопасности и сотрудничества в целом сложно рассматривать исключительно как подспорье для межгосударственной деятельности. Это устойчивые экспертные форматы, которые выполняют функцию «сшивки» между разнородными институтами и повестками. Национальные интересы стран региона разные, в чём-то совпадающие, в чём-то нет; приведение всех к одному стандарту не всегда является правильным сценарием.

В этом контексте важен пример Форума ШОС – экспертной организации, функционирующей с 2006 года. Подобной площадки у ОДКБ нет, и вообще такой формат редко встречается у организаций в нашем регионе. Форум ШОС – одна из немногих площадок, функционирующих регулярно. Это «вторая дорожка» ШОС, имеющая собственный регламент и действующая на основе законодательства стран-членов. В состав Форума входит по одному научному учреждению от каждого государства-члена ШОС; все эти учреждения имеют статус национального центра исследований ШОС, их кандидатуры согласовываются с министерствами иностранных дел. В России это Национальный центр исследований ШОС, ответственным секретарём которого я являюсь.

Выделю три аспекта, почему опыт Форума ШОС может быть полезен для сотрудничества в рамках Евразийской аналитической платформы.

Во-первых, институционализация. Это не отдельные конференции или встречи, а постоянно работающий механизм. Каждый год государства-члены по определённому регламенту проводят Форум ШОС, чередуясь. Это устойчивый формат, который работает, несмотря на кризисы, проблемы и изменения приоритетов.

Во-вторых, сопряжение экспертной и политической повестки. Материалы, вырабатываемые Форумом, коррелируют с обсуждениями на уровне Совета глав государств ШОС, Совета глав правительств и профильных структур. В каждой декларации (например, в Тяньцзиньской декларации 2025 года) отмечаются результаты работы Форума ШОС. Площадка реально связана с тем, что происходит на уровне руководства стран-членов, особенно по вопросам безопасности – противодействие терроризму, экстремизму, региональная стабильность, ситуация в Афганистане. Кроме того, Форум позволяет согласовывать подходы к ключевым понятиям. Например, в Китае нет понятия «евразийская безопасность», есть глобальная концепция безопасности и «Пояс и путь». Благодаря экспертам удалось вывести общее понимание неделимости безопасности Евразии, что зафиксировано в документах Форума и самой организации.

Опыт Форума ШОС показывает возможную модель для евразийской организации: устойчивая сеть аналитических центров, постоянно работающих над общей задачей; регулярность и предсказуемость взаимодействия (ежегодные форматы, ответственность стран-членов за их проведение); канал сопряжения экспертных оценок, не подменяющий политические решения, но приносящий пользу для взаимодействия на уровне организации в целом.

Чем это может быть полезно для ОДКБ и Евразийской аналитической платформы?

1. Институционализация экспертного трека – не только в виде конференций, но и как постоянных механизмов с закреплённой ролью определённых институций.

2. Расширение тематики. В китайской концепции безопасности и в нашей есть понятие устойчивой безопасности (безопасности устойчивого развития) – предотвращение угрозы на её зачаточном состоянии. Исключение Афганистана из региональной повестки приведёт к гуманитарной катастрофе не только для Центральной Азии, но и для Большой Евразии. Нерешение водно-энергетических вопросов превратит их из точек взаимодействия в точки столкновения. Обсуждение этих элементов устойчивой безопасности крайне важно.

3. Сопряжение диалога на уровне ШОС, ОДКБ и СНГ (об этом сегодня уже много сказано).

Ключевой тренд: экспертные площадки перестают быть вторичными. В условиях кризиса идей экспертные решения и инициативы всё чаще включаются в документы и звучат с высоких трибун. Миру требуются новые идеи и, кроме того, устойчивые площадки взаимодействия, где партнёры не бросают друг друга, а уполномочены и ответственны за поддержание диалога. Это очень важно для наших стран и для Евразии в целом.

Спасибо.

КОЛОТОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

*профессор, заведующий Кафедрой истории стран Дальнего Востока,
Директор Института Хо Ши Мина СПбГУ*

Спасибо большое. Уважаемые дамы и господа!

Тема моего сообщения: «Влияние евразийской системы дуг нестабильности на контуры новой архитектуры коллективной безопасности».

С точки зрения одного из наиболее компетентных экспертов, генерал-майора Юрия Ивановича Дроздова, «большая игра» фокусируется уже не только в пространстве стратегического противостояния США с Россией и Китаем, определяющим элементом которого является Пайпганистан (совокупность трубопроводов в Центральной и Передней Азии). Доктрина полномасштабного доминирования предполагает контроль Пентагона над дугой нестабильности от Африканского Рога до Западного Китая. С тех пор прошло 16 лет.

Что мы имеем сейчас? Ближневосточный сегмент, североафриканский (основной и вспомогательный), южноазиатский, восточноазиатский, арктический, восточноевропейский, кавказский и центральноазиатский сегменты. Это совокупность управляемой нестабильности: активируя те или иные сегменты, можно влиять на ситуацию в евразийской системе дуг нестабильности. Внутри этого кольца Россия находится не в одиночестве, а вместе со странами ОДКБ и КНР. Это позиция стратегической уязвимости для тех, кто находится внутри кольца.

Евразийская система дуг нестабильности используется для изменения баланса сил с целью установления внешнего контроля над ресурсами и

управления региональной дестабилизацией, буферными зонами и территориями противника. ОДКБ находится в центре, как и китайские инициативы (Пояс и путь). Юрий Иванович Дроздов был абсолютно прав и смотрел на десятилетия вперёд в вопросах Пайпланистана. Теперь к Пайпланистану добавились страны Центральной Азии и Россия. Борьба за углеводороды, рынки сбыта и маршруты транспортировки – важнейшие параметры мировой политики. Дуги нестабильности – инструмент «большой игры», позволяющий ослабить противника чужими руками и торпедировать неугодные инфраструктурные проекты.

Ни один проект не может пересечь дугу нестабильности: ни «Северный поток», ни транспортировка газа через Украину, ни российские базы в Сирии, ни иранские проекты, ни коридор «Север – Юг». Система дуг нестабильности существует для того, чтобы отправлять на дно такие проекты. Действующие и перспективные газопроводы, трубопроводы и логистические проекты в ходе «большой игры» вполне допускается отправить на дно – вместе с буферной или транзитной страной, не говоря уже об отдельных политиках.

Суть проекта – производство экспортной стабильности в направлении геополитических конкурентов. Проект обеспечивает высокое качество управляемой региональной дестабилизации. Продвигаются новые смыслы и идентичности, которых никогда не существовало: переписывается память, заменяются язык, религия, история, используется миграция и прикладной искусственный этногенез (попытки создать новые этносы). Всё это делается с целью дестабилизации и торпедирования подконтрольных интеграционных проектов. В центре находятся ОДКБ, СНГ и другие объединения.

На основе управляемой региональной дестабилизации из проекта евразийской интеграции под эгидой России и стран-союзниц выдёргивают основные части. Выдёргнули Украину, Армению, сейчас выдёргивают Молдову. Далее процесс продолжится. Текущие контуры евразийской системы дуг нестабильности показывают актуальный баланс сил на данном этапе противостояния.

Спасибо за внимание.

СОЛОВЬЕВ ЭДУАРД ГЕННАДЬЕВИЧ

кандидат политических наук руководитель Центр постсоветских исследований

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Мне очень приятно присутствовать на этом мероприятии, поскольку это, насколько я понимаю, одно из редких широких международных событий под эгидой ОДКБ с участием экспертных сообществ разных стран.

Многие вопросы, которые я предполагал осветить, уже прозвучали, поэтому не буду на них акцентировать внимание. Существует китайская поговорка о том, что сложно жить в изменчивые периоды истории. Сейчас именно такой период. У многих возникает аберрация сознания: от некой упорядоченности, от мира, основанного на правилах, мы переходим к череде дефицитов – дефициту управления, дефициту ресурсов, а местами и здравого смысла. В этом контексте обращение к проблематике взаимодействия экспертов постсоветского пространства (и в более широком евразийском контексте) является как никогда своевременным.

Часто современную ситуацию сравнивают с периодом холодной войны. Однако финальная часть холодной войны была гораздо более управляемой. Если уж проводить аналогию, то с начальным этапом холодной войны – 1950-ми – началом 1960-х годов, когда происходила радикальная трансформация международных отношений и ведущие державы тестировали «красные

линии». Становление полицентричного мирового порядка, во-первых, займёт продолжительное время, а во-вторых, потребует политической воли и интеллектуальных усилий от всех участников процесса.

Что касается экспертного взаимодействия: институциональные механизмы уже существуют – не только Форум ШОС, но и Совет экспертных центров БРИКС, и ряд других форумов. Игнорировать этот опыт было бы неразумно. Более или менее институционализированное взаимодействие уполномоченных экспертных структур в рамках ОДКБ не помешало бы по нескольким причинам. Часть из них уже озвучена: серьёзные вызовы, стоящие перед странами ОДКБ, а также структурные проблемы внутри организации (в частности, громоздкий, забюрократизированный процесс принятия решений – с этим я готов поспорить с выступавшими ранее – и слабое согласование внешней политики стран-членов). В условиях разбалансировки международной ситуации и мировой турбулентности наше тесное взаимодействие и взаимопомощь были бы более чем уместны.

Критики ОДКБ часто отмечают дефицит успешных и эффективных миссий за историю организации. Однако упоминавшиеся здесь Баткенские события 1999 года и январские события 2022 года в Казахстане свидетельствуют об обратном. Для того чтобы будущие миссии оставались эффективными и обеспечивали интересы всех стран-членов, на это и должна быть нацелена деятельность экспертного сообщества.

Мы должны помнить, что безопасность – это ресурс, которого мало не бывает. Но без безопасности точно не может быть стабильности (в том числе политической) и не может быть развития, в котором нуждаются все страны ОДКБ и Большого евразийского пространства.

С учётом того, что многие тезисы уже прозвучали, на этом я завершаю.

Спасибо за внимание.

ОБРАЩЕНИЕ

Международной научно-практической конференции «Контурь новой архитектуры коллективной безопасности: актуальные вопросы информационно-аналитического партнерства ОДКБ» к экспертному и научному сообществам государств – членов ОДКБ, СНГ и ШОС

Мы, участники прошедшей Международной научно-практической конференции «Контурь новой архитектуры коллективной безопасности: актуальные вопросы информационно-аналитического партнерства ОДКБ», представляющие экспертные и научные сообщества государств, указанных международных организаций, обсудив актуальные проблемы и перспективы развития процессов в сфере политики и безопасности в зоне ответственности ОДКБ и соседних регионах, констатируем следующее:

Необратимость процесса формирования полицентричного миропорядка, сопровождающегося укреплением межцивилизационного диалога в рамках Мирового большинства.

Обострение противоречий между странами и объединениями на региональном и глобальном уровне, часто сопровождающееся военными действиями, гибридными атаками, интервенциями и использованием методов экономического и политико-дипломатического давления.

Кризисные явления, имеющие в ряде регионов тенденцию к эскалации, могут привести к непоправимым последствиям, в частности, применению оружия массового поражения.

Потенциал развития и возможность мирного созидания в условиях стабильности, базирующиеся на соблюдении принципов ООН, находятся под угрозой. Масштабирование конфликтности и изменение ее природы угрожают миллионам людей в различных регионах мира.

Необходимость разработки и применения совместных мер, способных предотвратить негативные сценарии и обеспечить надежный мир и стабильность в Евразии.

Крайнюю важность качественного аналитического, экспертного и научного сопровождения процесса принятия решений в сфере безопасности и оценки их реализации.

Основываясь на результатах проведенных дискуссий, мы призываем:

Предложить совместную выработку подходов к согласованию и имплементации договоренностей, определяющих правила и нормы

международного взаимодействия в части урегулирования противоречий между государствами и межгосударственными объединениями, создания условий для развития и процветания стран и народов. Основой для подготовки универсального документа, способного регламентировать ключевые вопросы укрепления мира и безопасности, может стать Евразийская хартия многообразия и многополярности в XXI веке, инициированная Российской и Белорусской сторонами.

Поддержать Исык-кульскую экспертную инициативу ОДКБ, направленную на объединение усилий экспертных и научных сообществ государств – членов ОДКБ, СНГ и ШОС в вопросах исследования проблем политики и безопасности, а также выработки коллективных подходов к обеспечению мира, стабильности и поступательного развития.

Рассматривать ОДКБ наряду с другими международными объединениями в Евразии, в качестве базовых элементов формирующейся Евразийской системы безопасности. Обеспечить на институциональном уровне взаимодействие этих объединений с целью выработки рекомендаций, направленных на оптимизацию политических практик в сфере безопасности.

Создать на площадке ОДКБ Евразийскую аналитическую платформу – формата регулярного взаимодействия научно-экспертных сообществ государств – членов Организации.

Интенсифицировать усилия по информационному обеспечению инициатив ОДКБ, СНГ и ШОС в сфере безопасности с целью формирования обширной и устойчивой общественной поддержки политики указанных объединений.